

ISSN 2587-6503

БЮЛЛЕТЕНЬ

КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

2025. №2

ISSN 2587-6503 (Print)

**Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН**

Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS

2025. № 2

Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год.
ISSN 2587-6503 (Print)
2025. № 2

Журнал «Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН» («**Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS**») зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-77946 от 19.02.2020.

Журнал «Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН» («**Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS**») — рецензируемый научный журнал открытого доступа, публикующий результаты комплексных исследований в области исторических, филологических и социологических наук. Журнал предоставляет возможность познакомиться с оригинальными результатами новейших фундаментальных и прикладных исследований российских и зарубежных авторов по наиболее актуальным проблемам. В издании публикуются научные работы по источниковедению, археологии, фольклористике и литературоведению, социальной структуре, социологии.

Журнал публикует статьи на русском, английском,
калмыцком и монгольском языках.
Зарегистрирован в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).
Подписной индекс в каталоге Агентства «Книга-Сервис»:
33086

Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS

Published since 2017.

Issued 4 times per year.

ISSN 2587-6503 (Print)

2025. No. 2

The journal *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS* is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, reg. certificate ПИ № ФС77-77946 of 19 February 2020.

The *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS* is a peer-reviewed open access periodical that publishes results of comprehensive historical, philological, and sociological studies. The journal introduces original outcomes of contemporary fundamental and applied explorations conducted by Russian and foreign authors on the most topical issues. The publication focuses on a range of disciplines as follows: source studies, archaeology, folklore and literary studies, social structure, sociology.

The journal publishes articles in Russian, English, Kalmyk, and Mongolian.

Indexed with Russian Science Citation Index.

Subscription code (Kniga-Servis Agency) — 33086

Главный редактор

канд. фил. наук
В. В. Куканова

Редколлегия:

Бакаева Э. П., д-р ист. наук; *Баянова А. Т.*, канд. фил. наук;
Ванчикова Ц. П., д-р ист. наук; *Голенкова З. Т.*, д-р филос. наук; *Дампилова Л. С.*, д-р фил. наук; *Денисова Г. С.*, д-р соц. наук;
Дулина Н. В., д-р соц. наук; *Жуковская Н. Л.*, д-р ист. наук;
Зайцев И. В., д-р ист. наук; *Иванова И. Н.*, д-р фил. наук;
Казиева А. М., д-р фил. наук; *Кляус В. Л.*, д-р фил. наук;
Кольцов П. М., д-р ист. наук; *Кринко Е. Ф.*, д-р ист. наук;
Лукьяшко С. И., д-р ист. наук; *Лушников Д. А.*, д-р соц. наук;
Манджиева Б. Б., д-р фил. наук;
Музраева Д. Н., канд. фил. наук, д-р ист. наук;
Очиров У. Б., д-р ист. наук; *Пюрбеев Г. Ц.*, д-р фил. наук;
Ринчинов О. С., канд. физ.-мат. наук, д-р ист. наук;
Ситдинов А. Г., д-р ист. наук;
Фокин А. А., д-р фил. наук; *Хабунова Е. Э.*, д-р фил. наук;
Ханинова Р. М., д-р фил. наук; *Ярмаркина Г. М.*, канд. фил. наук

Учредитель, редакция, издатель, типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Адрес учредителя, редакции, издателя и типографии:

д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста,
Республика Калмыкия, Россия

Тел.: +7(84722) 3-55-06, +7(84722) 3-55-15

E-mail: publ.kscras@gmail.com

Сайт: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>

Переводчик: Б. О. Номинханова

Дизайн: Д. В. Татнинов

Верстка: А. Н. Когданов

© КалмНЦ РАН, 2025

© Коллектив авторов, 2025

Editor-in-Chief

V. V. Kukanova,
Cand. Sc. (Philology)

Editorial Board:

Bakaeva E. P., Dr. Sc. (History); *Bayanova A. T.,* Cand. Sc. (Philology);
Vanchikova Ts. P., Dr. Sc. (History); *Golenkova Z. T.* Dr. Sc. (Philosophy)
Dampilova L. S., Dr. Sc. (Philology); *Denisova G. C.,* Dr. Sc. (Sociology); *Dulina N.*
V., Dr. Sc. (Sociology); *Zhukovskaya N. L.,* Dr. Sc. (History);
Zaytsev I. V., Dr. Sc. (History); *Ivanova I. N.,* Dr. Sc. (Philology);
Kazieva A. M., Dr. Sc. (Philology); *Klyaus V. L.,* Dr. Sc. (Philology);
Koltsov P. M., Dr. Sc. (History); *Krinko E. F.,* Dr. Sc. (History);
Lukjashko S. I., Dr. Sc. (History); *Lushnikov D. A.,* Dr. Sc. (Sociology);
Mandzhieva B. B., Dr. Sc. (Philology);
Muzraeva D. N., Cand. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History);
Ochirov U. B., Dr. Sc. (History); *Ochir-Goryaeva M. A.,* Dr. Sc. (History); *Pyurbeev*
G. Ts., Dr. Sc. (Philology); *Rinchinov O. S.,* Cand. Sc. (Physics, Mathematics), Dr.
Sc. (History); *Sitdikov A. G.,* Dr. Sc. (History);
Fokin A. A., Dr. Sc. (Philology); *Khabunova E. E.,* Dr. Sc. (Philology); *Khaninova*
R. M., Dr. Sc. (Philology);
Yarmarkina G. M., Cand. Sc. (Philology)

Founder, Editorial Office, Publisher, Printing Office:
Federal State Budgetary Institution of Science
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Address of the Founder, Editorial Office, Publisher, Printing Office:
8, Ilishkin St., Elista 358000,
Republic of Kalmykia, Russian Federation

Phone no.: +7(84722) 3-55-06, +7(84722) 3-55-15

E-mail: publ.kscras@gmail.com

Website: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>

Traslator: B. O. Nominkhanova

Design: D. V. Tatninov

Page layout: A. N. Kogdanov

© KalmSC RAS, 2025

© Composite authors, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Фольклористика

Музганова К. И., Байиндала Б. Ойратский эпос «Ергиль-Тюргюль»: сюжет, композиция, персонажи	8
--	---

Литературоведение

Петрова М. П. Исторические романы Г. Аюрзаны	18
Ханинова Р. М. Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам Великой Отечественной войны	29
Джаджиева Д. А. Поэтика рассказов Риммы Ханиновой о Великой Отечественной войне «Партизанская мадонна» и «Картина» в аспекте «свой» – «чужой» – «другой»	48
Дубаков Л. В. Буддийская травматерапия в пьесе Б. Б. Ширибазарова «Сансара»	61

Социология

Смирнова Е. А. Ценностные ориентиры в медицине: влияние религии, морали и СМИ на врачей и пациентов	71
Бадмаева Н. В. Проблемы профессионального образования в Республике Калмыкия	84
Санджиева И. Э. Предпринимательский ландшафт Юга России: анализ асимметрии развития	95

Рецензии

Орлова К. В. Совместный труд калмыцких и тувинских ученых. Рец. на кн.: Каталог буддийских рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ) / отв. ред. Ц. П. Ванчикова. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. 520 с.	108
Козин С. В., Жидяева Т. П. Историческое сознание современного российского общества (опыт социологического измерения). Рец. на кн.: «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2024. 308 с.	114

CONTENT

Folklore Studies

Muzganova K. I., Bayindala B. The Oirat Epic “Ergil-Turgul”: Plot, Composition, Characters	8
---	---

Literary Studies

Petrova M. P. Historical Novels by G. Ayurzana	18
Khaninova R. M. Poems Dedicated to Kalmyk Poets-Frontline Soldiers of the Great Patriotic War	29
Dzhadzhieva D. A. Poetics of Rimma Khaninova’s Stories about the Great Patriotic War “The Partisan Madonna” and “The Painting” in the Aspect of “One’s Own” – “the Other” – “the Alien”	48
Dubakov L. V. Buddhist Trauma Therapy in the Play by B. B. Shiribazarov “Samsara”	61

Sociology

Smirnova E. A. Value Orientations in Medicine: the Influence of Religion, Morality, and Media on Doctors and Patients	71
Badmaeva N. V. Problems of Vocational Education in the Republic of Kalmykia	84
Sandzhieva I. E. The Entrepreneurial Landscape of Southern Russia: Analysis of the Development Asymmetry	95

Reviews

Orlova K. V. Joint Work of Kalmyk and Tuvan Researchers. Review of the Catalogue of Buddhist Manuscripts and Xylographs in Tibetan and Mongolian Languages of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research (TIGPI) / Ts. Vanchikova (ed.). Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2024. 520 p.	108
Kozin S. V., Zhidyaeva T. P. Historical Consciousness of the Modern Russian Society (experience of sociological measurement). Review of the Collective Monograph “Arrow of Time” in the Mass Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Judgments about the Present, Ideas about the Future / M. Gorshkov (ed.). Moscow: The Whole World, 2024. 308 p.	114

УДК / UDC 398.224

Ойратский эпос «Ергиль-Тюргюль»: сюжет, композиция, персонажи

Кема Игоревна Музганова¹, Бата Байиндала²

The Oirat Epic “Ergil-Turgul”: Plot, Composition, Characters

Kema I. Muzganova¹, Bata Bayindala²

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

стажер

0009-0000-2845-6016. E-mail: kemamuz[at]mail.ru

¹ Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (11, A. S. Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Intern

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант

0000-0002-2858-2618. E-mail: bayandalai922[at]icloud.com

² Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (11, A. S. Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Intern

Аннотация. *Введение.* Эпические произведения ойратов России, Монголии и Китая являются уникальным достоянием мировой художественной словесности. Среди ойратских эпических сказаний отдельную группу текстов составляют стадильно более ранние архаические тексты, в сюжете, композиции и характере действующих персонажей которых сохранились реликтовые черты архаических религиозных представлений. *Цель* данной работы — анализ сюжета, композиции и образа главного героя одного из образцов архаического эпоса под названием «Ергиль-Тюргюль», который исследован недостаточно. *Методы.* Сравнительно-сопоставительное ис-

следование сюжета и композиции эпоса с другими разностадиальными образцами позволяет выявить особенности его сюжета и композиции, а также характерные черты, присущие герою архаического сказания. *Результаты.* Эпический текст «Ергиль-Тюргюль» представляет собой образец архаического эпоса с простой и логичной композицией. Однако за этой кажущейся легкостью художественной конструкции прослеживается глубокая семантическая связь с архаической эпической традицией, которая базируется на мифологическом мировоззрении и древних религиозных практиках жертвоприношения. Сюжет эпического текста не отягощен многоходовыми эпизодами, но содержание насыщено элементами древних верований. Главным героем таких сказаний является эпический богатырь, который имеет непосредственную связь с небесными покровителями и по своей природе обладает чудодейственными способностями. Он сражается с хтоническими существами, защищая свои кочевья и подданных. В стадиально более поздних эпических текстах классической формы, герой опирается в своих деяниях на близких ему сподвижников. В его образе сохраняются реликтовые черты богатыря архаических сказаний. Он также обладает чудодейственным лекарством, умением вызывать непогоду (*зуд*), обращаться в захудалого мальчика и др. Такая связь между архаическими и позднестадиальными эпическими текстами является свидетельством временной глубины эпической традиции ойратов.

Ключевые слова: архаический эпос, «Ергиль-Тюргюль», сюжет, композиция, эпический герой, элементы древних верований

Благодарности. Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РНФ в рамках проекта «Эпический ландшафт ойратов России, Монголии и Китая (от архаического эпоса до книжного текста)» (№ 24-48-03026, <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>).

Для цитирования: Музганова К. И., Байиндала Б. Ойратский эпос «Ергиль-Тюргюль»: сюжет, композиция, персонажи // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 8–17. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-8-17

Abstract. Introduction. Epic works are a unique heritage of artistic literature of the Oirats of Russia, Mongolia and China. Among the Oirat epic tales, a separate group of texts consists of archaic texts, in the plot, composition and nature of the characters of which relict features of archaic religious ideas have been preserved. The *purpose* of this work is to analyze the plot, composition and image of the main character of one of the examples of the archaic epic called “Ergil-Turgul”, which has been sufficiently studied. *Methods.* A comparative study of the plot and composition of the epic with other examples of different stages allows us to identify the features of its plot and composition, as well as the characteristic features inherent in the hero of the archaic tale. *Results.* The epic text “Ergil-Turgul” is an example of an archaic epic with a simple and logical composition. However, behind this apparent ease of artistic construction, one can be traced a deep semantic connection with the archaic epic tradition, which is based on the mythological worldview and ancient religious practices of sacrifice. The plot of the epic text is not burdened with multi-move episodes, but the content is saturated with elements of ancient beliefs. The main hero of such tales is an epic hero who has a direct connection with heavenly patrons and by nature has miraculous powers. He fights with chthonic creatures, protecting his nomadic camps and subjects. In the epic texts of the classical form that are later in stage, the hero relies in his deeds on his close companions. His image also retains relict features of the hero of archaic tales. He

also has a miraculous medicine, the ability to cause bad weather (itching), turn into a wretched boy, etc. Such a connection between the archaic and late stage epic texts is the evidence of the temporal depth of the Oirats' epic tradition.

Keywords: Archaic epic, "Ergil-Turgul", plot, composition, epic hero, elements of ancient beliefs

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 24-48-03026 "The Epic Landscape of the Oirats of Russia, Mongolia, and China (from Archaic Epic to Book Text)" Available at: <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>.

For citation: Muzganova K. I., Bayindala B. The Oirat Epic "Ergil-Turgul" (plot, composition, characters). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 8–17. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-8-17

1. Введение

Разностадийные произведения героического эпоса являются уникальным достоянием устной художественной словесности ойратов. Б. Я. Владимирцовым был записан и введен в научный оборот ряд героических сказаний ойратов Северо-Западной Монголии: «Бум-Эрдени», «Дайни-Кюрюль», «Кигийн-Кийтун-Кекэ-Тэмюр-Зеве», «Эгиль-Мерген», «Ергиль-Тюргюль», «Шара-Бодон» [Владимирцов 1926]. В предисловии к своей книге с русскими переводами ойратских эпических произведений он писал, что «нигде в Монголии эпос не достигает такой завершенности, такого развития, как среди ойратских племен Северо-Западной Монголии» [Владимирцов 1923: 22]. Он отмечал, что героический эпос ойратов прошел разные стадии своего развития, прежде чем оформился в литературные произведения в виде «стройных поэм, как бы составленных по плану какой-то поэтики» [Владимирцов 1923: 35]. Ученый указывал на то, что ойратские героические эпопеи по своей поэтике, форме, сюжету, эпическому языку, характеру главного героя и действующих лиц являются глубоко национальными произведениями [Владимирцов 1923: 27].

Ойратские эпические сказания исследователи делят на три группы, одну из которых составляют тексты архаического эпоса [Владимирцов 1923: 41–43; Неклюдов 1984: 83]. Главным героем таких эпических произведений является богатырь, который сражается с демоническими чудовищами, защищая свои кочевья и подданных. Герой таких сказаний своим происхождением непосредственно связан с божествами (тенгриями) и по своей природе обладает чудодейственными способностями. В более поздних эпических текстах герой опирается в своих деяниях на близких ему богатырей-сподвижников. Однако и в его образе продолжают сохраняться реликтовые черты богатыря архаических сказаний. Он также может превращать себя в захудалого мальчугана, своего богатырского коня — в паршивого жеребенка, он обладает чудодейственным белым лекарством (*уйн цаһан эм*) и камнем (*зад*), с помощью которого вызывают непогоду [Кичиков 1994: 37–38, 57–60].

Среди образцов архаических сказаний, которые были зафиксированы Б. Я. Владимирцовым у сказителей Западной Монголии, следует вы-

делить эпический текст «Ергиль-Тюргюль», который представляет один из образцов архаического эпоса. Его сюжет не отягощен многоходовыми эпизодами, композиция проста и логична, а сам текст насыщен элементами древних верований. Следует отметить, что эпос «Ергиль-Тюргюль» исследован недостаточно. Б. Я. Владимирцов, выбрав для публикации этот эпический текст, ничего не сообщает о его особенностях.

2. Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужил зафиксированный при помощи русской графической системы ойратский текст «Ергиль-Тюргюль» [Владимирцов 1926: 109–133] и его русский перевод [Владимирцов 1923: 217–231]. Текст этого сказания, как и текст эпоса «Кигийн-Кийтун-Кекэ-Тэмюр-Зеве», был продиктован Б. Я. Владимирцову знаменитым баитским сказителем Парченом [Владимирцов 1926: VII].

Б. Я. Владимирцов в третий раздел своей книги «Образцы монгольской народной словесности (С.-З. Монголия)», помимо двух эпоев из репертуара Парчена, включил тексты героических сказаний «Эгиль Мерген» и «Хан Чингил», записанные у дербетских сказителей. Один из них был простым аратом и почитался как профессиональный рапсод, второй — буддийским послушником, хорошо знавшим произведения устного творчества ойратов [Владимирцов 1926: VII].

Для сравнительно-типологического анализа сюжета и композиции эпоса «Ергиль-Тюргюль» привлекались тексты других сказаний. Согласно классификации ойратских эпических произведений по их содержанию, сюжету и действующим лицам на три группы, исследуемый текст относится к произведениям, в которых важную роль играют небесные силы. Герой сказания богатырь Ергиль-Тюргюль имеет божественное происхождение и действует по их подсказке.

При рассмотрении сюжета, композиции и содержания текста эпоса «Ергиль-Тюргюль» мы опирались на исследования Б. Я. Владимирцова, С. А. Козина, В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского, Г. И. Михайлова, А. Ш. Кичикова, С. Ю. Неклюдова и др. [Владимирцов 1923; Козин 1948; Жирмунский 1974; Мелетинский 2004; Михайлов 1971; Кичиков 1994; Неклюдов 2019].

Исходя из положений, выработанных в трудах известных исследователей героического эпоса, анализ сюжета, композиции и содержания древних эпических текстов, в котором сама форма произведения, структура, язык и действующие персонажи подчинены требованиям «неписаной», по выражению Б. Я. Владимирцова [Владимирцов 2003: 345], поэтики, требует широкого комплексного подхода.

3. Сюжет архаического эпоса

Героический эпос ойратов представлен текстами разного уровня: от простых по содержанию и сюжету повествований до объемных по своему содержанию и многоходовым сюжетом эпических сказаний. Однако как

первые, так и вторые произведения имеют в своем содержании такие особенные черты, которые характеризуют их как героический эпос. Каждое героическое сказание ойратов, по мнению Б. Я. Владимирцова, «оказывается строго определенным поэтическим произведением, в котором сюжет развивается гармонично» и все его части построены соответственно общему плану героического повествования [Владимирцов 1923: 28].

Рассматриваемый нами текст эпоса «Ергиль-Тюргюль», как уже было отмечено, относится к произведениям ранней архаической стадии эпического творчества и тяготеет к типовой композиционной структуре, которая, по мнению исследователей, состоит из двенадцати конструктивных элементов [Кичиков 1999: 11]. Поэтому его содержание не настолько усложнено, как в эпических произведениях поздней формации, но вместе с тем оно имеет те самые особенности, которые определяют его как героический эпос. Сюжет эпоса «Ергиль-Тюргюль» складывается из цепи последовательных событий, логично связанных друг с другом.

- 1) пролог эпического текста (1–105 стк.):
 - описание страны героя (Алтай, Хангай);
 - 2) лучший из мужей трехлетний Ергиль-Тюргюль (105–175 стк.):
 - описание физической мощи героя;
 3. обретение богатырского коня, доспехов и оружия (175–445 стк.):
 - обретение снаряжения для богатырского коня;
 - седлание богатырского коня;
 - обретение богатырских доспехов и оружия;
 4. охота героя (445–785 стк.):
 - вещий сон героя во время охоты и возвращение домой;
 - подданные угнаны в плен антагонистом Хадайн-Хара-Кюрюм;
 5. отправление героя в путь (785–970 стк.):
 - три седобородых старца предупреждают его об опасности;
 - потеря героем богатырского коня, собаки и беркута;
 6. побратимство с тремя братьями-охотниками (970–1310 стк.):
 - пленение и побратимство с тремя братьями-охотниками;
 - весть о богатырском коне, спустившемся с неба;
 - герой узнает о красавице Набчи-Го;
 7. поединок с Хадайн-Хара-Кюрюм (1310–1575 стк.):
 - герой отправляется во владения Хадайн-Хара-Кюрюм;
 - битва и победа Ергиль-Тюргюля над соперником;
 8. эпилог (1575–1725 стк.):
 - герой вместе с суженой и подданными возвращается домой;
 - по пути он забирает с собой трех побратимов с их подданными;
 - распределив кочевья между подданными, герой устраивает пир
- [Владимирцов 1923: 217–231]

Пролог традиционно является обязательной составляющей композиции каждого эпического текста. Он содержит функционально важные для всего повествования сведения о божественном происхождении главного героя, его чудесных способностях и физической мощи, дает возвышен-

ное описание его страны (Алтай), несметного количества четырех видов скота, которыми владеет герой, описание его дворца, богатырского коня, снаряжения и др. [Олзуу 2019; Манджиева 2021]. В нашем тексте пролог занимает значительную часть повествования (105 стк.).

Герой сказания — трехлетний богатырь Ергиль-Тюргюль — приходится сыном Вечно Синего Неба-отца (*Көк Мөңк Теңгэ аавта*) и Користой Золотой Великой Земли-матери (*Көрстэ Алтн Ик Делкэ ээжтэ*), которую сам герой называет Владычицей черных драконов (*Хар луусын хад ээжтэ*). Как следствие, он наделен чудесными признаками: на макушке у него проявляется гневный Ваджрадара, на лбу — черный Махакала, в руках у него — сила гаруди и барса, в запястьях — сила тридцати трех драконов. Шея богатыря — место проявления двадцати одного воплощения Тары, плечи — бодхисаттвы Авалокитешвары и др. [Владимирцов 1926: 108–109].

Эпическое повествование следует сложившейся традиции, но в то же время выстраивает повествование сообразно собственным особенностям. К примеру, трехлетний богатырь Ергиль-Тюргюль, с одной стороны, олицетворяет «лучшего из мужей», но в то же время он вспыльчив, при достижении поставленной цели действует прямолинейно и необузданно. Об этой черте характера, присущей богатырям ойратских эпических сказаний, упоминает Б. Я. Владимирцов, называя ойратские эпические тексты национальными произведениями [Владимирцов 1923: 44–45].

Подобные свойства характера служат причиной конфликта трехлетнего Ергиль-Тюргюля на пиру, когда, едва достигнув трех лет, он требует у своих подданных коня и доспехи, чтобы отправиться на поиски равных ему соперников. Герой не следует предупреждениям, которые дает ему дух-хранитель его матери, трижды представший перед ним в образе белобородого старца. Как следствие, он лишается своего богатырского коня, охотничьего беркута и собаки.

С другой стороны, акцент на определенный аспект поведения героя дает возможность развития сюжета дополнительными событиями, наполнить его интересными, но далеко не эпическими деяниями героя. Так, он пытается соблазнить жен трех братьев-охотников и оказывается изгнанным с помощью обычной кочерги. Этот прием придает повествованию, с одной стороны, комическую достоверность, с другой — возможность включения в повествование тему пленения героем трех братьев и побратимства с ними. На пиру в честь побратимства герой получает весть о появлении в табуне братьев богатырского коня, спустившегося с небес, и весть о красавице Набчи-Го, томящейся в плену у Хадайн-Хара-Кюрмю, угнавшего в неволю подданных героя.

Для того чтобы сохранить традиционный эпический мотив обретения предназначенного герою богатырского коня, в повествование включается эпизод безуспешных поисков героем своего богатырского коня, охотничьей собаки и беркута на месте их потери при возвращении в родные кочевья после одержанной над соперником победы. Однако вернувшись

в родную страну вместе с красавицей-женой, он обнаруживает живыми своего богатырского коня, охотничью собаку и беркута.

Таким образом, архаический эпос «Ергиль-Тюргюль» представляет увлекательное по своему содержанию произведение, сюжет которого подчинен как традиционным событиям (охота героя, угон в плен подданных героя, поездка за невестой), так и действиям, вызванным необузданным характером героя эпического повествования (неследование предупреждениям, поступившим от белобородого старца).

4. Текст, композиция, образы

Текст эпоса «Ергиль-Тургюль» представляет собой поэтическое произведение, состоящее из 1 724 строк [Владимирцов 1926: 106–133]. Однако при более тщательном выделении размеров строк, следуя традиционным для монгольского стихосложения анафоре, аллитерации, конечной рифме, повтору, подхвату и др., количество строк увеличивается до 2 060 (по нашим расчетам). Сам Б. Я. Владимирцов отмечал, что в ойратских эпических текстах «рифмуются обычно поначалу два стиха, образуя одно целое, строфу» и что они являются «строго определенным поэтическим произведением, составленным в двестишних строфах, размеры которых бывают различны в зависимости от различных условий» [Владимирцов 1923: 23, 39].

Приведем для сравнения начальные строки вступительной части произведения, как они могут быть разбиты на строки согласно звуковой, лексической, морфемной или синтаксической анафоре:

<p>ертё ўрдõ өңгөрөксн төб саихн галбин сүл, өдөгõ иркё тубшн саихн мөңкн галбин екн</p> <p style="text-align: right;">забсртā,</p> <p>еңке амр бум олн настā, төгүс делгр түмн арwin бујнтā, тубшн кi қирғалтā,⁵ бајін өргн батр даічītā, батұ төв төбшн негён сайн цагтā, нарнī көл шинё токтōцi, наімн түмн дөрwn миңђн номін цогцигі шинё</p> <p style="text-align: right;">номноці,</p> <p>наімн түмн насїгі шинё экілци баіхн негё сайн</p> <p style="text-align: right;">цагтā,¹⁰</p> <p>токтōксн төрө, шақин хојір гилā үй.</p>	<p>Эрт урд өңгрсн Төв сәэхн һалвин сүүл, Өдгә, ирх төвшүн сәэхн Мөңк һалвин экин завсрт, Эңк амр бум олн наста.⁵ Төгс делгр түмн әрүн буйнта, Төвшин ик жирһлтә, Байн өргн баатр дээчтә, Бат төв төвшин нег сән цагт, Нарни көл шин тогтж.,¹⁰ Нәәмн түмн дөрвн миңһн Номин цогциг шин номнж, Нәәмн түмн насиг шин эклж бәәх Нег сән цагт,¹⁵ Тогтсн төр, шажн хойр гилә йи¹.</p>
---	---

[Владимирцов 1926: 106]

[Разбивка на строки наша. —
К. М., Б. Б.]

¹ Для удобства работы над текстом здесь и далее приводятся примеры из анализируемого эпоса в соответствии с правилами калмыцкой орфографии.

Стихосложение ойратского эпического текста — большая и отдельная научная проблема, требующая глубокого и тщательного теоретического исследования с привлечением огромного и разнообразного поэтического материала. Поэтому мы ограничимся лишь констатацией того факта, что текст эпоса «Ергиль-Тюргюль» при тщательной работе с ним можно разбить на более чем 2 060 строк.

Традиционно эпическая история трехлетнего героя начинается с момента его рождения и находит продолжение в его приключениях, которые происходят с ним во время его походов по разным странам в целях освобождения своих подданных, угнанных в рабство, и обретения предназначенной ему красавицы-суженой. При этом стандартная композиция архаического эпоса может развиваться до больших объемов вследствие дополнительных сюжетных линий. Одним из ярких образцов такого объемного эпического произведения является архаический эпос под названием «Лучший из мужей трехлетний Мекеле» [Потанин 1883: 429–486].

В пространстве эпического текста, помимо самого героя, действующими лицами выступают разные лица. В общей сложности в тексте десять персонажей. Со стороны богатыря активным действующим персонажем является сановник Барс-Хара, который напоминает юному богатырю о том, что крепкие кости его «не окостились еще», а красная кровь его «еще не загустела» [Владимирцов 1923: 218–219]. Тем не менее по настоянию героя он выдает ему из сундуков доспехи, вооружение, седло, узду и указывает предназначенного ему богатырского коня Хара-Таша, величиной с Хангай, которого очень скоро юный богатырь умудряется потерять.

Некоторые действующие лица этого сказания, например, суженая богатыря красавица Набчи-Го лишь обозначена в тексте как персонаж. Образ табунщика-богатыря Аля-Шара в тексте служит лишь для сообщения радостной вести о том, что в их табун под покровом ночи спустился с неба богатырский конь, величиной с гору. Ергиль-Тюргюль, потерявший по беспечности собственного богатырского коня, выражает по этому поводу неимоверную радость: *«Что за приятное, радостное слово говоришь ты, Аля-Шара-богатырь! Что за приятное из приятных слов говоришь ты, Аля-Шара-богатырь!»* [Владимирцов 1923: 228]. Интересно, что в эпических текстах табунщиком традиционно выступает Ак-Сакал. Вопрос о тождественности образа богатыря Аля-Шара образу Ак-Сакала требует отдельного исследования.

Среди немногих женских образов следует указать на трех жен трех братьев-охотников. Они активно противостоят прямолинейному напору юного богатыря, грозят ему приходом своих мужей, которые вот-вот должны вернуться с охоты. Тем самым они выдают герою время и место их возвращения. Воспользовавшись этим, трехлетний богатырь пленит трех братьев-охотников. Наиболее активен старший брат Харалда-Мерген, который сообщает герою о красоте и достоинствах красавицы Набчи-Го и сопровождает его в походе против врага.

Антагонистом юного богатыря выступает богатырь Хадайн-Хара-Кюрмю, «рожденный повелителем северо-западной стороны» [Владимирцов

2003: 508]. Он в семь раз больше богатыря Ергиль-Тюргюля, а его конь Хайсан в три раза больше его коня Хара-Таша. А. Д. Цендина предположила, что этот образ Хадайн-Хара-Кюрмю может быть связан с персонажем калмыцких сказок Хара-Кюрм. Если первый назван 'хадом', т. е. духом земли (Хадайн-Хара-Кюрм), то персонаж калмыцкой сказки обозначен как 'һазрин', т. е. земляным духом земли (һазрин Хара-Кюрм) [Владимирцов 2003: 508]. Согласно мифологическим представлениям монгольских народов, верхний, средний и нижний миры были населены разными хтоническими существами, которые не были похожими на людей [Бертагаев 1974:410–417].

Отдельно в ряду персонажей следует выделить образ старца, который является духом-хранителем матери героя. Он предостерегает его от необдуманных действий. Он трижды предстает перед героем, трижды напоминает ему о том, что богатырь «заблудился в скверне» (*муудан эргсн*) и «погряз в шалости» (*аля муудан андрсн*) [Владимирцов 1926: 118]. Образ этого белобородого седого старца (*цаснас цаһан сахлта цал буурл өвгн*) невольно ассоциируется с образом Белого старца, почитаемого монгольскими народами с древнейших времен [Сутра Белого Старца 2023: 60].

Таким образом, эпический текст «Ергиль-Тюргюль», в содержании которого действуют разные персонажи, так или иначе связанные с главным героем повествования, в ходе своего длительного существования обрел основную канву своего повествования, которая могла наращиваться в объеме и обогащаться в содержании благодаря сказительскому мастерству, не теряя присущую только ей особую поэтику и художественную выразительность.

6. Заключение

Эпические произведения являются достоянием народного творчества ойратов. Главным героем в них является богатырь, который сражается с врагами, защищая свою страну и подданных. В более ранних архаических текстах главный герой имеет связь с божествами по своему происхождению и обладает не только физической мощью, но и чудесными способностями.

Среди известных образцов архаических сказаний, которые были записаны в Западной Монголии, следует указать на эпос «Ергиль-Тюргюль». Он представляет произведение с увлекательным содержанием, в котором действуют разные персонажи, связанные с его главным героем. В ходе своего длительного существования эпос обрел основную канву повествования, которая могла варьироваться исходя из мастерства сказителя, не теряя при этом присущую только ей художественную выразительность.

Литература

Бертагаев 1974 — Бертагаев Т. А. Космогонические представления в мифологии монгольских племен // Историко-филологические исследования: сборник статей памяти Н. И. Конрада. М.: Наука, Вост. лит., 1974. С. 406–418.

- Владимирцов 1923 — *Владимирцов Б. Я.* Образцы монгольской народной словесности (С.-З. Монголия). Л.: Ин-т живых восточных языков, 1926. 202 с.
- Владимирцов 1926 — *Владимирцов Б. Я.* Монголо-ойратский героический эпос / пер., вступ. ст. и примеч. Б. Я. Владимирцова. М.; Пб.: Гос. изд-во, 1923. 255 с.
- Владимирцов 2003 — *Владимирцов Б. Я.* Работы по литературе монгольских народов. М.: Вост. лит., 2003. 608 с.
- Жирмунский 1974 — *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 726 с.
- Кичиков 1994 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 2-е, репринтное. М.: Наука, Вост. лит., 1994. 320 с.
- Кичиков 1999 — *Кичиков А. Ш.* Джангар. Малодербетовская версия — сводный текст, перевод, вступ. ст., коммент., словарь А. Ш. Кичикова. Элиста: КалмГУ, 1999. 272 с.
- Козин 1948 — *Козин С. А.* Эпос монгольских народов. М.; Л.: АН СССР, 1948. 247 с.
- Манджиева 2021 — *Манджиева Б. Б.* Пролог эпического репертуара джангарчи Давы Шавалиева // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 1. С. 134–146. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-134-146
- Мелетинский 2004 — *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. М.: Вост. лит., 2004. 466 с.
- Михайлов 1971 — *Михайлов Г. И.* Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 235 с.
- Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М.: Вост. лит., 1984. 309 с.
- Неклюдов 2019 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.
- Олзхуу 2019 — *Олзхуу Отгонбаатар.* Роль зачина и концовки в композиции монгольского героического эпоса «Джангар» // Филология: научные исследования. 2019. № 6. С. 200–206.
- Потанин 1883 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 г. по поручению Императорского Русского географического общества. Вып. 4. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 1025 с.
- Сутра Белого Старца 2023 — «Сутра Белого Старца» на «ясном письме»: исследование, перевод, транслитерация, комментарии, факсимиле. М.: Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям, 2023. 335 с.

УДК / UDC 82. 091

Исторические романы Г. Аюурзаны

Мария Павловна Петрова¹

Historical Novels by G. Ayurzana

Maria P. Petrova¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7/9, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация) Saint-Petersburg State University (7/9, University Emb., 199034 Saint Petersburg, Russian Federation)

кандидат филологических наук, доцент

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0002-6120-7676. E-mail: mariap2001[at]mail.ru

Аннотация. Цель статьи — анализ исторических романов известного монгольского автора Г. Аюурзаны «Тайны священного Хангая» («Сахиуст Хангайн нууц») и «Встретимся вчера. Монолог покойного» («Өчигдөр уулзъя. Бүрлээчийн монолог»), объединенных в дилогию. Выпускник Литературного института им. А. М. Горького в Москве Гун-Аажавын Аюурзана (род. в 1970) пришел в литературу как поэт, но приобрел широкую известность у читательской аудитории своей трилогией, в которую вошли романы «Мираж» («Илбэ зэрэглээ»), «Долг в десять снов» («Арван зүүдний өр»), «Рожденные эхом» («Цуурайнаас төрөгсөд»). Она стала образцом постмодернистской прозы в литературе Монголии новейшего времени. Обратившись от постмодернизма к реалистическому методу, Г. Аюурзана выпускает романы «Легенда о шамане» («Бөөгийн домог»), «Шугдэн» («Шүгдэн»), «Белый, черный, красный» («Цагаан, хар, улаан»), «Пульсация» («Судасны чимээ»), «Формула духа» («Сүнсний томъёо»), «Их тени выше наших душ» («Тэдний сүүдэр бидний сэтгэлээс урт»), в которых касается важных социокультурных проблем современного общества. Историческая дилогия Г. Аюурзаны охватывает довольно большой временной промежуток — с конца XIX до 60-х гг. XX в. Это время очень значимых событий в истории Монголии: исход правления династии Цин (1644–1912), канун Народной революции 1921 г., первые

годы новой народной власти, коллективизация, восстания феодалов, годы правления маршала Чойбалсана, строительство социализма. *Результаты.* В своей исторической диалогии Г. Аюурзана искусно переплетает прошлое и настоящее, жизнь и смерть, священное и мирское, духовное и материальное. На примере судеб своих героев автор представляет как историю отдельно-го хошуна, так и всей Монголии в целом. Его персонажи, с одной стороны, пребывают в конкретном культурно-временном пространстве, а с другой — тесно связаны с пространством более широкого мифологического плана. Текст этих исторических романов насыщен элементами традиционной монгольской культуры. Художественный мир произведения базируется на глубинных родовых корнях. Историческая диалогия Г. Аюурзаны характеризует развитие литературного сознания в Монголии в первой четверти XXI в.

Ключевые слова: историческая диалогия, Г. Аюурзана, «Тайны священного Хангая», «Встретимся вчера. Монолог покойного»

Для цитирования: Петрова М. П. Исторические романы Г. Аюурзаны // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 18–28. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-18-28

Abstract. The purpose of this article is to analyze historical novels by the renowned Mongolian author G. Ayurzana, “Secrets of the Sacred Khangai” (“*Sakhiust Khangain Nuuts*”) and “Let’s Meet Yesterday” (“*Ochigdor uulziya. Burleechiin monolog*”). A graduate of the Gorky Literary Institute in Moscow, Gun-Aazhavyn Ayurzana (born 1970) entered literature as a poet, but gained wide recognition among readers for his novels “Mirage” (“*Ilbe zeregle*”), “A Debt of Ten Nights” (“*Arvan zuudnii oor*”), “Born of an Echo” (“*Tsuurainas torogsod*”), which became examples of postmodernist prose in contemporary Mongolian literature. Having turned from postmodernism to the realistic method, G. Ayurzana published his novels “The Legend of the Shaman” (“*Boogiyin domog*”), “Shugden” (“*Shugden*”), “White, Black, Red” (“*Tsagan, khar, ulaan*”), “Pulsation” (“*Suudasni chimee*”), “Formula of the Spirit” (“*Sunsanii tomi-yoo*”), “Their Shadows Are Higher Than Our Souls” (“*Tednii suuder bidnii setgelees urt*”), which touch upon important socio-cultural issues of modern society. G. Ayurzana’s historical dilogy covers a fairly large time period — from the end of the 19th century to the 1960s. This was a time of significant events in Mongolian history: the end of the Qing Dynasty (1644–1912), the eve of the People’s Revolution of 1921, the first years of the new people’s power, collectivization, feudal uprisings, the years of Marshal Choibalsan’s reign, and the construction of socialism. *Results.* In his historical dilogy, G. Ayurzana skillfully intertwines past and present, life and death, sacred and secular, spiritual and material. Using the destinies of his characters as examples, the author presents the history of both an individual khoshun and Mongolia as a whole. His characters, on the one hand, exist in a specific cultural and temporal space, and on the other, are closely connected to the space of a broader mythological plan. The text of these historical novels is saturated with elements of traditional Mongolian culture. The artistic world of the work is based on deep ancestral roots. Thus, G. Ayurzana’s historical dilogy characterizes the development of literary consciousness in Mongolia in the first quarter of the 21st century.

Keywords: historical dilogy, G. Ayurzana, “Secrets of the Sacred Khangai,” “Let’s Meet Yesterday. Monologue of the Deceased”

For citation: Petrova M. P. Historical Novels by G. Ayurzana. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 18–28. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-18-28

1. Введение

В литературе Монголии XX–XXI вв. исторический роман является самым популярным и распространенным жанром.

«Историческая литература монголов обширна. В нее входят сочинения на монгольском и тибетском языках. Кроме летописей, к ней относятся истории распространения в Монголии буддизма, биографии религиозных деятелей, истории монастырей, аймаков и хошунов, хронологические таблицы, генеалогические списки князей тех или иных родов, выписки и выжимки из китайских и маньчжурских исторических сочинений, переписка политических и религиозных деятелей, административные и юридические документы и пр.», — пишет профессор А. Д. Цендина [Цендина 2007: 6].

Основы жанра исторического романа были заложены в Монголии еще в XIII в. с появлением первого историко-литературного памятника «Сокровенное сказание монголов» (1240). Академик Б. Я. Владимирцов дал наиболее точную характеристику этому произведению, как цепи эпических сказаний, переработанных с заданием-целью сделаться заветным преданием дома Чингис хана, его историей. Это история-хроника, переданная эпическим стилем и пропитанная ароматом степи [Владимирцов 2002: 306–307]. Монгольские средневековые летописи последующих столетий по большей части представляют собой династийные хроники золотого рода Борджигин и опираются на «Сокровенное сказание монголов», которое, по мнению современных исследователей, не было ни первым, ни единственным в этом жанре.

Фигура Чингис хана стоит в центре и первого в монгольской литературе исторического романа «Синяя сутра» («Хөх судар»), написанного Ванчинбалын Инжаннашем (1837–1892) в 1867 г. [Инжаннаши 2025].

Традиции жанра исторического романа были продолжены в XX и XXI вв. такими авторами, как Б. Ринчен (1905–1977), Ч. Лодойдамба (1917–1970), Ш. Нацагдорж (1918–2001), Ж. Пурэв (1921–2011), С. Эрдэнэ (1929–2000), Л. Тудэв (1935–2020), С. Лочин (1940–2021), Г. Мэнд-Ооео (род. 1952), До. Цэнджав (род. в 1954 г.), С. Жаргалсайхан (род. в 1957 г.), Я. Баатар (род. 1957), Л. Сарантуяа (род. в 1973 г.) и др.

Обращается к исторической теме и один из ведущих романистов XXI в. Гун-Аажавын Аюурзана (род. в 1970 г.). Он известен широкой читательской аудитории своими романами «Мираж» («Илбэ зэрэглээ») [Аюурзана 2002], «Долг в десять снов» («Арван зүүдний өр») [Аюурзана 2005], «Рожденные эхом» («Цуурайнаас төрөгсөд») [Аюурзана 2007], ставшими образцом постмодернистской прозы в литературе Монголии последнего времени. Обратившись от постмодернизма к реалистическому методу, Г. Аюурзана выпускает романы «Легенда о шамане» («Бөөгийн домог») [Аюурзана 2010a], «Шугдэн» («Шүгдэн») [Аюурзана 2012], «Белый, черный, красный» («Цагаан, хар, улаан») [Аюурзана 2014], «Пульсация» («Судасны чимээ») [Аюурзана 2015], «Формула духа» («Сүнсний томъео») [Аюурзана 2019], «Их тени выше наших душ» («Тэдний сүүдэр бидний сэтгэлээс урт») [Аюурзана 2021], в которых касается важных социокультурных проблем современного общества.

В 2017 г. Г. Аюурзана решает обратиться к истории своей страны. Выходит в свет роман «Тайны священного Хангая» («Сахиуст Хангайн нууц») [Аюурзана 2017а], а в 2020 г. — второй роман «Встретимся вчера. Монолог покойного» («Өчигдөр уулзъя. Бүрлээчийн монолог») [Аюурзана 2020]. Единое время, пространство и сквозные образы позволили объединить эти два произведения в историческую диологию.

2. Материалы и методы

Предметом настоящего исследования является художественное воплощение исторических событий в Монголии в широком временном диапазоне — с конца XIX в. до 60-х гг. XX в.

Основой сюжета романа «Тайны священного Хангая» служит история жизни последнего владетельного князя (дзасагта) хошуна¹ Жонон дзасага² Сайн-нойон хановского аймака Монголии по имени Пурэв-гун. Сегодня это территория сомонов Баянбулаг, Гурванбулаг и Хурэмарал Баян-Хонгорского аймака в центральной и юго-западной части страны. Сам Аюурзана является уроженцем этого аймака. Известно, что прабабушка автора служила у Пурэв-гуна, а его бабушка часто слушала непревзойденную игру дзасагта на народном музыкальном инструменте ятаге³.

Главным героем второго романа «Встретимся вчера. Монолог покойного» является ординарец Пурэв-гуна по имени Орос. Диалогия охватывает довольно большой временной промежуток — с конца XIX в. до 60-х гг. XX в. Это время очень значимых событий в истории Монголии: исход правления династии Цин (1644–1912), канун Народной революции 1921 г., первые годы новой народной власти, коллективизация, восстания феодалов, годы правления маршала Чойбалсана, строительство социализма.

В качестве материала автор использовал родовые записи, архивные документы, тексты летописей, а также устные легенды и предания, до сих пор бытующие в Баян-Хонгорском аймаке.

Основной метод, применяемый в данной статье, — метод описательной поэтики. Автор учитывает работы коллег, пишущих о развитии исторической литературы в Монголии.

Материалы для исследования: романы Г. Аюурзаны «Тайны священного Хангая» («Сахиуст Хангайн нууц») [Аюурзана 2017а], и «Встретимся вчера. Монолог покойного» («Өчигдөр уулзъя. Бүрлээчийн монолог») [Аюурзана 2020].

3. Результаты и дискуссия

Главное смыслообразующее начало заключается уже в названии первого романа «Сахиуст Хангайн нууц», что дословно можно перевести как «Тайны Хангая, имеющего духа-хранителя». Так автор сразу обозначает

¹ Хошун — административно-территориальная единица в Монголии в эпоху правления династии Цин.

² Жонон дзасаг — высшая степень княжеского достоинства.

³ Ятаг — четырнадцатиструнный музыкальный инструмент, похожий на арфу, гусли.

место действия, определяющее пространственную локализацию описываемых событий — Хангайские горы.

«Это произведение, представляющее внутренний мир человека, его воспоминания. В целом можно назвать его психологическим. Главный герой — последний нойон¹ хошуна, но мой роман еще и о необычной судьбе народа, особенностях этой местности, о Хангайском крае, где родились многие поколения моих предков»², — сказал Г. Аюурзана в своем интервью газете «Өдрийн сонин» [Аюурзана 2017б].

Приводя краткое изложение истории рода Пурэв-гуна, Г. Аюурзана рассказывает о родовом проклятье, преследующем всех его представителей. «Когда Муньчжурская Империя воевала против Джунгарского ханства, склонив на свою сторону большую часть монголов, Батмунх-гун — старший сын Жамцы — был во главе войска и пленил Даваач-хана. Хотя (джунгарскому) Даваач-хану и его приближенному шаману удалось ускользнуть от основного маньчжурского войска, но у подножия горы Тэнгэр он был схвачен (монголами). Шаман по имени Тогоруун изрек: „Пусть сын твой лишится власти и опозорится! Пусть сын твоего сына будет рожден безъязыким! А его сын пусть будет глупым!“ — такие проклятья он произносил, Батмунх же отсек ему язык и так заставил его замолчать» [Аюурзана 2017а: 5–6].

Проклятье элетского³ шамана сильно повлияло на судьбы представителей этого аристократического рода и, так или иначе, сказывалось на каждом из них. Сын Батмунха — Дамбажанцан — не поддерживал маньчжуров и поэтому не продвигался по служебной лестнице, а хошун в годы его правления сильно обеднел. Его сын Уйзэн-нойон действительно родился немым. Сын Уйзэн-нойона Цэвэнжав был дебоширом и пьяницей и умер в молодом возрасте.

Родовое проклятье семьи Пурэв-гуна становится главным мистическим допущением романа, приобретая характер родового мифа. Каждый из последующих членов семьи пытается прекратить действие проклятья, тем самым выступая против заданности и предопределенности своей личной судьбы. Кто-то обращается к ламам, кто-то предпринимает самостоятельные шаги к тому, чтобы избавиться самому и избавить свой род от шаманского проклятья.

Пурэв-гун ощущает его воздействие с раннего детства. Однажды, когда он играл на берегу реки, к нему подошла собака, говорившая на человеческом языке. Собака оказалась волком, который унес мальчика в пещеру высоко в горах. От неминуемой смерти ребенка спас отец, обладавший способностью к ясновидению. Он был на охоте далеко от дома. На прицел попался огромный дикий горный козел, но Дархан-нойон не спустил крючок своего ружья, поняв, что это не обычное животное. Ночью красавец-тэж явился к нойону и предупредил о том, что его сын-наследник в опас-

¹ Нойон — князь, господин.

² Здесь и далее наш перевод. — М. П.

³ Элеты — одно из западно-монгольских (ойратских) племен.

ности. В образе горного козла Дархан-нойону явился сам дух-хранитель Хангая. Впоследствии никто не мог внятно объяснить, как пятилетний ребенок оказался целым и невредимым в волчьем логове.

Отец пытается «исправить» судьбу сына, рано женив его на подходящей девушке. За невесту Дархан-нойон дает богатый выкуп: кобылицы с жеребятами, коровы с телятами, овцы с ягнятами — каждого вида по сто голов, не считая пятидесяти серебряных слитков по пятьдесят ланов¹ в каждом. Устраивает пышную свадьбу [Аюурзана 2017а: 12]. Глядя в будущее, отец знает, что сгубить сына может только женская красота. Так оно и происходит. Шаманское проклятье продолжает терзать род Пурэв-гуна.

В доме Нарбанчин-гэгэна² в городе Улясутай³ он без памяти влюбляется в наложницу хозяина. Г. Аюурзана очень подробно описывает их отношения, где чудесное присутствует наряду с обыденным, фантастическое и магическое переплетается с реальным. Сразу после встречи с Ягандарь Пурэв-гун решает отправить свою законную жену к ее родителям, несмотря на выкуп. Но что значат деньги и все материальное по сравнению с настоящим чувством? Влюбленный Пурэв-гун два года добивается красавицы, тайно увозит ее в свой хошун, развлекает игрой на хучире⁴. Жители хошуна уверены, что Пурэв-гун, выгнав законную жену, привез ведьму, что свидетельствует о продолжении действия родового проклятья. Но дзасагт не обращает на слухи никакого внимания, ведь Ягандарь отвечает ему взаимностью. Красоту ханши Ягандарь автор подчеркивает постоянным эпитетом *нүд гялбам* — ослепительно красивая. Огромная сила их любви находит выражение в совместной игре на ятаге и хучире и пении, в основном двух народных песен, которые они исполняли в первый вечер.

Незабываемым воспоминанием в его жизни становится решение взять с собой ханшу Ягандарь в Их Хурэ⁵, куда он отправлялся для получения звания Жонон дзасага от главы государства. Ягандарь пленяет столичное общество своей красотой, пением и игрой на ятаге.

А после посещения резиденции Богдо-гэгэна⁶ Пурэв-гун строит для своей возлюбленной дворец по образцу императорской ставки. Этот дом становится первым двухэтажным сооружением в этих краях. Однако счастьем двух влюбленных не суждено долго длиться. Красавица Ягандарь рождает мертвого ребенка и умирает сама. Два долгих года Пурэв-гун не может смириться со смертью возлюбленной. Он не позволяет ее похоронить, сидит у изголовья трупа Ягандарь, расчесывает ей волосы, играет на ятаге, надеясь ее воскресить. Ни уговоры, ни буддийские обряды не могут заставить не-

¹ Лан — мера веса, равная 37,301 г.

² Гэгэн — один из высших санов буддийского духовенства, перерожденец.

³ Улясутай — город-крепость на Западе Монголии, основанный маньчжурами в 1733 г. С 1780 по 1911 гг. являлся резиденцией одного из трех маньчжурских министров — наместников в Халхе, чья власть простиралась в том числе и на Сайн-нойон хановский аймак Монголии.

⁴ Хучир — музыкальный инструмент с четырьмя кобылками, род скрипки.

⁵ Их Хурэ — столица Внешней Монголии, ныне Улан-Батор.

⁶ Богдо гэгэн — духовный правитель Монголии.

счастливого Пурэва оставить ее. Он перестает различать сон и реальность. И вот однажды на стыке этих двух пограничных состояний сознания в его доме появляются исторические персонажи известной средневековой летописи XVII в. «Алтан товч» («Золотое сказание»).

«Однажды он ненадолго оставил ятаг и взялся за хур¹. Во время игры действительно слышался стук копыт, как будто снаружи подъехало множество всадников. Дверь распахнулась, и зашли мужчины плотного телосложения, впустив облако морозного воздуха. Три, четыре, пятеро. И хотя на них были простые одежды, а лица были темными и грубыми, Пурэв-гун сразу догадался, что это древние богатыри, сошедшие со страниц „Золотого сказания“ — летописи с личной печатью мудрого Жа-гуна» [Аюурзана 2017а: 95].

Диалог главного героя с историческими персонажами летописи — Ван-ханом и Джамухой — демонстрирует существование прошлого и настоящего, мифологического и реального в одной плоскости. Пурэв-гун выясняет, что его покойная возлюбленная не принадлежит к их миру. Ван-хан и Джамуха отказываются взять ее в свою реальность. Гости уходят, Пурэв-гун вновь остается один на один с мертвым телом. Лишь благодаря молебнам старого хамбо-ламы², медитации и чтению тарни³ удается постепенно избавить главного героя от этого наваждения. Он возвращает домой свою законную жену — ханшу Гарму с сыном, а сам начинает вплотную заниматься делами хошуна. Однако Ягандарь стала приходить к Пурэву во сне. Образ любимой не оставляет его, мучает своей иллюзорностью. Тогда Пурэв-гун решается на то, чтобы отсечь голову Ягандарь и специальным образом забальзамировать ее. Он помещает эту «драгоценность» в особый сундук, запирает на замок, а ключ хранит у себя на груди. Время от времени он достает голову, любит ее нетленной красотой Ягандарь, беседует с ней. Как видим, в представлении любовной линии романа теснейшим образом переплелись магическое и реальное, мистика и жизнь.

Г. Аюурзана представляет известные события начала XX в. через призму хошунной действительности. К моменту возвращения Пурэв-гуна уже вступил в силу Кяхтинский договор. «Тройственное Кяхтинское соглашение было подписано 25 мая 1915 г. И по этому акту Внешняя Монголия окончательно признается внутренне самостоятельным государством, находящимся в вассальной зависимости от Китая. Кяхтинское тройственное соглашение окончательно определило международно-правовое положение монгольского государства, сведя его к уровню „автономии Внешней Монголии“, что было признано и подписано официальными представителями правительства богдо-гэгэна» [История МНР 1983: 276].

¹ Хур, морин хур — монгольский народный смычковый музыкальный инструмент.

² Хамбо лама — настоятель крупного монастыря.

³ Тарни — заклинания.

Прибегая к приему художественной реконструкции исторического процесса, Г. Аюурзана обращается к таким значимым социально-политическим явлениям, как сайнэровское движение (от монг. *сайн эр* — хороший мужчина). Оно зародилось в середине XIX в. в местности Дариганга на юго-востоке Монголии. Лихие люди — по сути своей разбойники, объединившись в отряды, нападали на идущие из Китая в Халху караваны, дома зажиточных торговцев. Зачинателем дела сайнэров — конокрадов, деливших своей добычей с бедняками, был человек по прозвищу Торой банди (1834–1904). В тексте романа он упомянут наряду с другими реальными историческими персонажами.

Проанализировав политическую обстановку, а речь идет о 1915 г., дзасагт решает встретиться с сайнэрами своего хошуна и заручиться их поддержкой в случае возникновения смуты. Он отправляется к небольшому горному озеру Дэлийн Хар, где базируются лихие люди и ведет долгую беседу с их главарем. В рассказе об этой встрече Г. Аюурзана снова использует мифологический и фольклорный материал. Сайнэры, например, просят Пурэв-гуна, известного своим искусством играть на народных инструментах и петь, исполнить для них песню. Вместе с дзасагтом они поют народные песни «Хөглөг Хангайн бараа» («Силуэт мелодичного Хангая») и «Хошуу цагаан нутаг» («Добрый родной край»). И лишь после этого Пурэв-гун излагает цель своего визита: *«Во-первых, если дойдет до того, что иностранные державы договорятся до того, чтобы Монголию, как и раньше, ввести в состав Китая, объявившего себя преемником Маньчжурской Империи, китайцы, как только немного подавят внутренние протесты, наверняка возьмутся за нас. Эти времена не за горами. Поэтому каждому хошуну нужно быть готовыми к тому, чтобы, воспользовавшись моментом, мобилизовать способных воевать мужчин и оказать сопротивление»* [Аюурзана 2017а: 118–119]. Главарь сайнэров соглашается с Пурэв-гуном и отдает ему в услужение мальчика по имени Орос, который станет главным героем второго романа дилогии «Встретимся вчера. Монолог покойного».

В систему персонажей дилогии включены образы реальных исторических личностей — Хатан-батора Магсаржава и Манлай-батора Дамдинсүрэна. Пурэв-гун на личные средства снаряжает воинское подразделение из сайнэров для участия в освобождении Кобдо в 1915 г. Хатан-батор не забыл об услуге Пурэва и тоже пришел ему на помощь в 1921–1922 гг.

«Всех представителей феодальной аристократии Народная власть лишила полномочий. Хошунные дзасаги были арестованы и предстали перед судом для выяснения их виновности или невиновности перед новой властью. Рассчитывая на нравственно-религиозные заслуги предков, слишком хорошо прожили. А теперь не иначе как счастливая пора закончилась, наступило время страданий. ... Так и Жонон бэйл передал хошунную печать представителю новой власти, а сам отправился в Хурэ для выявления своих грехов и добродетелей. И не просто так отправился, а был отправлен под конвоем из двух вооруженных мужчин» [Аюурзана 2017а: 228].

Из тюрьмы Пурэв-гуна вызволяет Хатан-батор Магсаржав, при народной власти занявший пост военного министра. Бывший хошунный правитель излагает ему свою идею открыть в принадлежавшем ему роскошном дворце школу для детей и самому там работать. С этим проектом Пурэв-гун едет домой, предлагает новому главе хошуна свою помощь. Однако народная власть не поддерживает бывших представителей феодальной верхушки. Ему отказано. Для Пурэва наступает момент тяжелого прощания с родным краем. Г. Аюурзана сравнивает своего героя с ястребом, у которого сломаны крылья. Эти значимые для Пурэв-гуна события описываются и в романе «Встретимся вчера. Монолог покойного», но с несколько иного ракурса.

«Так кончается сказка...» называет последнюю 10-ю главу своего романа автор. Мистическое уступает место реалистическому. В эпилоге первого романа — сухие факты: с 1924 г. Пурэвжав живет в Улан-Баторе, работает в отделе рукописей Монгольского комитета наук в качестве переводчика с китайского, маньчжурского и тибетского языков. С 1930 г. — учителем музыки в Центральном государственном театре. Об обстоятельствах смерти Жонон бэйли Пурэвжава автор рассказывает во втором романе своей дилогии.

Название «Встретимся вчера. Монолог покойного» говорит само за себя. Повествование ведется от лица находящегося на пороге смерти ординарца Пурэв-гуна — пожилого арата Ороса. Он родился в бедной семье, и родным отцом его, предположительно, был служащий русской торговой фирмы купца Ягирева на севере Монголии. Мать второй раз вышла замуж, и они с отчимом решили отправить мальчика в монастырь. Орос в силу своего буйного нрава из монастыря убегает и попадает к тем самым сайнэрам-конокрадам, которые фигурируют в первом романе. Сюжет произведения выстроен как объяснение, толкование своей собственной жизни от детства до глубокой старости. Значимые моменты монгольской истории словно бы «выливаются» во внутренний мир героя, все события, факты и персонажи времени пропускаются сквозь его сознание.

Вот как представлено, например, создание так называемых коммун в монгольской степи в 20-х гг. прошлого века. *«Когда я возвратился (в родной край из столицы. — М. П.), мои земляки словно бы сошли с ума. Объявив, что строят нечто под названием коммуна, весь скот нашего нойона и некоторых других зажиточных тайжи впопыхах согнали в одной долине. В коммуны собрались в основном нищие и попрошайки, что всегда сидели у стен монастырей и кланчили милостыню. Они не пасли и не выращивали этот скот, однако каждый полдень собирались у так называемой общественной кухни, забивали по одному животному, варили мясо и бесплатно угощали всех в округе»* [Аюурзана 2020: 25].

Время и пространство, организованные внутренним миром главного героя, строятся не столько вокруг известных событий, сколько на их отражении в его сознании. Г. Аюурзана прибегает к приему осюжетивания истории, когда массивный ее объем с поворотными и решающими судь-

бу страны моментами становится частью истории индивидуальной. Те или иные события реконструируются в сознании романного персонажа, осмысляются, пропускаются через его оценку и в таком виде предстают перед читателем. Вот как автор описывает, например, экспроприацию частной собственности бывших феодалов:

«— Кто это? — спросили Жугдэра.

— Орос, раньше служил ординарцем у Пурэвжав-нойона.

— Тайжи?

— Нет, простой арат.

— Орос, тебя тоже угнетали и эксплуатировали феодалы. Народная власть экспроприрует всю собственность класса эксплуататоров. Все изъятое становится народной собственностью. Как простой арат ты тоже имеешь право на часть собственности феодалов. Ты в коммуны вступил? — так говорил, все повышая и повышая голос их начальник» [Аюурзана 2020: 33].

Так в диалогии Г. Аюурзаны происходит субъективизация истории страны и народа. Мы видим, как в этих романах, особенно во втором, субъектами и одновременно объектами выступают сами герои. Орос вспоминает и рассказывает обо всех значимых событиях в своей жизни: участии вместе с шайкой разбойников в ограблении народного банка, о своей фантастической любви к замужней женщине, женитьбе, рождении и потере дочери, появлении на свет внучки, приближении собственной смерти. Здесь нельзя не заметить, что красной нитью сквозь жизнь ординарца Ороса проходит мотив служения Пурэв-гуну. Он то пытается спасти хозяйское добро, то следует за своим нойоном в столицу страны Ургу — Улан-Батор, то встречает в его пятистенной юрте знаменитых ученых Жамъян-гуна и Гомбожав гуна, гавжи¹ Зава Дамдина и бурята Цэвээна Жамцарано. Пурэв-гун находит Оросу невесту и заставляет жениться и обзавестись скотом и хозяйством. Незадолго до своей смерти старик Орос успевает произнести имя своего правнука, прошептав его в правое ухо новорожденному. Нетрудно догадаться, чье это было имя, хотя автор его напрямую не называет. 83-летний герой романа отправляется в местность Олон сумэ на территории Внутренней Монголии, где когда-то было расположено множество храмов, и на обратном пути гибнет от пули пограничника из-за незаконного пересечения границы. Именно в этот момент перед его глазами проходит вся его жизнь.

4. Заключение

Историческая диалогия Г. Аюурзаны идет к повествовательному доминированию точки зрения главных героев, когда все получает персонально-личностную интерпретацию. Это не исключает авторского видения того или иного события, но оно возникает из сопоставления разных позиций персонажей романов.

На страницах исторической диалогии Г. Аюурзаны сосуществуют прошлое и настоящее, жизнь и смерть, священное и мирское, духовное и

¹ Гавжи — высокий духовный титул.

материальное. На примере судеб своих героев автор представляет как историю отдельного хошуна, так и всей страны в целом. Его персонажи, с одной стороны, пребывают в конкретном культурно-временном пространстве, а с другой — тесно связаны с пространством более широкого мифологического плана. Текст романов насыщен элементами традиционной монгольской культуры. Художественный мир произведения базируется на глубинных родовых корнях. Можно сказать, что историческая диалогия Г. Аюурзаны характеризует развитие литературного сознания в Монголии в первой четверти XXI в.

Источники

- Аюурзана 2002 — *Аюурзана Г.* Илбэ зэрэглээ. Улаан-Баатор: ALPHABOOK, 2002. 212 х.
- Аюурзана 2005 — *Аюурзана Г.* Арван зүүдний өр. Улаан-Баатор: Мөнхийн үсэг ХХК, 2005. 152 х.
- Аюурзана 2007 — *Аюурзана Г.* Цуурайнаас төрөгсөд. Улаан-Баатор: Сорхон цагаан, 2007. 176 х.
- Аюурзана 2010a — *Аюурзана Г.* Бөөгийн домог. Улаан-Баатор: GUN, 2010. 250 х.
- Аюурзана 2010 — *Аюурзана Г.* Гурамсан цадиг. Улаан-Баатор: GUN, 2010. 418 х.
- Аюурзана 2012 — *Аюурзана Г.* Шүгдэн. Улаан-Баатор: GUN, 2012. 333 х.
- Аюурзана 2014 — *Аюурзана Г.* Цагаан, хар, улаан. Улаан-Баатор: GUN, 2014. 224 х.
- Аюурзана 2015 — *Аюурзана Г.* Судасны чимээ. Улаан-Баатор: GUN, 2015. 231 х.
- Аюурзана 2017a — *Аюурзана Г.* Сахиуст Хангайн нууц. Улаан-Баатор: GUN, 2017. 250 х.
- Аюурзана 2017b — *Аюурзана Г.* «Сахиуст Хангайн нууц» романдаа хошуу ноёныхоо хувь тавиланг бичсэн [электронный ресурс] // Өдрийн сонин. 15.05.2017. URL: <https://dnn.mn>. (дата обращения: 25.06.2024).
- Аюурзана 2019 — *Аюурзана Г.* Сүнсний томъёо. Улаан-Баатор: GUN, 2019. 250 х.
- Аюурзана 2020 — *Аюурзана Г.* Өчигдөр уулзъя. Бүрлээчийн монолог. Улаан-Баатор: GUN, 2020. 220 х.
- Аюурзана 2021 — *Аюурзана Г.* Тэдний сүүдэр бидний сэтгэлээс урт. Улаан-Баатор: GUN, 2021. 348 х.
- Инжаннаши 2025 — *Инжаннаши В.* Хөх судар. Улаан-Баатор: Болор судар хэвлэлийн газар, 2025. 1474 х.

Литература

- Владимирцов 2002 — *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов, монгольский кочевой феодализм. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Вост. лит., 2002. 557 с.
- История МНР 1983 — История Монгольской Народной Республики. М.: Наука, 1983. 661 с.
- Цендина 2007 — *Цендина А. Д.* Монгольские летописи XVII–XIX веков: повествовательные традиции. М.: РГГУ, 2007. 267 с.

УДК / UDC 821.512.37

Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам Великой Отечественной войны

Римма Михайловна Ханинова¹

Poems Dedicated to Kalmyk Poets-Frontline Soldiers of the Great Patriotic War

Rimma M. Khaninova¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova[at]bk.ru

Аннотация. *Введение.* Актуальность и новизна статьи определена тем, что стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам в аспекте военной темы не были объектом и предметом исследования. Таких произведений немного. Они были созданы, прежде всего, самими калмыцкими поэтами, участниками Великой Отечественной войны, — Давидом Кугультиновым, Михаилом Хониновым, Лиджи Инджиевым, а также теми, кто не воевал, — Босей Сангаджиевой, Эренценом Лиджиевым, Константином Эрендженковым, Егором Буджаловым, Владимиром Нуровым, Эрнестом Тепкенкиевым, Николаем Хатуевым и другими. *Материалом* для статьи стали репрезентативные стихи калмыцких поэтов XX – начала XXI в. *Цель* статьи — рассмотреть поэтику жанра стихотворений-посвящений калмыцким поэтам-фронтовикам в военном аспекте, созданных в разные годы на родном языке, а также переведенных на русский язык. *Результаты.* Стихотворений-посвящений калмыцких поэтов-фронтовиков друг другу в военном аспекте, как выяснилось, немного. Это послевоенные произведения Михаила Хонинова, Давида Кугультинова, Лиджи Инджиева, которых связывала не только военная биография, но и долгая дружба. Не все тексты, известные по газетным, журнальным и книжным публикациям, переведены на русский язык. Адрес

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2025

© Ханинова Р. М. (Khaninova R. M.), 2025

сат обозначен по-разному: а) в названии произведения; б) в посвящении; в) в самом тексте; г) в единстве названия и посвящения; д) в названии и тексте. Авторы воздают должное ратным подвигам адресата, желают ему жизненного и творческого долголетия. Эти произведения синтезируют в себе жанровые признаки послания, посвящения, благопожелания. Стихотворение М. В. Хонинова, посвященное М. Б. Нармаеву, соотносится с нармаевским стихотворением, написанным на исходе ссылки. Большая часть стихов-посвящений калмыцким поэтам-фронтовикам в военном ракурсе создана авторами, не участниками войны. Все они также относятся к послевоенному времени, написаны во второй половине прошлого и в начале нынешнего столетия. Если стихи-посвящения поэтов-фронтовиков адресованы друг другу при жизни, то стихи-посвящения им других поэтов относятся как к прижизненным, так и посмертным публикациям. Здесь тоже не все произведения, созданные на родном языке, переведены на русский язык. Стихи Б. Б. Сангаджиевой, Э. Н. Лиджиева, Е. А. Буджалова, К. Э. Эрендженова, Э. И. Тепкенкиева, Н. С. Хатуева адресованы военной биографии М. В. Хонинова. Стихотворение В. Д. Нурова, посвященное М. Б. Нармаеву, в названии указывает на военный аспект («Комбатын өөдм» («Высота комбата»)). В стихах-посвящениях калмыцким поэтам-фронтовикам воссоздаются вехи их военной деятельности, описываются подвиги, конкретизируются географические локации, указываются их боевые имена, подчеркивается героическая преемственность в защите Отечества, используются сравнения с эпическими героями, прежде всего, с Алым Львом Хонгором, вводятся фольклорные формулы. Больше всего таких стихотворений посвящено М. В. Хонинову, единственному партизану среди калмыцких писателей, участников Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: калмыцкая лирика, стихи-посвящения, Великая Отечественная война, поэты-фронтовики, поэтика

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам Великой Отечественной войны // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 29–47 DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-29-47

Abstract. Introduction. The relevance and novelty of the article is determined by the fact that poems dedicated to Kalmyk poets-veterans in the aspect of the military theme were not the object and subject of the research. Such works are not numerous in number. They were created, first of all, by the Kalmyk poets themselves, participants in the Great Patriotic War — David Kugultinov, Mikhail Khoninov, Lidzhi Inzhiev, as well as those who did not fight — Bosya Sangadzhieva, Erentsen Lidzhiev, Konstantin Erendzhenov, Egor Budzhalov, Vladimir Nurov, Ernest Tepkenkiev, Nikolai Khatuev and others. The *material* for the article are the representative poems of Kalmyk poets of the 20th and early 21st centuries. The *purpose* of the article is to consider the poetics of the genre of the poems dedicated to Kalmyk poets, veterans in the military aspect, created in different years in their native language, as well as translated into Russian. *Results.* As it turned out, there are few poems dedicated by Kalmyk front-line poets to each other in the military aspect. These are the post-war works of Mikhail Khoninov, David Kugultinov, Lidzhi Inzhiev, which were connected

not only by military biography, but also by a long friendship. Not all of these texts, which are known from newspapers, magazines, and book publications, have been translated into Russian. The addressee is designated in different ways: a) in the title of the work, b) in the dedication, c) in the text itself, d) in the unity of the title and dedication, e) in the title and the text. The authors pay tribute to the military exploits of the addressee, wish him life and creative longevity. These works synthesize the genre signs of the message, dedication, and benevolence. M. Khoninov's poem dedicated to M. Narmaev correlates with the Narmaev's poem written at the end of the exile. Most of the poems dedicated to Kalmyk front-line poets from a military perspective were created by the authors who did not participate in the war. All of them also relate to the post-war period, written in the second half of the last and early this century. If the dedication poems of the front-line poets are addressed to each other during their lifetime, then the dedication poems of other poets refer to both lifetime and posthumous publications. Similarly, not all the works created in their native language have been translated into Russian. The poems of B. Sangadzhieva, E. Lidzhiev, E. Budzhalov, K. Erendzhenov, E. Tepkenkiev, N. Khatuev are addressed to the military biography of M. Khoninov. V. Nurov's poem dedicated to M. Narmaev in the title indicates the military aspect ("Combatant" = "The height of the battalion commander"). The dedication poems to Kalmyk front-line poets recreate the milestones of their military activities, describe their exploits, specify geographical locations, indicate their battle names, emphasize heroic continuity in the defense of the motherland, use comparisons with epic heroes, first of all, with the Scarlet Lion Khongor, folklore formulas are introduced. Most of these poems are dedicated to M. Khoninov, the only partisan among Kalmyk writers who participated in the Great Patriotic War.

Keywords: Kalmyk lyrics, dedication poems, Great Patriotic War, front-line poets, poetics

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no.123021300198-4 "Universals and Specifics in the Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China".

For citation: Khaninova R. M. Poems dedicated to Kalmyk Poets-Frontline Soldiers of the Great Patriotic War. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 29–47. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-29-47

1. Введение

Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам в аспекте военной темы не были объектом и предметом исследования, за исключением отдельных статей [Ханинова 2008; Ханинова, Очирова 2014а; Ханинова, Очирова 2014б; Ханинова, Маргушина 2015]. Среди сборников, посвященных калмыцким писателям-фронтовикам, «Асхрхла — ааһ цусн» («Если прольется, то лишь чаша крови») [Асхрхла — ааһ цусн 1975], «Туурмж» («Слава») [Туурмж 1985], «Герои войны — герои литературы: (Писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне)» [Герои войны 2010] на русском языке, «Мөңкинд эмтнэ санлд» («Обелиском стало Слово») [Мөңкинд 2020] на калмыцком и русском языках.

Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам в указанном аспекте написаны как самими участниками войны, так и другими поко-

лениями поэтов, не знавшими войны. Так, фронтовик, народный поэт Калмыкии Давид Никитич Кугультинов (1922–2006), «Халун мендэн келжэнэв» («Горячо приветствую») [Көглтин Д. 1969: 4] приветствовала Михаила Ванькаевича Хонинова (1919–1981), поэта-партизана, в год его 50-летия. М. В. Хонинов также посвятил несколько стихотворений Д. Н. Кугультинову, в том числе: «Эңкр үр, Дава» (1968) [Хоньна М. 2022: 79], «Санлһн» («Размышление», 1969) [Хоньна М. 1969: 51–54]. Фронтовик, народный писатель Калмыкии Лиджи Очирович Инджиев (1913–1995) поздравил юбиляра Д. Кугультинова стихотворением «Шулгчин илтэ Арнзл» («Волшебный Аранзал поэта», 1972) [Инжин Л. 1992: 147–148]. Хониновское стихотворение «Арвн тавна сариг ааһан болһлав» («Пятнадцатидневную луну принял за пиалу») [Хоньна М. 1973: 3] адресовано фронтовику, народному писателю Калмыкии Морхаджи Бамбаевичу Нармаеву (1915–1993), ему же — стихотворение народного поэта Калмыкии Владимира Дорджиевича Нурова (г. р. 1938) «Комбатын өөдм» («Высота комбата») [Нуура В. 2008б: 390; Нуура 2008а: 219–220]. Два варианта стихотворения-посвящения М. В. Хонинову принадлежат народному поэту Калмыкии Егору Андреевичу Буджалову (1929–2009) [Буджала Е. 1978: 98]. Народный поэт Калмыкии Константин Эрэндженович Эрэндженов (1912–1991) создал вначале стихотворение «Хальмг хар баатр» («Калмыцкий черный богатырь», 1975) [Эрнжэнэ К. 1975: 4], а затем поэму «Хоңһрин салтр, хар баатр» («Потомок Хонгора, черный богатырь», 1977) о партизанском периоде военной биографии М. Хонинова [Эрнжэнэ К. 1977: 2]. Памяти Михаила Хонинова, поэта-воина, обращены стихи Эрнеста Ивановича Тепкенкиева (1929–2017) «Хоньна Михаил» («Михаил Хонинов») [Тепкенкиев 2007: 73–74] и Николая Сенаевича Хатуева (г. р. 1953) «Партизан Мууда» [Хатуһа Н. 2014: 27]. Эти и другие стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам воссоздают военную биографию адресата, сохраняя историческую память о защитниках Родины во время Великой Отечественной войны, воздают должное своим землякам.

2. Материалы и методы

Материалом исследования в статье являются указанные стихи-посвящения поэтов-фронтовиков Михаила Хонинова, Давида Кугультинова, Лиджи Инджиева, созданные в разные годы, опубликованные в газетах и журналах, включенные в авторские книги. Написанные на калмыцком языке, не все из них имеют русские переводы, некоторые переведены позднее. Они также будут рассмотрены в сравнительно-сопоставительном плане с оригинальным текстом. Кроме того, в данном аспекте для анализа привлекаются стихи-посвящения калмыцких поэтов, не участвовавших в Великой Отечественной войне по разным причинам (репрессии, непризывной возраст, труд в тылу и т. д.), адресовавших свои произведения поэтам-фронтовикам на родном языке. Историко-функциональный подход позволит изучить репрезентативные тексты калмыцких поэтов в восприятии современников и потомков.

3. Поэтика стихотворения-посвящения поэтам-фронтовикам в калмыцкой лирике XX в.

Необходимо сразу отметить, что стихотворений-посвящений калмыцких поэтов-фронтовиков друг другу немного. Во-первых, на это повлияли трагические события в истории калмыцкого народа, когда воины были сняты с фронтов в 1944 г. по национальному признаку и отправлены: кто в ссылку, кто на строительство Широковской ГЭС в период репрессий тоталитарного государства (1943–1957). Лишенные гражданских прав, возможности реализовать себя на родном языке — создавать и публиковать свои произведения, даже писать «в стол», калмыцкие писатели вынуждены были трудиться там, где только можно, обычно не по профессии. Возвращение на родину, в Калмыкию, совпало с восстановлением республики, ее культуры. Кратковременная «оттепель» не успела способствовать активному вхождению авторов в литературный процесс без цензуры и ограничений. Во-вторых, на войне погибли Муутл Шалхакович Эрдниев (1914–1942), Гаря Манджиевич Шалбуров (1912–1942), Лиджи Ванькаевич Хонинов (1917–1942) и другие поэты, преждевременно ушли из-за болезни Манджиев Нимгир Манджиевич (1905–1936), Баатр Бадмаевич Басангов (1911–1944), Пюрвя Джидлеевич Джидлеев (1911–1940), Церен Олцинович Леджинов (1910–1942) и др., активно участвовавшие в литературном процессе в конце 1920-х гг., в 1930-е гг.

Все стихи-посвящения калмыцких поэтов-фронтовиков относятся к послевоенному времени.

4. Стихи-посвящения Михаила Хонинова, Давида Кугультинова, Лиджи Инджиева

Взаимно адресованные произведения в исследуемом аспекте принадлежат Михаилу Хонинову и Давиду Кугультинову.

В Предисловии к сборнику стихотворений «Венок Давиду Кугультинову» (2022) народный поэт Калмыкии Эрдни Эльдышев (г. р. 1959) писал: «Особо хочу подчеркнуть посвящения Михаила Хонинова, довоенного друга Давида Кугультинова, ставшего в годы войны героем-партизаном белорусских лесов, затем известным калмыцким поэтом. Он написал четыре стихотворения, обращенных к Д. Кугультинову, в которых выражены чувства настоящей мужской дружбы, воспоминания о проведенных вместе чудесных днях юности...» [Эльдышев 2022: 27].

В данный сборник вошло первое из стихов-посвящений М. Хонинова, неопубликованное при жизни обоих поэтов, найденное в семейном архиве автора. В этом стихотворении «Эңкр үр Дава!» («Дорогой друг Дава!»), созданном в Москве 19 февраля 1968 г., в канун празднования Дня Советской армии и флота, М. В. Хонинов в рамке текста подчеркнул место и дату написания, а также давнюю дружбу: *Чини баһ болн өдгэ цагин үр — / Хоньна Михаил 'Твой друг юных и нынешних лет — Михаил Хонинов'* [Хоньна М. 2022: 79]. Вначале поэт пояснил причину появления своего послания: *Улан цергиннь тэвн жилин өөнлэ / Үр, чамаһан Москвад йовад санув. / Эндр тегэд зүркм өрүн өрлэ / Эн шүлгим чамд гижэ заав* 'В канун 50-летнего

юбилея Красной Армии, находясь в Москве, вспомнил о тебе, друг, сегодня, поэтому мое сердце ранним утром это стихотворение адресует тебе' [Хоньна М. 2022: 79]. Обратим внимание на то, что наименование Вооруженных войск страны автор приводит по-старому, во времена их общей молодости, когда были призваны на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную армию: М. В. Хонинов в 1939 г. с театральных подмостков Элисты, Д. Н. Кугультинов в 1940 г. со второго курса Астраханского педагогического института. Во второй строфе поэт, обращаясь к другу, утверждает: *Дээнд цусан ааһар асхсндан хунджахшич. / Дарг өгдгө дээч болсндан — байрлжана*ч 'Не печалишься, что пролил на войне чашу своей крови. Радуетесь тому, что был несломленным воином' [Хоньна М. 2022: 79]. Здесь используется эпическая формула, ставшая фразеологизмом: *Ааһ цусан асхрулх* [Хальмг келнэ 2019: 23]. В июле 1941 г. М. В. Хонинов, младший лейтенант, командир стрелкового взвода, принял свой первый бой под Ельней, а потом с белорусскими партизанами сражался против фашистских захватчиков с 1942 г. по 1944 г. Д. Н. Кугультинов с 1942 г. принимал участие в боях в составе 2-го Украинского фронта офицером-политработником, корреспондентом дивизионной газеты. М. В. Хонинов в августе 1944 г. был демобилизован из армии по национальному признаку, а Д. Н. Кугультинов — в мае 1944 г., оба отправлены в сибирскую ссылку.

Спустя много лет, по мнению М. В. Хонинова, есть повод для радости, вместе с армией они полвека в строю: *Байрлхин зөв — ик. Цергтәһән бидн / Баатр тәвәдән / Төрскән дахн авч йовनावидн* [Хоньна М. 2022: 79]. Поэт высказал пожелание достичь еще пятидесяти лет, чтобы стать вровень со Вселенским Белым Старцем: *Дәкәд нег тәвәд күрхн, Дава, — / Делкән Цаһан өвгнд күцгдхн лавта!* [Хоньна М. 2022: 79]. Число «пятьдесят», помимо официального повода, имеет в контексте и личную направленность: через год 1 января автору исполнится полвека. Пожелание достичь возраста Белого Старца носит в тексте шуточный характер, учитывая сравнение человека с бессмертным божеством. Хониновское стихотворение структурировано как послание: в названии есть обращение с выражением дружбы, усиленное восклицательным знаком. Имя адресата поэт привел в калмыцком написании (*Дава*), с тибетского означает «понедельник», а также Луну. На русский язык стихотворение «Дорогой друг, Дава!» переведено Риммой Ханиновой [Хонинов 2022: 71].

Если это стихотворение М. В. Хонинова создано в связи с общим всесоюзным праздником, к которому имели отношение оба — адресант и адресат, то единственное стихотворение-посвящение народного поэта Калмыкии Д. Н. Кугультинова М. В. Хонинову «Халун мендән келжәнэв» («Горячо приветствую», 1969) [Көглтин Д. 1969: 4] относится к его 50-летию юбилею. Оно появилось на странице республиканской газеты «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда») 10 января 1969 г., не входило потом в его авторские книги, не имело тогда русского перевода. В 2008 г. в русском переводе Риммы Ханиновой напечатано в журнале «Теегин герл» [Кугультинов 2008: 46–47]. Позднее, в 2010 г., было опубликовано параллельными текстами (оригинал и русский перевод) в совместной книге

М. В. Хонинова и Р. М. Ханиновой «Стану красным тюльпаном» [Хонинов, Ханинова 2010: 585–588, 588–591].

Кугультиновское стихотворение синтезирует в себе элементы послания, посвящения, йоряла-благопожелания. С одной стороны, оно отвечает тематике юбилейного поздравления, с другой — передает философские размышления автора о жизни и смерти, о войне и мире, о времени и бессмертии, творчестве и в то же время отмечает важные вехи биографии адресата, с которым адресанта связывает тридцатилетняя дружба.

Рассмотрим военный аспект данного текста. Это три последние строфы, структурированные одним предложением, за исключением отдельной заключительной строки: *Харлж күриһэд ирсн / Харалта һалвин аюлд / Алдр төрскн нутган, / Арг Улан Хоңһршң, // Халучрхад „ураһан“ хэәкрж, / Хальмг нерән дуудулж, / Баатр нерән туурулж, / Байрин эндр өдрүр // Алтн жһолаһан эргүлж / Әмд-менд күрсндчн / Ханжһанав, үр, ханжһанав! / Халун мендән келжһанәв!* [Көглтин Д. 1969: 3]. В нашем переводе, осуществленном ко дню рождения поэта, 13 марта 2007 г.: «За то, что ты в огневой круговерти, / Когда, чернея, беда подошла, / Как лучезарный наш Хонгор, к ней, смерти, / Гневно поднялся с криком „Ура!“, / Прославил мужеством имя народа, / Став легендарным героем с тех пор, / За то, что ты золотые поводья / К этому дню повернул, жив-здоров, / Я благодарно давно повторяю: / „Здравия я тебе, друг мой, желаю!“» [Кугультинов 2008: 47].

Одним из первых в фольклорной традиции поэт сравнил друга с эпическим богатырем Алым Львом Хонгором («Арг Улан Хоңһршң»), такое сравнение в стихах-посвящениях М. В. Хонинову других калмыцких поэтов стало обычным [Эрнжәнә К. 1975: 4; Эрнжәнә К. 1977: 2; Лижин Э. 1971: 162]. Д. Н. Кугультинов также акцентировал в своем послании прижизненную славу героя войны («Баатр нерән туурулж»), что также было подхвачено в дальнейшем другими авторами. В стихотворении обыграна фольклорная формула йоряла-благопожелания в дорогу *Алтн жһолаһан эргүлж* 'Золотые поводья повернув', выражающая пожелание благополучного возвращения домой, в данном случае в контексте судьбы адресата благополучного возвращения с войны, достижения промежуточной юбилейной даты. Ср. из «Хаалһин йөрәл» («Благопожелание в дорогу»): *Менд, байрта күрч, / Алтн жһолаһан эргүлж* 'Благополучно добравшись, повернув золотые поводья' [Хальмг улсин йөрәлмүд 2010: 18].

Дарственная надпись на авторской книге Д. Н. Кугультинова «Я твой ровесник» (М., 1968) объединила две ипостаси адресата, поэта-воина: «Михаилу Хонинову. С уважением к его ратным подвигам во имя Родины на полях войны и подвигам на литературном поприще. 10.II.70 г.».

В ответном стихотворении «Санлһн» («Размышление») с посвящением «Көглтин Давад» («Даве Кугультинову») в том же 1969 г. М. В. Хонинов, подхватывая свою характеристику воина, признался, что всегда хотел стать похожим на Алого Льва Хонгора, защищать Золотую Бумбу: *Арг Улан / Хоңһр болхар седләв. / Алдр Бумб / харсхар санлав* [Хоньна М. 1969: 52]. Поэтому поэт упомянул страну Бумбу из калмыцкого героического эпо-

са «Джангар», а не реальную родину, тем самым акцентируя героическую традицию защиты Отечества. Он вспомнил то трагическое время, когда схватились в борьбе Неправда с Правдой, когда дорога терялась на карте, но флаг Родины взвился над Берлином: *Харш Үнн / хойр генткн бэрлдв, / Хаалһ харңһурад / картд геедрж йовад, / Төрскн туг / Берлин деер делсв* [Хоньна М. 1969: 52]. Автор не конкретизирует период Великой Отечественной войны, не детализирует ход сражений, а философски обобщает эту историю как вечную историю борьбы добра и зла, Неправды (*Харш*) и Правды (*Үнн*) (маркируя их заглавными буквами), но подчеркивает день Победы через знаковое событие — советское знамя над столицей фашистской Германии. Он задается риторическим вопросом: *Тиигхд бидн / «чонас бишкинъ унад, / Чолунас бишкинъ / долаһад», Харшиг дарад, / Төрскнәнн Үнн / һатлһж эс ирлүвидн?..* ‘Разве не мы, уничтожив Неправду, принесли Правду Родины, когда ездили на всем, кроме волка, ели (букв. лизали) все, кроме камня?’ [Хоньна М. 1969: 53]. Тяжесть военных дорог, боевых будней передана использованием калмыцкой пословицы: *Чолунас бишкинъ идсн, / Чонас бишкинъ унсн* ‘Евший все, кроме камня, / Ездивший на всем, кроме волка’ [Пословицы 2007: 600]. В историко-функциональном освещении этот фрагмент прочитывается и в контексте сибирской ссылки поэтов-фронтовиков, встретивших день Победы не в родном краю. Характеризуя творчество, поэт соглашается с мнением адресата, что их книги — оружие в битве с неправдой: *Мана дегтр — / харш дарңх месинь...* ‘Наши книги — удар холодным оружием против неправды’ [Хоньна М. 1969: 54]. В стихотворении явлен авторский диалог со временем и с давним другом. Если тот не может с ним сейчас встретиться, это стихотворение станет послем к нему: *эврэн эс ирвчн / Эн шүлгм / чамд элчм болх* [Хоньна М. 1969: 54].

Заметим, что в русском переводе Олега Шестинского рамка стихотворения изменена: названием становится посвящение — «Давиду Кугультинову» [Хонинов 1972: 64]. Но и в содержании отсутствует военный мотив, привнесено то, чего нет в оригинальном тексте: имена Алтана Чеджи из эпоса «Джангар», Сулеймана Стальского, Гомера с мотивом поэтического состязания.

Ср. стихотворение поэта-фронтовика, народного поэта Калмыкии Лиджи Очировича Инджиева «Шүлгчин илвтэ Арнзл» («Волшебный Аранзал поэта», 1972), имеющее посвящение «Көглтин Давад» («Даве Кугультинову»), написано в год пятидесятилетия юбиляра. В нем отсутствует военный аспект биографии адресата. В сюжете явлена тема поэта и поэзии: враги стремятся разлучить поэта с волшебным конем Аранзалом. Скакун, попав в окружение, взлетает к небу, камни из-под его копыт летят в противников: *Тедн хавсрад бүслхлэ, / Теңгрүр Арнзл нислэ, / Турунась чолуд өсрлдлэ, / Теднь өшэтнрт тусла* [Инжин Л. 1992: 148]. В стихотворении не упоминается имя юбиляра. Весь текст прочитывается как иллюстрация взаимоотношений поэта и толпы (врагов). Роль Пегаса, мифического коня Поэзии, играет фольклорный Аранзал. В рус-

ском переводе Александра Соловьева стихотворение получило название «Аранзал Поэта» [Инджиев 2022: 49–50].

Ранее, в 1956 г., Д. Н. Кугультинов адресовал свое стихотворение Л. О. Инджиеву, в котором присутствует мотив Великой Отечественной войны. Лиджи Инджиев, с 1942 г. офицер политсостава, корреспондент газеты «Красный кавалерист» 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии, затем литературный сотрудник газеты «За Отечество» политотдела 339-й стрелковой Таманской дивизии, принимал участие в боях за Родину. Стихотворение «Лицо старого друга» (1965) с посвящением «Лиджи Инджиеву» в русском переводе Юрия Вронского имеет элементы экфрасиса, в котором Время, словно скульптор, высекает морщины на лице поэта: «Но затянуло нас скоро / В грозный круговорот... / В сердце у каждого клятва / Родине мир принести. / Многих кровавая жатва / Так и скосила в пути... // Жизнь, словно скульптор, касалась / Сталью лица твоего. / Горе утрат, мне казалось, / Избороздило его» [Кугультинов 1976: 59].

Ср. в другом кугультиновском стихотворении «Күндтэ үр Лижд» («Уважаемому другу Лиджи»), где мотив экфрасиса-артефакта связан с фотографией, которую поэт дарит другу 12 мая 1957 г.: *Итклтэ сээхн нөкдтән / Инжсин Лижд зурган, / Санхларн хэлэтхэ гиж, / Седклэсн белглэж бээнэв* 'От всей души дарю верному помощнику Лиджи Инджиеву свою фотографию, чтобы он, вспоминая, глядел на нее' [Көглтин Д. 2002: 96]. Дата посвящения (майские дни Великой Победы) придает военный ракурс произведению, в котором речь идет о восстановлении республики после возвращения калмыцкого народа из тринадцатилетней ссылки: *Бахта, байрта таңһчин / Бүрдлһнэ авлта өдрмүд / Мана зүркнд мартгдлго, / Мөңкинд менд сангдтха* [Көглтин Д. 2002: 96]. Свой подарок друг сопровождает йорялом — пожеланием широкой и долгой жизни: *Жирһлчн у болж, / Жилмүдчн ут болтха!* [Көглтин Д. 2002: 96]. В стихотворении, помимо названия, в котором указано имя адресата, есть и полное представление его по имени и фамилии.

5. Стихотворение-посвящение Михаила Хонинова Морхаджи Нармаеву

Дружеские давние отношения связывали Михаила Хонинова и Морхаджи Бамбаевича Нармаева (1915–1993), писателя-фронтовика. В 1973 г. он адресовал ему стихотворение «Арвн тавна сариг ааһан болһлав» («Пятнадцатидневную луну принял за пиалу») с посвящением: «Нармин Морхажд нерэдүв» («Посвящаю Морхаджи Нармаеву») [Хоньна М. 1973: 3]. После газетной публикации в книжном варианте 1974 г. название произведения и посвящение сократилось: Сариг ааһан болһлав: *Нармин Морхажд* 'Луну принял за пиалу: Морхаджи Нармаеву' [Хоньна М. 1974а: 83–85]. В русском переводе Л. В. Шерешевского — «Вспоминаю тебя, пиала...» с посвящением «М. Б. Нармаеву» [Хонинов 1974: 109–110].

«По словам народного поэта Калмыкии Веры Шуграевой, Михаил Ванькаевич написал свое произведение, зная стихотворение Морхаджи

Бамбаевича, сочиненное еще в Киргизии, в период ссылки калмыцкого народа. Речь идет о сочинении Нармаева „Иньг минь“ („Моя подруга“), датированного временем — 1956–1957 гг. и местом — Пржевальск, Элиста» [Нармин М. 1987: 13]. В русском варианте текст известен под другим названием „Пятнадцатой ночи луна...“ (пер. Д. М. Долинского) [Нармаев 1978: 36].

Тема разлуки с любимой девушкой в контексте нармаевского стихотворения — это тема разлуки с родиной. Лунарная символика отсылает, с одной стороны, к красоте возлюбленной в народном духе (пятнадцатидневная луна), с другой — к мотиву грусти, печали, тоски [Ханинова, Маргушина 2015: 244].

Мотив Великой Отечественной войны в нармаевском стихотворении скрыт в контексте, в хониновском явлен с первых строк: *Аакм герэслсн хээрн — / агч ааһ билэ. / Дээнд һарад йовхларн, / деежн ширэд дүрлэв* [Хоньна М. 1974а: 83]. В русском переводе Р. М. Ханиновой: «Мне мамою завещана была / Кленовая резная пиала. / И, уходя со всеми на войну, / Отдал я чашу деежи-стола» [Хонинов 2010: 3]. «Место хранения чаши имеет сакральный характер. Это столик, где преподносилась жертвенная пища божествам. Значит, чаша должна была быть под защитой небесных сил. Это покровительство не вызывает сомнений у лирического субъекта. Но война, ссылка оторвали надолго от родного очага и, следовательно, от пиалы» [Ханинова, Маргушина 2015: 247]. Риторический вопрос о потерянной во времени пиале — это авторская интенция о потерянной родной степи, о потерянной материнской чаше: *Аюл-көндлң учрад / нүүвр, сүүвр алдрад, / нег бүүртнь геедрсний?* [Хоньна М. 1974а: 84]. В переводе Р. М. Ханиновой: «Через беду, опасности прошла, / Кочевья времени моя та пиала / И затерялась где-то позади?» [Хонинов 2010: 3]. «У М. Хонинова возвращение к дому манифестировано через чашу-пиалу и деталь окна, из которого лирический субъект видит ночное светило. А память о матери — это память о роде и родине» [Ханинова, Маргушина 2015: 247]: *Арвн тавна сариг / ааһан болһад хэләһэв. // Тер ааһ нанд / теңгрин сар болад, / таньгдсар мел үзгднә, терзәр сөөд шаһана* ‘Пятнадцатидневная луна кажется мне пиалой, на которую гляжу. Эта пиала, обернувшись небесной луной, видится мне знакомой, ночью заглядывает в окно’ [Хоньна М. 1974а: 85]. «Следовательно, эти стихи Морхаджи Нармаева и Михаила Хонинова можно сегодня прочитать в контексте темы войны и ссылки» [Ханинова, Маргушина 2015: 247–248]. Воссозданная творческая история стихотворения-посвящения М. В. Хонинова М. Б. Нармаеву связывает два произведения фронтовиков, способствуя пониманию такой художественной переклички.

6. Стихотворение-посвящение Владимира Нурова Морхаджи Нармаеву

Морхаджи Нармаеву адресовал свое стихотворение и народный поэт Калмыкии Владимир Нуров «Комбатын өөдм» («Высота комбата», 2007) с

посвящением «Нармин Морхажд» («Морхаджи Нармаеву») [Нуура В. 2007: 82–83; Нуура В. 2008б: 390]. Название произведения указывает на один из аспектов биографии М. Б. Нармаева. Действительно, авторские размышления об одном из боев адресата во время Великой Отечественной войны имеют локацию «Һалзн уул» («Лысая гора») под Сталинградом, где участвовал Морхаджи Нармаев.

В начале ноября 1942 г. М. Б. Нармаев был только что произведен в лейтенанты, как и другие его сокурсники-курсанты военного училища после недавних боев. Об этом он вспоминал в «Записках молодого бойца», основанных на своем фронтовом дневнике: «2 ноября. Получили приказ о том, что многим курсантам присваиваются командирские звания, в том числе и мне — звание лейтенанта. Я радуюсь: из помкомвзвода сразу в лейтенанты! Но если разобраться, то удивляться нечему: два училища за плечами — хотя курс наук проходил ускоренным темпом, но все же... Плюс участие в боях, командование взводом. В общем, знания и боевой опыт уже поднакопились» [Нармаев 1990: 66].

13 января 1943 г. М. Б. Нармаев с бойцами 93-й отдельной стрелковой бригады 7 стрелкового корпуса 64-й армии брал очередную высоту, занятую врагами, на сталинградской земле.

«13 января. Нашу бригаду с новым заданием нацелили на высоту 145,5, называемую Лысой горой. Теперь мы наступаем с запада на восток. <...> Решительной атакой заняли траншеи у подножия высоты, и перед нами открылась такая картина: все окопы и блиндажи завалены, забиты трупами оккупантов. Это результат и нашей, так называемой, активной обороны, когда мы, не жалея патронов, стреляли из пулеметов, винтовок и автоматов сутками — и ночью, и днем. <...> ...Немцы немного пришли в себя и пытаются обороняться на Лысой горе. Ожили их доты, дзоты, несколько пулеметов. Мы вынуждены залечь на склоне и снова вызвать огонь батарей. Артиллеристы отреагировали быстро, хорошо поддерживали нас, и вот-вот в атаку поднимутся бойцы, но на левом фланге „заговорили“ два новых, молчавших до сих пор вражеских пулемета. „Заговорили“ и почему-то вскоре умолкли. Дружное „ура“ гремит над Лысой горой, немцы бегут, сержанты пулеметчики-станкисты преследуют их огнем. <...> Батальоны 93-й отдельной стрелковой бригады вместе с другими подразделениями овладели высотой 145,5 — Лысой Горой, и на своем платочке я завязал второй узелок, голосом молодого барса крикнув: „Вторая наша победа!“» [Нармаев 1990: 72–73].

Стихотворение калмыцкого поэта передает послевоенные события, когда ветеран посещает места былых боев: *«Һалзн уулын» ташуд / Һалд шатснь, амднь / Таниг, комбат, тосч / Таңсг харулд зогсна* 'У подножия Лысой горы сгоревшие в огне, живые встречают вас, комбат, в почетном карауле' [Нуура В. 2008б: 390]. Ср. в русском переводе Михаила Молчанова: «У подножия Лысой горы / Встали все уцелевшие в ряд. / Вдоль почетного строя идет / Седовласый любимый комбат» [Нуров 2008а: 219]. Если в оригинальном тексте есть связь между погибшими и живыми с команди-

ром, они встали в почетный караул, т. е. по-прежнему находятся на охране родной земли, — это метафизический караул, то в переводе речь идет об уцелевших ветеранах-бойцах в почетном строю, с которыми встречается ветеран-командир. Во второй строфе автор развивает свою мысль, уточняя детали: *Цогциг дээнэ сумн / Цольгад шатасн болвчн, / Сүмсинь хортн алж, / Сүринь дарсн биш* 'Несмотря на то, что тела обожжены, жизни отняты врагом, дух погибших не уничтожен' [Нуура В. 2008б: 390]. Обращаясь к комбату, поэт использует прием олицетворения: сама река Волга, т. е. Родина, помнит твой подвиг. *Чини үлгүр, комбат, / Чидл, зөрг өгэд, / Атакт дээчэн босхсинь / Арднь Ижл тодлна* 'Твой пример, комбат, когда ты мужественно поднял солдат в атаку, помнит позади тебя Волга' [Нуура В. 2008б: 390]. Эту строфу переводчик опускает. В четвертой строфе поэт утверждает, что никакой враг никогда не сможет приблизиться к высоте комбата, встретит его смена, подобная скале, встретит его черная месть: *Комбатын өөдмүр хортн / Кезэчн өөрдж чадшго. / Хад болсн селгэн, / Хар өшэн тосна* [Нуура В. 2008б: 390]. Речь идет о смене поколений, защитников Отечества. Ср. в переводе: «Никогда никакому врагу / Высоту эту штурмом не взять... / Даст отпор супостату комбат / И сынов его мощная рать» [Нуров 2008а: 220]. Неточность переводчика и в том, что возраст комбата здесь завышен, на самом деле тогда ему было 27 лет. То же отступление от первоисточника и в заключительной строфе: «Занимается мирный рассвет, / Освещая сады и дворы. / И на страже потомки стоят / У подножия Лысой горы» [Нуров 2008а: 220]. У автора: *Чини өөдмин өөр / Чиркэн дээчнр өргнэ. / Ачнр, зеенр Неринь — / Алдр бумбинь харна* 'Возле твоей высоты воины поднимают чарки. Внуки, правнуки охраняют монумент' [Нуура В. 2008б: 390]. В переводе опущен обычай — поминать павших. В целом поэт, поскольку это стихотворение-посвящение памяти ветерана войны, постоянно обращается к комбату, словно к живому, так как знал его лично, у переводчика это обращение отсутствует.

Сын погибшего в 1944 г. отца, В. Д. Нуров, рано оставшийся сиротой, посвятил его памяти «Эцкин хоцрсн өдр» («День, когда погиб отец») [Нуура В. 2008б: 454]. Тема военного детства, вдовства матери, подвига народов страны в борьбе против фашизма — одна из важных в его поэзии.

7. Стихи-посвящения Боси Сангаджиевой, Эренцена Лиджиева, Константина Эрендженова Михаилу Хонинову

В год 50-летия Михаила Хонинова, помимо указанного послания Давида Кугультинова, адресовали ему свои поздравления Бося Бадмаевна Сангаджиева (1921–2001) и Эренцен Нимгирович Лиджиев (1910–1980). Название стихотворения Б. Б. Сангаджиевой дано в императивной форме: «Дуул дууһан!» («Пой песню!») (1969) с посвящением «Хоньна Михаилд» («Михайлу Хонинову»). Рамка произведения «Элст балһсн, 1969 жил, январин 10» («город Элиста, 1969 год, 10 января») указывает на место и время создания поздравления. Рассмотрим военный аспект этого текста, состоящего из 8 строф. Размышляя о жизни юбиляра, автор подчеркнул в тре-

твѣй строфе: *Хѳрн тавта салдс кѳвүн — / Хальмг Михаил хортѳг сүрдѳж, / Халдана халд дѳврѳд орсн — / Халуч зѳргтѳ дуунла таньнав* 'Двадцатипятилетнего солдата, Михаила-калмыка, наводившего страх на врагов, ходившего в рукопашную, знаю по мужественной его поэзии' [Саңһжн Б. 1974: 140]. Поэтому, считает она, ему всегда будет двадцать пять лет, несмотря на то, что будут прибавляться годы его жизни. Эту связь характера с военной биографией Б. Б. Сангаджиева видит в том, что поэт сменил военное оружие — автомат — на авторучку. И с той же военной отвагой, не отступая, оттачивает свое перо ради Правды: *Автомат гидг дѳэнѳ селмѳн / Амулңгин авто үзгт сольвч, / Өмнк дѳэнѳ зѳрмгѳрн үзгѳн / Алдлго, Үннѳ тѳлѳ хурцдулч!* [Саңһжн Б. 1974: 140]. Призывая поэта творить (букв. 'петь'), как с огненных лет войны, Б. Б. Сангаджиева убеждена в том, что сама Правда будет радоваться, услышав, как сливаются с мелодией его слова: *Дуул, Михаил, дууч дууһарн / Дѳэнѳ халас өѳд дуул, / Чини дууни айсла нииһѳрн / Цуг Үнн байрлх зѳвтѳ!* [Саңһжн Б. 1974: 141].

То же единство в жизни поэта-воина представлено в посвящении стихотворения «Үүртѳн» («Другу», 1969) Эренцена Лиджиева, во время войны лечившего раненых солдат в госпиталях: «Дууч, дѳѳч Хоньна Михаилд» («Певцу, воину Михаилу Хонинову») [Лијин Э. 1971: 162]. Из пяти строф первые две строфы — характеристика юбиляра как участника Великой Отечественной войны. *Хѳэртѳ эңкр Тѳрскѳн / Харсч хортнла ноолдлач. / Хол Белоруссин нутгт / Хальмг нерѳн дуудуллач* 'Сражался с врагом, защищая любимую Родину, в далекой белорусской стороне прославил имя калмыков' [Лијин Э. 1971: 162]. Одним из первых среди калмыцких поэтов Э. О. Лиджиев ввел в текст посвящения белорусскую локацию, где партизанил адресат. Как и Д. Н. Кугультинов, он, сравнив друга с эпическим богатырем Хонгором, подтвердил, что тот своими геройскими делами прославил свой родной край, увековечил свое богатырское имя: *Омгта, зѳргтѳ йовдларн / Отг-нутган дуудулвч. / Богд Жаңһрин Хоңһршң / Баатр нерѳн мѳңкрүлвч* [Лијин Э. 1971: 162], стал примером для всех: «Олнд үлгүр болна» [Лијин Э. 1971: 162].

Народный поэт Калмыкии Константин Эрендженович Эрендженов (1912–1991), репрессированный до войны, сидевший в лагере на Колыме, к 30-летию Великой Победы над фашизмом написал большое по объему стихотворение «Хальмг хар баатр» («Калмыцкий черный богатырь», 1975) с посвящением «Хоньна Михаилд» («Михайлу Хонинову»), опубликовав в республиканской газете «Хальмг үнн» в канун праздника [Эрнжѳнѳ К. 1975: 4]. В прологе автор обратился к героической традиции защиты Отечества, калмыцкому эпосу «Джангар», его богатырям, не знавшим отступления, не побежденным врагами, которые всегда при нападении получали достойный отпор холодным оружием: *Халдана халын зальднѳ / Хаһад, хѳѳкрѳд ордг, / Хорһлжн сумн асхрвчн / Хооран цухрлго дѳврдг, / Дарңх угаһар бѳѳдг / Дала «Жаңһрин» салтр. // Манур дѳврсн өшѳтн / «Мананя» бийстѳн хатхулдмн, / Махсад ирсн хортнд / Месин үзүр атхулдвидн!* [Эрнжѳнѳ К. 1975: 4].

Основная часть стихотворения — описание подвигов главного героя в белорусских лесах: взрывы мостов, подрыв эшелонов, окружение, прорыв, бои. Вначале автор дает слово своему герою, который заявил, что он — потомок Алого Льва Хонгора. И если кто-то отступит, самым худшим станет он: — *Арг Улан Хоңһрин / Ачһрин жичнь бив. / Ардан халәһэд цухрхла, / Адгин мунь — бив!* [Эрнжәнэ К. 1975: 4]. Герой клянется исполнить данное слово, торопится одолеть напавшего врага: *Өшә авх андһаран / Өрч, зүркндән хадһлнав, / Өмнм харш өшәтән / Өвдглхәр басл адһнав* [Эрнжәнэ К. 1975: 4]. Правда, К. Э. Эрендженев опускает первый этап военной биографии калмыцкого поэта (начало войны на Смоленщине, младший лейтенант стрелкового взвода), а сразу обращается к партизанскому периоду на белорусской земле. Поэт вводит белорусские гидронимы (Березина, Днепр, Буг), отмечая географию сражений 15 партизанского отряда, называет своего героя по-пушкински «другом степей калмыком» (*теегин иньг хальмг*), сравнивает с легендарным Мазан-батыром (*Мазна тохм хальмг*), указывает, что враги, безуспешно пытаясь поймать, называли его «черным калмыком» (*хар хальмг*).

Через два года К. Э. Эрендженев расширил свой текст, создав поэму «Хоңһрин салтр, хар баатр» («Потомок Хонгора, черный богатырь», 1977), которая была опубликована 9 мая 1977 г. [Эрнжәнэ К. 1977: 2].

8. Два варианта стихотворения-посвящения Егора Буджалова Михаилу Хонинову

Два варианта стихотворения-посвящения М. В. Хонинову принадлежат народному поэту Калмыкии Егору Андреевичу Буджалову (1929–2009) [Буджала Е. 1978: 98]. Творческая история произведения интересна тем, что первый вариант был создан 12 декабря 1970 г. и представлен в рукописном виде на форзаце подаренной адресату книги стихов и поэм «Нернчн кемб, салдс» («Имя твое — солдат», 1970). Название стихотворения включает посвящение: «Хоньна Муудад». Редактором книги о войне стал М. Б. Нармаев.

Второй вариант послания, названный по первой строке «Жилмүд ард-ардасн...» («Годы друг за другом...») с посвящением «Хоньна Михаилд» («Михаилу Хонинову») появился в 1978 г. в буджаловской книге стихов «Ээжин альхн» («Ладони матери») [Буджала Е. 1978: 98].

Оба варианта структурированы 6 катренами. Рамка первого варианта указывает место и время создания: «Элст балһсн. Декабрин 12. 1970 ж.» («Город Элиста. 12 декабря 1970 г.»). Рамка второго варианта имеет указанное посвящение.

Первый катрен одинаков в обоих вариантах, содержит раздумья о Времени и Жизни, когда годы уходят друг за другом, и жизнь укарачивается: *Жилмүд ард-ардасн / Жисәд, жисәд давна, / Жирһл тер мет / Жигтә кевәр хүврнә* [Буджала Е. 1978: 98]. Но разрушительному ходу времени поэт противопоставляет героические дела, вошедшие в историю, которые не перестанут быть примером для современной молодежи: *Болв туужд сүүрлсн*

/ Баатр йовдл мартгдхи, / Өдгэ олн баһчудт / Үлгүр болхан уурхи... [Буджала Е. 1970]. Во втором варианте эта мысль явлена в метафорической картине: Болв, туужд сүүрлсн / Баатр йовдл мартгдшиго, / Мөңк һалын өмн / Махла авгдхан ууршго... 'Но героические дела, ставшие историей, не забудутся. Перед Вечным огнем не перестанут снимать шапки...' [Буджала Е. 1978: 98]. Во второй строфе второго варианта подчеркнута память о погибших на войне солдатах. В следующих трех строфах обоих вариантов переданы боевые будни партизан в белорусских лесах: дни и ночи в борьбе с врагом, ранения, гибель товарищей, мужество бойцов, победа над смертью: Белоруссин бүтү модн, / Буднд геедрсн одн, / Белкүцсэ өткн бальчг, / Бууһин киитн чавг, // Эңкр үүрэн оршалһн, / Элкар һазр шудрлһн, / Зүркнд зовлң ишкрлен, / Зөрг үкл диилһн, // Өдр-сөөһән мартад, / Өшәтнәс өшәһән авлһн, / Иргчән сумар угтад, / Итклән цусар асалһн [Буджала Е. 1978: 98]. Есть незначительные стилистические отличия в этих вариантах. В заключительной, шестой, строфе первого варианта автор задается риторическим вопросом: Мел эн хамг / Мини наһцх мартхий? / Өдгэ цагин баһчудт / Үлгүр болдган уурхий?! 'Все это забудет ли мой дядя? Перестанет ли он быть примером для современной молодежи?!' [Буджала Е. 1970].

В этом варианте поэт обращается к другому поэту по-семейному, называя его наһцх 'дядя (по материнской линии)' [КРС 1977: 366]. Для уточнения: Егор Андреевич был женат на племяннице Михаила Ванькаевича — Кермен, дочери Боси, старшей сестры Хонинова. По-калмыцки дядя его жены относится к категории родственников, обозначаемых калмыцким словом хадм 'родня по жене' [КРС 1977: 566]. Вероятно, сначала стихотворение 1970 г. не предназначалось автором для публикации. Поэтому в 1978 г. во втором варианте эта шестая строфа изменена, снимаются элементы, связанные с семьей, вводится боевое имя адресата по-русски (Михаил Черный), вместо риторического вопроса появляется утверждение: Мел эн хамган / Михаил Черный мартшиго. / Өдгэ цагин баһчудт / Үлгүр болдган ууршго 'Все это не забудет Михаил Черный. Для современной молодежи он не перестанет быть примером' [Буджала Е. 1978: 98]. Сейчас трудно предположить, чем в первом варианте было вызвано сомнение в героическом примере для молодежи, во втором варианте у автора стихотворения уже нет сомнений. Быть может, это обусловлено появлением нескольких произведений, связанных с биографией адресата: роман «Чи медхмч, Смоленскин һазр» («Помнишь, земля смоленская», 1974) на калмыцком языке и в русском переводе [Хоньна М. 1974б; Хонинов 1977], документальная повесть Михаила Хонинова «Миша Черный — это я!» [Хонинов 1976].

9. Стихи-посвящения Эрнеста Тепкенкиева и Николая Хатуева памяти Михаила Хонинова

Стихи-посвящения калмыцких поэтов памяти Михаила Хонинова, написанные в новом столетии, продолжают традицию характеристики поэта-воина. Так, стихотворение Эрнеста Ивановича Тепкенкиева (1929–2017)

«Хоньна Михаил» («Михаил Хонинов») [Тепкенкиев 2007: 73–74] в отличие от произведений К. Э. Эрендженова, начиная отсчет военной биографии героя со смоленского периода, сразу вводит боевое имя партизана белорусских лесов. Но если у Е. Буджалова — это Михаил Черный, то у Э. И. Тепкенкиева — это Миша Черный: *«Хар Миша» — шиңгсн нернь / Хэартэ салд-синь илар медүлнэ. / Холд, Смоленскин модна һазртнь, / Хортыг дээвлүләд күүчхднь туслла* [Тепкенкиев 2007: 73]. Во второй строфе поэт вводит прямое именование своего героя, утверждая, что это почетное имя прославлено далеко за пределами республики, что калмыцкий степной богатырь был горячим, целеустремленным мужчиной: *Хоньна Михаил — ачта нернь / Холд туурч айсар күңкнэ. / Хальмг теегин баатр үрн — / Халуч, зүткэч залу билэ* [Тепкенкиев 2007: 73]. В третьей строфе подчеркивается: во время Великой Отечественной войны Михаил шел в первом ряду: *Төрскни Алдр дээни дишлһнд / Түрүн эрэдт Михаил йовла* [Тепкенкиев 2007: 73]. Здесь отсылка к известной документальной повести А. С. Демидова «В атаку поднимался первым», изданной бывшим командиром 15-го партизанского полка в Элисте в 1967 г. [Демидов 1967]. Переходом к послевоенной биографии стали две заключительные строки третьей строфы, в которой говорится о творческой деятельности в области культуры вернувшегося с войны партизана: *Төвкнүн ирэд, Төрскән босхлһнд / Тоомсрта төрмүд эн хаһлла* [Тепкенкиев 2007: 73]. В четвертой и пятой строфах указываются многие грани таланта актера, писателя, воина, имя которого останется навечно в народной памяти: *Бичэч, дээч, актер эрдмнь — / Билриго билгиннь олн талнь. / Хальмг Таңһчдан партизан нернь / Холд туурад, санлд мөңкрлэ* [Тепкенкиев 2007: 73]. В заключительной строфе поэт сравнил героя, посвятившего жизнь Калмыкии, степным орлом: *Жирһлән Хальмгтан нерәдсн Михаил — / Живрән делсн теегин һәрд* [Тепкенкиев 2007: 74]. Стихотворение было переведено Валентиной Лиджиевой, сформулировавшей авторскую интенцию: «Миша Черный — в бесстрашном имени этом / Отражается весь его жизненный путь» [Тепкенкиев 2007: 43].

Николай Сенаевич Хатуев (г. р. 1953) в название своего стихотворения «Партизан Мууда» (2014) ввел домашнее имя поэта. *Мууда* — калмыцкое имя, образованное от прилагательного *му* ‘плохой’, являющегося именем-оберегом. В эпическом духе автор сажает своего героя на коня — Аранзала, сразу обозначает белорусский период военной биографии: *Арнзл зеердән унад / Агсрж хортнур дэврлэ. / Падрсн дэәнә һалд / Партизан Мууда орла* [Хатуя Н. 2014: 27]. В третьей строфе поэт, как и его предшественники в стихах-посвящениях, использовал эпическую формулу о пролитой в боях за родину чаше крови: *Орн нутган харсад, / Ааһ цусан асхла* [Хатуя Н. 2014: 27]. Так же ввел белорусскую локацию с конкретным топосом (г. Березино), в котором увековечено героическое имя земляка: *Беларусь хол нутгт / Баатр зөргнь туурла. / Березино гидг балһснд / Үзмжтә дүрнь мөңкрлэ* [Хатуя Н. 2014: 27]. В заключительной пятой строфе Н. С. Хатуев акцентировал храбрость своего лирического субъекта: *Үкхән унтхд санад, / Үкләс әәлго зәрәд* ‘Считая смерть сном, проявил мужество, не страшась

смерти' [Хатуша Н. 2014: 27], поэтому имя прославленного партизана Мууды вошло в историю: *Туужд нернь шиңгесн / Туурмжта партизан Мууда* [Хатуша Н. 2014: 27]. Русский перевод стихотворения осуществлен Риммой Ханиновой [Хатуев 2024: 12].

10. Заключение

Стихотворений-посвящений калмыцких поэтов-фронтовиков друг другу в военном аспекте, как выяснилось, немного. Это послевоенные произведения Михаила Хонинова, Давида Кугультинова, Лиджи Инджиева. Их связывала не только военная биография, но и долгая дружба, что нашло отражение в стихах-посвящениях. Не все эти тексты, известные по газетным, журнальным и книжным публикациям, переведены на русский язык. Адресат обозначен по-разному: а) в названии произведения, б) в посвящении, в) в самом тексте, г) в единстве названия и посвящения, д) в названии и тексте. Авторы воздают должное ратным подвигам адресата, желают ему жизненного и творческого долголетия. Эти произведения синтезируют в себе жанровые признаки послания, посвящения, благопожелания. Стихотворение М. В. Хонинова, посвященное М. Б. Нармаеву, соотносится с нармаевским стихотворением, написанным на исходе ссылки.

Большая часть стихов-посвящений калмыцким поэтам-фронтовикам в военном ракурсе создана авторами, не участниками войны. Все они также относятся к послевоенному времени, написаны во второй половине прошлого и в начале нынешнего столетия. Если стихи-посвящения поэтов-фронтовиков адресованы друг другу при жизни, то стихи-посвящения им других поэтов относятся как к прижизненным, так и посмертным публикациям. Здесь тоже не все произведения, созданные на родном языке, переведены на русский язык. Стихи Б. Б. Сангаджиевой, Э. Н. Лиджиева, Е. А. Буджалова, К. Э. Эрэндженова, Э. И. Тепкенкиева, Н. С. Хатуева адресованы военной биографии М. В. Хонинова. Стихотворение В. Д. Нурова, посвященное М. Нармаеву, в названии указывает на военный аспект («Комбатын өөдм» («Высота комбата»)).

В стихах-посвящениях калмыцким поэтам-фронтовикам воссоздаются вехи их военной деятельности, описываются подвиги, конкретизируются географические локации, указываются их боевые имена, подчеркивается героическая преемственность в защите Отечества, используются сравнения с эпическими героями, прежде всего с Алым Львом Хонгором, вводятся фольклорные формулы. Больше всего таких стихотворений посвящено М. В. Хонинову, единственному партизанскому командиру среди калмыцких писателей, участников Великой Отечественной войны.

Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам — составная часть темы Великой Отечественной войны в истории калмыцкой литературы XX — начала XXI в.

Источники

Асхрхла — ааһ цусн 1975 — Асхрхла — ааһ цусн: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1975. 194 х.

- Буджала Е. 1970 — *Буджала Е.* Нерчн кемб, салдс: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1970. 78 х.
- Буджала Е. 1978 — *Буджала Е.* «Жилмүд ард-ардасн...» // Буджала Е. Ээжин альхн: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1978. Х. 98.
- Герои войны 2010 — Герои войны — герои литературы (Писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне) / сост.: Н. С. Нимеева [и др.]. Элиста: [б.и.], 2010. 893 с.
- Демидов 1967 — *Демидов А. С.* В атаку поднимался первым: док. повесть. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967. 135 с.
- Инжин Л. 1992 — *Инжин Л.* Шүлгчин илвтэ арнэл // Инжин Л. Хойр ботьта суңһгдсн үүдэврмүдин хураңһу. 1-гч боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1992. Х. 147–148.
- Кугультинов 1976 — *Кугультинов Д.* Лицо старого друга // Кугультинов Д. Собр. соч. В 3-х т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1976. С. 59–60.
- Кугультинов 2008 — *Кугультинов Д.* Желая здравия, мой друг // Теегин герл. 2008. № 1. С. 46–47.
- Көглтин Д. 1969 — *Көглтин Д.* Халун мендэн келжэнэв // Хальмг үнн. 1969. Январин 10. Х. 3.
- Көглтин Д. 2002 — *Көглтин Д.* Күндтэ үр Лижд // Теегин герл. 2002. № 2. Х. 96.
- Лижин Э. 1971 — *Лижин Э.* Үүртэн // Лижин Э. Жирһлин жисэн: шүлгүд болн поэм. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1971. Х. 162.
- Инджиев 2022 — *Инджиев Л.* Аранзал Поэта // Венок Давиду Кугультинову: стихотворения / Сост., примеч., предисл. Э. А. Эльдышева. Элиста: [б. и.], 2022. С. 49–50.
- Мөңкинд 2020 — Мөңкинд эмтнэ санлд (= Обелиском стало Слово): литературно-художественный сборник / сост.: Г. Ш. Сармашева, Г. Н. Эльбикова. Элиста [б.и.], 2020. 448 с.
- Нармаев 1978 — *Нармаев М.* Пятнадцатой ночи луна... // Нармаев М. Б. Четырнадцать богатырей: стихи и поэмы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. С. 36.
- Нармаев 1990 — *Нармаев М. Б.* Наедине с памятью: док. повесть, рассказ. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 204 с.
- Нармин М. 1987 — *Нармин М.* Иньг минь // Нармин М. Суңһгдсн үүдэврмүдин хураңһу. 1-гч боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1987. Х. 13.
- Нуура В. 2007 — *Нуура В.* Комбатын өөдм // Теегин герл. 2007. № 3. Х. 82–83.
- Нуура В. 2008а — *Нуура В.* Комбатын өөдм // Нуров В. Д. Белокрылые годы мои: избранные стихи, поэмы. В 2 ч. На калм. и рус. яз. Ч. 2. Элиста: Герел, 2008. С. 390.
- Нуура В. 2008б — *Нуура В.* Эцкин хоцрсн өдр // Нуров В. Д. Белокрылые годы мои: избранные стихи, поэмы. В 2 ч. На калм. и рус. яз. Ч. 2. Элиста: Герел, 2008. С. 454.
- Саңһжин Б. 1974 — *Саңһжин Б.* Дуул дууһан! // Саңһжин Б. Хөвм шүлг белглв: суңһсн шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. Х. 140–141.
- Тепкенкиев 2007 — *Тепкенкиев Э. И.* Цаган Сар: стихи (на русском и калмыцком языках). Элиста: Джангар, 2007. 240 с.
- Туурмж 1985 — *Туурмж:* шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1985. 155 х.
- Хатуһа Н. 2014 — *Хатуһа Н.* Партизан Мууда // Хатуһа Н. Эцкин герэсн. Элст: Жаңһр, 2014. Х. 27.
- Хатуев 2024 — *Хатуев Н.* Партизан Мууда // Хатуев Н. С. Жилмүдин жисэн = Движение времени: стихи, проза, переводы. М.: Белый ветер, 2024. С. 12.
- Хонинов 1972 — *Хонинов М.* Давиду Кугультинову // Хонинов М. В. Все начинается с дороги: стихи и поэма. М.: Современник, 1972. С. 64–65.
- Хонинов 1974 — *Хонинов М.* Вспоминаю тебя, пиала... // Хонинов М. В. Орлы над степью: стихи. М.: Сов. писатель, 1974. С. 109–110.
- Хонинов 1976 — *Хонинов М. В.* Миша Черный – это я! М.: Правда, 1976. 48 с.
- Хонинов 1977 — *Хонинов М. В.* Помнишь, земля смоленская. М.: Воениздат, 1977. 318 с.

- Хонинов 2010 — *Хонинов М.* Луна кажется пиалой // Калмыцкий университет. 2010. 19 февраля. С. 3.
- Хонинов 2022 — *Хонинов М.* Дорогой друг, Дава! // Венок Давиду Кугультинову: стихотворения / Сост., примеч., предисл. Э. А. Эльдышева. Элиста: [б. и.], 2022. С. 71.
- Хонинов, Ханинова 2010 — *Хонинов М. В., Ханинова Р. М.* Стану красным тюльпаном: стихи, поэмы, переводы, повесть. Элиста: Джангар, 2010. 736 с.
- Хоньна М. 1973 — *Хоньна М.* Арвн тавна сариг ааһан болһлав: Нармин Морхажд нерәдүв // Хальмг үнн. 1973. Декабрин 15. X. 3.
- Хоньна М. 1974а — *Хоньна М.* Сариг ааһан болһлав: Нармин Морхажд // Хоньна М. Эцкин һазр: суңһсн шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1969. X. 83–85.
- Хоньна М. 1974б — *Хоньна М.* Чи медхмч, Смоленскин һазр. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. 273 х.
- Хоньна М. 1969 — *Хоньна М.* Санлһн // Хоньна М. Мини теегин хавр: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1969. X. 51–54.
- Хоньна М. 2022 – *Хоньна М.* Эңкр үр, Дава // Венок Давиду Кугультинову: стихотворения / сост., примеч., предисл. Э. А. Эльдышева. Элиста: [б. и.], 2022. С. 79.
- Эрнжәнэ К. 1975 — *Эрнжәнэ К.* Хальмг хар баатр // Хальмг үнн. 1975. Апрельин 10. X. 4.
- Эрнжәнэ К. 1977 — *Эрнжәнэ К.* Хоңһрин салтр, хар баатр // Хальмг үнн. 1977. Майин 9. X. 2.

Литература

- Калмыцко-русский словарь 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Пословицы 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.
- Хальмг келнэ 2019 — Хальмг келнэ келц үгмүдин толь. Элст: «Калмыкия» нертэ таңһчин зэңглһнэ агентств, 2019. 286 х.
- Хальмг улсин йөрәлмүд 2010 — Хальмг улсин йөрәлмүд (Калмыцкие народные благопожелания) / сост., вступит. ст. М. Э.-Г. Эрдни-Горяева. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 160 с.
- Ханинова 2008 — *Ханинова Р. М.* Диалог поэтов на фоне эпохи: стихи-посвящения Давида Кугультинова и Михаила Хонинова // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: мат-лы Междунар. науч. конф. Часть II. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 94–101.
- Ханинова, Маргушина 2015 — *Ханинова Р. М., Маргушина Д. В.* История одного посвящения: стихи Морхаджи Нармаева и Михаила Хонинова // Вклад регионов и народов юга России в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Элиста: Калм. ун-т, 2015. С. 244–248.
- Ханинова, Очирова 2014а — *Ханинова Р. М., Очирова Э. Б.* Стихотворение «Баллада о Горбатом мосте» и поэма «Горбатый мост» В. Михановского в сравнительно-сопоставительном плане // «Где родина, там наша песня и воля»: тема Великой Отечественной войны и депортации калмыцкого народа в калмыцкой и русской литературе: сб. статей / отв. ред. Р. М. Ханинова. Элиста: Калм. ун-т, 2014. С. 77–81.
- Ханинова, Очирова 2014б — *Ханинова Р. М., Очирова Э. Б.* Стихи и поэмы русских поэтов как посвящения Михаилу Хонинову в аспекте военной темы // «Где родина, там наша песня и воля»: тема Великой Отечественной войны и депортации калмыцкого народа в калмыцкой и русской литературе: сб. статей / отв. ред. Р. М. Ханинова. Элиста: Калм. ун-т, 2014. С. 74–77.
- Эльдышев 2022 — *Эльдышев Э.* «Твердый профиль, слишком восточный...» // Венок Давиду Кугультинову: стихотворения / сост., примеч., предисл. Э. А. Эльдышева. Элиста: [б. и.], 2022. С. 5–36.

УДК / UDC 821.512. 37. 82-3

**Поэтика рассказов Риммы Ханиновой
о Великой Отечественной войне
«Партизанская мадонна» и «Картина»
в аспекте «свой» – «чужой» – «другой»**

Джиргал Александровна Джаджиева¹

**Poetics of Rimma Khaninova's Stories
about the Great Patriotic War
“The Partisan Madonna” and “The Painting”
in the Aspect of “One's Own” – “the Other” – “the Alien”**

Dzhirgal A. Dzhadzhieva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

младший научный сотрудник

Junior Research Associate

 0000-0001-9536-1383. E-mail: dzhirgal90[at]yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и новизна* данной статьи определена малоизученностью военной прозы современного калмыцкого русскоязычного писателя Риммы Ханиновой, а также неизученностью ее рассказов «Партизанская мадонна» (2016) и «Картина» (2017). *Материалом* для статьи стали указанные произведения автора. *Цель* исследования — изучить поэтику двух ее рассказов о Великой Отечественной войне в аспекте «свой» – «чужой» – «другой». *Среди задач* — рассмотреть творческую историю этих произведений, сравнить их варианты с общим сюжетом, определить семантику заглавий, выявить общее и различное в текстах, раскрыть сюжетообразующую функцию экфрасиса, проследить в повествовании соотношение парадигмы «свой» – «чужой» – «другой». *Методология* исследования определена сравнительно-сопоставительным подходом в изучении данных

произведений. *Результаты.* Два рассказа были созданы автором в разное время: «Партизанская мадонна» в 2016 г., «Картина» в 2017 г. Появление варианта «Картина» обусловлено новым знанием писателя о прототипе своего героя после посещения музея в Минске в 2017 г. Это повлияло на изменение и заглавия, поскольку, как выяснилось, картина «Партизанская мадонна» написана другим белорусским художником М. Савицким. Посвящение белорусскому художнику И. Н. Стасевичу, введение биографических деталей из жизни прототипа во второй рассказ, другой экфрасис (фотография из музейной экспозиции) повлияли на рамку и кольцевую композицию произведения. Сюжетообразующая функция экфрасиса (рисунки, фотография, описание творческого замысла картины художника), с одной стороны, актуализирует противостояние войны и искусства как разрушающей и создающей силы, с другой — подтверждает биографию прототипа рассказа, символизирует героизм и стойкость защитников Отечества в борьбе против захватчиков, подчеркивает тему исторической памяти о Великой Отечественной войне, о цене Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военный рассказ, современная русскоязычная калмыцкая проза, поэтика

Благодарность: Исследование проведено при финансовой поддержке РФ в рамках проекта «„Свой“ – „другой“ – „чужой“ в калмыцкой русскоязычной литературе рубежа XX–XXI веков: имагологический аспект» (№ 25-28-01283, <https://rscf.ru/en/project/25-28-01283/>).

Для цитирования: Джаджиева Д. А. Поэтика рассказов Риммы Ханиновой о Великой Отечественной войне «Партизанская мадонна» и «Картина» в аспекте «свой» – «чужой» – «другой» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 48–60. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-48-60

Abstract. The relevance and novelty of this article is determined by the little-studied military prose of the modern Kalmyk Russian-language writer Rimma Khaninova, as well as the unexplored nature of her short stories "The Partisan Madonna" (2016) and "The Picture" (2017). The author's mentioned above works were taken as the material for the article. The *purpose* of the research work is to study the poetics of her two stories about the Great Patriotic War in the aspect of "One's Own" – "the Other" – "the Alien". One of the tasks is to examine the creative history of these works, compare their variants with the general plot, determine the semantics of the titles, identify common and different things in the texts, reveal the plot — forming function of ecphrasis, and trace the relationship of the "One's Own" – "the Other" – "the Alien" paradigm in the narrative. The research methodology is determined by a comparative approach in the study of these works. *Results.* Both stories were created by the author at different times: "Partisan Madonna" in 2016, "Painting" in 2017. The appearance of the "Painting" option is due to the writer's new knowledge about the prototype of his hero after visiting the museum in Minsk in 2017. This also influenced the change of the title, since, as it turned out, the painting "Partisan Madonna" was painted by another Belarusian artist M. Savitsky. The dedication to the Belarusian artist I. N. Stasevich, the introduction of biographical details from the prototype's life into the second story, and another ekphrasis (a photograph from a museum exhibit) influenced the frame and ring composition of the work. The plot-forming function of ecphrasis (drawings, photographs, description of the creative idea of the artist's painting), on the one hand, actualizes the confrontation between war and art as a destructive and creative force, on the

other hand, confirms the biography of the prototype of the story, symbolizes the heroism and steadfastness of the defenders of the Fatherland in the fight against the invaders, emphasizes the theme of historical memory of the Great Patriotic War, the price of Victories.

Keywords: The Great Patriotic War, military narrative, modern Russian-language Kalmyk prose, poetics

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 25-28-01283 “One’s Own” – “the Other” – “the Alien” in Kalmyk Russian-language literature at the turn of the 20th–21st Centuries: Imagological Aspect’. Available at: <https://rscf.ru/en/project/25-28-01283/>.

For citation: Dzhadzhieva D. A. Poetics of Rimma Khaninova’s Stories about the Great Patriotic War “The Partisan Madonna” and “The Painting” in the Aspect of “One’s Own” – “the Other” – “the Alien”. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 48–60. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-48-60

1. Введение

Во втором номере журнала «Теегин герл» в 2016 г. были опубликованы шесть рассказов Риммы Ханиновой из цикла «Военная быль»: «Материнский хлеб», «Пуля», «Сан Саныч», «Партизанская мадонна», «Собака», «Печник» [Ханинова 2016: 21–40]. Это стало значимым событием в современной калмыцкой русскоязычной прозе, поскольку тема Великой Отечественной войны не была представлена в ней широко [Манджиев 1985: 62–65; Манжеев 1992: 101–108; Коксадаев 2016: 55–63]. В последующие годы авторский цикл пополнился рассказами «Это было в Сенино», «Знамя» [Ханинова 2019: 3–17], «Меч для героя» [Ханинова 2024в: 48–52]. Часть из них («Материнский хлеб», «Сан Саныч», «Картина», «Пуля») переведена на калмыцкий язык Эрдни Канкаевым, а также народным поэтом Калмыкии Верой Шуграевой и опубликована как параллельные тексты вначале в хрестоматиях «Материнский хлеб» (2015) [Ханина Р. 2015а: 125–126; Ханина Р. 2015г: 130–133; Ханина Р. 2015в: 136–138] и «Ландшафт истории» (2015) [Ханина Р. 2015б: 227–228], затем в вышедшей в 2024 г. книге избранной прозы писателя «Одинокое дерево» [Ханинова 2024д: 149–181], а несколько рассказов на белорусскую тему вошли в совместную с отцом книгу «Ландшафт дружбы» [Хонинов, Ханинова 2024]. Значимость военных рассказов современного калмыцкого русскоязычного писателя подтверждена публикациями «Знамени», «Пули», «Картины» в «Литературной газете» [Ханинова 2023: 18; Ханинова 2024а: 22; Ханинова 2025: 22], кроме того, включением рассказа «Знамя» в учебник родной словесности для детей, подготовленный под общей редакцией А. А. Фокина и изданный Ставропольским государственным педагогическим институтом [Ханинова 2024а: 168–176].

Основой для рассказов Р. М. Ханиновой цикла «Военная быль» послужили реальные истории военного времени, с которыми она знакомилась через телепередачи с участием ветеранов войны, газетные публикации, различные экспонаты Белорусского государственного музея истории Ве-

ликой Отечественной войны, и, конечно, рассказы отца — писателя-фронтовика Михаила Ванькаевича Хонинова (1919–1981). Как отмечает автор, во всех историях ее «заинтересовал феномен случая на войне и в мирной жизни, в экстремальных условиях, проверяющих человека как личность» [Ханинова 2024д: 5].

Военная проза Р. М. Ханиновой, в отличие от ее поэзии, не была в центре внимания исследователей, чем обусловлена актуальность и новизна нашей статьи. Ранее эта проза рассматривалась И. Б. Ничипоровым в аспекте вещных образов [Ничипоров 2016] и Е. В. Конеевой в ракурсе темы военного детства в рассказах «Сан Саныч» и «Партизанская мадонна» [Конеева 2017а; Конеева 2017б]. Сравнительно-сопоставительный анализ поэтики рассказов «Партизанская мадонна» и «Картина» с общим сюжетом не проводился.

2. Материалы и методы

Среди произведений цикла «Военная быль» Риммы Ханиновой исследовательский интерес в сравнительно-сопоставительном плане вызывают рассказы «Партизанская мадонна» (2016) и «Картина» (2017), их творческая история и поэтика. В центре сюжета — именитый белорусский художник Иван Никифорович Стасевич (1929–1998), в годы войны партизанивший в возрасте 12–16 лет, в рассказах писателя фамилия дана как Станкевич. Его история стала известна автору благодаря газетной статье Капитолины Кожевниковой «Рубцы на березе» за 1972 г. [Кожевникова 1972: 1–2]. Последняя часть статьи этого журналиста передавала воспоминания Ивана Стасевича о погибшей в разведке медсестре отряда Жанне, с этой девушкой в годы войны у мальчика сложились дружеские отношения. Именно Жанна стала прототипом для центрального образа молодой женщины в одной из наиболее известных работ художника «В белорусских болотах» (1958 г.), посвященной событиям партизанской борьбы на территории Белоруссии в годы фашистской оккупации. «В 1944 г. немецко-фашистские захватчики провели карательную операцию, в ходе которой бригада им. М. В. Фрунзе оказалась в окружении. В ходе тяжелейшего прорыва и отхода партизан по болотам погибло множество товарищей Стасевича, но партизанам удалось уйти от врага» [Дубров 2024]. В рассказах Р. М. Ханиновой прототип героини имеет другое имя — Женя (Евгения), подчеркивающее благородную суть ее героического образа. Описательный подход позволяет выявить сюжетообразующие функции экфрасиса¹ в вариантах двух рассказов современного калмыцкого русскоязычного писателя, проследить трансформацию общего сюжета в обоих произведениях, разделенных временем создания и уточнением авторской интенции.

¹ Экфрасис (ekphrasis) — «риторическая фигура, означающая описание визуальных объектов (реальных или вымышленных), особенно визуальных произведений искусства. По современному определению, „мы называем экфрасисом, или экфразой, любое описание <...> произведений искусства; описания, включенные в какой-либо жанр, т. е. выступающие как тип текста, и описания, имеющие самостоятельный характер и представляющие собою некий художественный жанр“» (Н. В. Брагинская)» [Шкаренков 2008: 301].

3. Поэтика рассказов Р. М. Ханиновой «Партизанская мадонна» и «Картина»

После знакомства писателя с газетным материалом был создан рассказ «Партизанская мадонна» в апреле 2016 г., главным героем которого стал «сын партизанского отряда» Ваня Станкевич. Вариант рассказа под измененным заголовком «Картина» был написан в феврале 2017 г. после посещения Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Минске, где автору стали известны новые факты жизни прототипа героя рассказа, где была увидена фотография 1944 г.: Ваня Стасевич учится стрелять из автомата с колен, рядом с ним инструктор — мужчина в военной форме. Познакомился писатель и с картиной художника «В белорусских болотах».

Заглавия произведениям калмыцкого писателя дала картина из военной жизни. Несмотря на схожесть в построении сюжета с его четко обозначенными элементами, использование ретроспективной композиции, общность главных и второстепенных персонажей, повествование от третьего лица, «Партизанская мадонна» и «Картина» отличаются друг от друга. Прежде всего, разные заглавия произведений: если первое — более детальное, то второе, напротив, обобщенное. Здесь представлен экфрасис — картина из военной жизни, задуманная главным героем как дипломная работа в Московском художественном институте им. В. И. Сурикова: детская увлеченность рисованием сохраняется у Вани и в военное время, а после войны перерастает в решение юноши стать профессиональным художником.

Изменение заголовка обусловлено не только знакомством автора в Минске с картиной Ивана Стасевича «В белорусских болотах», но и с картиной «Партизанская мадонна» (1967) кисти другого белорусского художника Михаила Савицкого (картины его входят в коллекцию Третьяковской галереи), поэтому «переключка ее названия в рассказе стала ошибочной» [Ханинова 2024д: 4].

Очевидным является разная рамка произведений: в «Партизанской мадонне» состоит только из названия, в «Картине» — из названия, посвящения «Памяти художника Ивана Никифоровича Стасевича» и даты написания «13–14 апреля 2016 г. — 21.02.2017 г. Элиста – Минск – Элиста». Новая рамочная структура передает авторское намерение выразить уважение художнику, педагогу, оказавшемуся мальчишкой в огне войны, проявившему смелость, внутреннюю силу и выстоявшему несмотря ни на что, и подчеркивает контекст создания произведения.

Введение перечисленного, как и другие детальные особенности текста, связанные с прототипом главного героя, раскрывают содержание рассказа Р. М. Ханиновой по-новому, актуализируя важность сохранения исторической памяти об участниках войны.

Что будет представлено на будущем полотне становится известным в финале рассказов, в разговоре с бывшим командиром Михаилом Ивановичем Мишиным, к которому молодого художника привел замысел будущей

работы из партизанской жизни — изображение медсестры отряда Жени. На каникулы он приезжает из Москвы в Минск и разыскивает командира, которому во время войны передал все свои рисунки: «У него они будут в сохранности в штабной землянке» [Ханинова 2024б: 163]. Среди них есть и рисунки с изображением Жени; Ваня так и не показал ей: боялся, что не понравятся, и стеснялся. Они подружились, она выходила мальчика во время затянувшейся болезни, когда он простудился на задании. Война разлучила Ваню сначала с отцом (он ушел на фронт), а потом и с матерью (всех жителей деревни увели немцы, пока мальчик рисовал в лесу). Потеряв семью, он оказывается в партизанском отряде, где встречает заботливую, добрую Женю, ставшую ему сестрой.

Она погибла на боевом задании, получив ранение в живот. После войны Иван узнал от командира, что они любили друг друга, что она носила под сердцем его ребенка, поэтому он не пускал ее в разведку. Ваня тогда случайно услышал их разговор в штабной землянке: *«Женя хотела пойти в разведку с ребятами, а командир не разрешал: опасно. Раньше она ходила на такие задания, выдавая себя за беженку или крестьянку. А тут командир почему-то запретил. Даже накричал на медсестру. Если уйдет, что будет с ранеными, о них она подумала? А Женя обещала скоро вернуться. И не вернулась»* [Ханинова 2024б: 163]. Разрушенные семьи, сиротство детей, «сын полка», несостоявшееся материнство, гибель людей актуализируют трагедию в этих рассказах писателя и символизируют бесчеловечность войны.

Возвращаясь к заглавиям рассказов «Партизанская мадонна» и «Картина», отметим следующее. Первое название привлекает внимание своим возвышенным словесным образом, который, по мнению И. Б. Ничипорова, по контрасту включен в череду жестоких потрясений войны и служит в этом произведении знаком вещного обретения персонажами саднящей, но необходимой памяти о погибшей молодой медсестре [Ничипоров 2016: 308].

В двух произведениях Иван, рассказывая командиру о своей будущей картине, с уверенностью сообщает ее название. В первом рассказе на вопрос Михаила Ивановича, как художник назовет картину:

«— „Партизанская мадонна“, — ответил Иван.

— Мадонна, говоришь? — переспросил Михаил Иванович. — Матерь, значит.

— В телогрейке, — уточнил художник. — А рядом ребята.

— Это хорошо, — подтвердил Михаил Иванович, — с ребятами. Все не одна на картине будет» [Ханинова 2016: 28].

Во втором рассказе:

«— „В белорусских болотах“, — ответил Иван.

— В болотах, говоришь? — переспросил Михаил Иванович. — Да, сколько их было в нашей памяти. Такое не забывается... Хорошее название, Ваня.

— И Женя там будет, — уточнил художник. — А рядом дети маленькие, наши партизаны.

— Это хорошо, — подтвердил Михаил Иванович, — с ребятами. Все не одна на картине будет» [Ханинова 2024б: 166].

Обращает на себя внимание общая деталь в двух текстах: каждый раз ветеран войны подчеркивает общий характер будущей картины: Женя не одна, а с партизанами. Тем самым он вкладывает свое понимание судьбы погибшей медсестры: она не одинока после смерти — всегда останется в людской памяти.

Знакомство Р. М. Ханиновой с картиной Ивана Стасевича «В белорусских болотах» объясняет изменение заглавия второго рассказа. Отметим также, что Мадонна, являясь одним из важнейших образов в христианской католической культуре, символизирует Богородицу, и чаще всего ее изображение в искусстве связано с Младенцем Христом. В рассказе писателя героиня не стала матерью (погибла), а это противоречит содержанию образа и его символа.

Так, во втором рассказе название дипломной картины главного героя «В белорусских болотах» не используется в качестве заглавия: оно указывает поначалу на географическую локацию, исключает прием экфрасиса — артефакта, являющегося сюжетообразующим в произведении. Вынесенный же в заглавие обобщенный образ неизвестной картины создает интригу для читателя.

Так, знакомство писателя с работами Ивана Стасевича «В белорусских болотах» и Михаила Савицкого «Партизанская мадонна» привнесли изменения в рассказы Риммы Ханиновой на заголовочном и содержательном уровнях.

В тексте «Картины» также появляются детали, связанные с военной и послевоенной жизнью главного героя. Эти детали дополнили образ Вани Станкевича, актуализируя биографию художника-фронтовика и память о нем. Для наглядности приведем сравнительную табл. 1 с отрывками из двух рассказов.

Таблица 1. Сравнение биографии героя в двух рассказах

«Партизанская мадонна»	«Картина»
«Ваня освобождал Варшаву, штурмовал Берлин». [Ханинова 2016: 26]	«Ваня освобождал Варшаву, штурмовал Берлин, расписался на стенах рейхстага...» [Ханинова 2024б: 163].
«После войны поступил в Суриковский институт, учиться на художника». [Ханинова 2016: 26]	«После войны он окончил Минское художественное училище, поступил в Московский художественный институт имени В. Сурикова». [Ханинова 2024б: 163].

Возникают в хронотопе и два пространственно-временных уточнения в описании Ваниной деревни: «Деревня Медведкино была небольшая, но ребят хватало. Играли в казака-разбойника, в „ножичек“, в „пятнашки“» [Ханинова 2024б: 161].

Измененное наименование топоса в рассказе писателя связано с деревней Медведня Стародорожского района Минской области, где родился будущий художник и где мальчиком встретил войну в первый ее год.

«В фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны хранятся воспоминания Ивана Никифоровича. Согласно этим воспоминаниям, в самом начале Великой Отечественной войны 12-летний Иван Стасевич вместе с семьей помогал отступавшим бойцам Красной Армии. В начале 1942 г. в окрестностях Старых Дорог началось создание партизанских отрядов. Вместе с сестрой Александрой Иван Стасевич вступил в подпольную комсомольскую организацию Стародорожского РК ЛКСМБ для содействия партизанам. Ваня вместе с отцом Никифором Семеновичем выполнял задания по связи и разведке, помогая партизанам находить безопасные пути для перемещения и для засад, внося свой посильный вклад в боевые успехи партизан» [Дубров 2024].

Вторым уточнением в рассказе «Картина» является указание на 1958 г., когда, будучи студентом, Иван приезжает в Минск на каникулы, чтобы разыскать своего командира. Введение даты продиктовано более полным раскрытием образовательного пути главного героя к профессии художника: Минское художественное училище — Московский художественный институт им. В. И. Сурикова. Известно, что годы обучения в Москве Ивана Стасевича длились с 1952 г. по 1958 г.

Циклу «Военная быль» присуща богатая вещная образность. Одним из первых ее рассмотрел московский исследователь творчества Р. М. Ханиновой Илья Борисович Ничипоров, тогда кандидат филологических наук, а ныне доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова [Ничипоров 2016: 305–309].

Исследуемые нами произведения писателя также богаты с точки зрения вещной образности, выраженной экфрасисом в двух временных пластах: прошлое (детские рисунки и карикатуры маленького партизанского разведчика,) и настоящее (описание замысла будущей картины как дипломной работы), прошлое в настоящем (фотографии военных лет в музейной экспозиции).

Прошлое в «Партизанской мадонне» и «Картине» многоуровневое (довоенное время — военные годы — послевоенное время) и развивается на протяжении примерно двадцати лет, в продолжение которых наблюдается взросление главного героя и появляются его работы: рисунки со зверушками, велосипедом, машиной, школьная стенгазета — портреты боевых товарищей, стенгазета военного времени, карикатуры на Гитлера — дипломная картина из военной жизни с медсестрой Женей и ребятами. В настоящем — включает артефакт из прошлого времени в виде фотографии двенадцатилетнего Вани Станкевича в военной форме, которая хранится в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. С артефакта начинаются два рассказа писателя, в преамбуле дается описание разных фотографий (см. табл. 2).

Таблица 2. Сравнение фотографии героя в двух рассказах

«Партизанская мадонна»	«Картина»
«...улыбающийся мальчик лет двенадцати в военной форме — пилотка,	«...мальчик лет двенадцати в военной форме — пилотка, гимнастерка — с ав-

гимнастерка, ботинки. Сын полка Ваня Станкевич. [Ханинова 2016: 25]	томатом на груди. Сын партизанского отряда Ваня Станкевич. [Ханинова 2024б: 161]
--	---

Такое расхождение обусловлено тем, что в работе над «Партизанской мадонной» Р. М. Ханиновой не была известна вторая военная фотография маленького художника-партизана: автор следовал тогда за газетной статьей. «В Музее Отечественной войны я долго стояла перед фотографией: белобрысый улыбающийся мальчонка в пилотке, гимнастерке, солдатских ботинках. Сын полка Ваня Стасевич» [Кожевникова 1972: 2].

Ко времени же написания «Картины» автор познакомился в Минске с музейными фотографиями Ивана Стасевича.

Погибшую девушку писатель включает в настоящее также с помощью экфрасиса — Ванины рисунки, отсутствующие в музее: «А ее фотографии нет. Потому что она не вернулась с задания — погибла. Могли бы запомнить ее по Ваниным рисункам, но их в музее нет» [Ханинова 2024б: 161].

В будущем Ваня Станкевич — не один, он с Женей, в память о которой спустя много лет напишет картину из партизанской жизни.

Если в «Партизанской мадонне» настоящее представлено в начале рассказа, то в «Картине» оно образует рамку для событий прошлого (кольцевая композиция).

Вновь Р. Ханинова являет главного героя через фотографию, только другую: «В Белорусском музее истории Великой Отечественной войны есть на стенде теперь такая фотография: мальчик лет двенадцати в военной форме учится с колен стрелять из автомата, рядом присел инструктор, видимо, командир, всматривается в „мишень“. Сын партизанского отряда Ваня Станкевич, ставший художником, автором той картины „В белорусских болотах“» [Ханинова 2024б: 166].

Так, вещные образы рисунков и фотографий в разных соотношениях демонстрируют в двух рассказах современного калмыцкого писателя белорусский аспект в теме Великой Отечественной войны.

4. Парадигма «свой» – «чужой» – «другой» в рассказах Р. М. Ханиновой «Партизанская мадонна» и «Картина»

Как и многие литературные произведения, раскрывающие тему войны, рассказы Р. М. Ханиновой «Партизанская мадонна» и «Картина» взяли концепт «свой» – «чужой», относящийся к бинарным архетипам. Он представляет в художественном тексте двойственную парадигму, в которой герои произведения делятся на «своих» и «чужих». «„Свои“ по умолчанию принимают устои прописанного писателем мира, они отделяют себя от „Чужих“, чаще считая их формальными врагами. <...> В литературе „Чужие“ герои или персонажи зачастую использовались писателями для представления концептов чего-то чуждого, неизведанного, угрожающего, непонятного и т. д., т. е. в полной мере кого-то или чего-то враждебного» [Серикова 2025: 52].

В рассказах Р. М. Ханиновой данная двойственная парадигма репрезентирована через основной конфликт, связанный с войной, без акценти-

рования национальности. «Свои» — это партизанские разведчики, боевые товарищи, командир отряда Мишин, медсестра Женя; «чужие» — фашисты. В парадигме «свои» – «чужие» – «другие» немцы («чужие») берут в плен «других» (враги забрали всех жителей деревни), убивают «других» (гибель Жени и других разведчиков во время выполнения задания).

Парадигма «свой» – «другой» прослеживается в рассказах на разных уровнях.

М. Л. Дубоссарская, рассматривая категории «Свой» – «Чужой» – «Другой» в культурологическом плане, определяет «другого» как явно отличающегося от своих, принципиально иного, чем Свои; но при этом Другой не несет, в отличие от Чужого, уже самим фактом своего существования угрозу существованию Своих [Дубоссарская 2008: 52]. «Другой» — это зачастую тот, кого «Свои» не могут назвать полноценно «Своим», но и «Чужим» [Серикова 2025: 52].

Так, в парадигме «свой» – «другой» главный герой Ваня Станкевич предстает «другим» и в то же время «своим». В мирное время он — «другой» для своей семьи из-за увлечения рисованием, которое не поддерживалось, но и не обесценивалось, мальчик не любил показывать рисунки. «Говорил, что пока не получается: самоучка. Но вот когда выучится на художника, тогда смотрите, сколько хотите. Может, даже в галерее или музее, на выставке. Домашние посмеивались, но не настаивали. А вдруг и вправду что-то получится» [Ханинова 2024б: 161]. «Другой» он и для детей в деревне, потому что больше любил рисовать, чем играть с ними. Ваня — «другой» для «своих», потому что его интерес к постоянному рисованию для них (детей) «другой» — необычный, непривычный: сами они этим занятием не увлекались, конечно, что-то черкали, но не более. А Ваню этот интерес тогда привел в лес рисовать сосны и стал для него спасением от плена. В военное время он — «другой» для партизан в отряде, но рисование в боевых обстоятельствах воспринимается его окружением по-другому, с одобрением. И если от семьи мальчик свои рисунки прятал, «хранил их в укромном месте, думая, что до них никто не доберется» [Ханинова 2024 б: 161], то в отряде показывал: «он рисовал портреты боевых товарищей. Получалось по-разному, но никто не корил; радовались, разглядывая себя, иногда указывая, где промахи: «нос картошкой, уши торчком, глаз косит» [Ханинова 2024б: 161]. Кроме того, он — «другой» как ребенок, воюющий против «чужих» в партизанском отряде.

Рассмотрим эту парадигму в отношении других героев. Как и Ваня, Женя в отряде — «своя» и «другая». «Своя» — она, как и все, воюет, ходит в разведку; «другая» — потому что медсестра, единственная женщина сейчас в отряде. *«До нее тоже женщины были, одни погибли, другие ушли в соседний отряд по разным причинам»* [Ханинова 2024б: 163].

Для командира, продолжавшего любить Женю на протяжении всей своей жизни, она — «своя». *«Вот говорят: время лечит, — повернулся ветеран к гостю. — Да не лечит, Ванюш. Только калечит. Столько лет прошло, голос ее помню, песни ее помню, волосы мягкие у нее были, светлые*

такие. А вот лица уже не вспомнить. Как в дымке, тумане каком. Поначалу там, на войне, снилась. С ромашкой. Любила гадать: любит — не любит. А чего гадать? И так ясно. Помню, как-то венки сплела из ромашек этих. На голову надела. Жаль, говорит, что зеркала большого нет, красиво, наверно. Да, красиво, говорю я. Да и как иначе?» [Ханинова 2024б: 165].

Откровенные размышления командира И. Б. Ничипоров называет исповедальными раздумьями, которые приносят в рассказ психологическую глубину [Ничипоров 2016: 309]. Когда становится известным из уст Михаила Ивановича, как сложилась его семейная жизнь, психологизм произведения усиливается: «Детей у нас с женой нет, не случилось. Так друг дружку и поддерживаем» [Ханинова 2024б: 166]. Жена для командира — «другая», она так и не стала «своей», как Женя; автор исключает ее из сюжета рассказа безымянностью, обезличенностью («Хозяйка приболела», — говорит Мишин).

Командир — «свой» и «другой» одновременно для главного героя. «Другой» — потому что он ближе мальчику, чем остальные партизаны в отряде: дарит Ване бумагу и карандаши, ему во время войны мальчик отдает все свои рисунки на хранение, в том числе и с Женей, которые, кроме командира, никто больше не видел. Единственное, что оставалось у Мишина в память о ней, это Ванины рисунки, но и их ему не удалось сберечь (после войны потерялись во время очередного переезда на квартиру).

5. Заключение

Сравнительно-сопоставительный анализ поэтики рассказов Р. Ханиновой «Партизанская мадонна» (2016) и «Картина» (2017) из цикла «Военная быль» показал, что произведения, несмотря на их тематическую общность, отличаются друг от друга. Исследование творческой истории их создания, в основе которой знакомство Риммы Ханиновой с новыми сведениями о прототипе ее произведений — белорусском художнике-фронтовике Иване Никифоровиче Стасевиче демонстрирует, как художественный мир рассказа претерпевает существенные изменения: смена заглавия, появившееся посвящение художнику, введение деталей, касающихся его биографии, сюжетные изменения, связанные с экфрасисом, композиционные и др. Перечисленное раскрывает содержание второго рассказа автора по-новому, актуализируя важность сохранения исторической памяти об участниках Великой Отечественной войны, о всенародном характере борьбы против немецко-фашистских захватчиков, о роли искусства в увековечивании подвига ее героев. Белорусская локация в этих и других рассказах («Сан Саныч», «Знамя», «Меч для героя») современного калмыцкого писателя неслучайна, поскольку связана и с семейной биографией — участием поэта Михаила Ванькаевича Хонинова в партизанском движении Беларуси в 1942–1944 гг., известного легендарного командира под боевым именем Миши Черного, почетного гражданина города Березино Минской области. Возобновление калмыцких литературных связей Р. Ханиновой с писателями Республики Беларусь способствует как дружбе народов и литератур (взаимные переводы и публика-

ции), так и появлению белорусской темы в ее творчестве, вхождению в Союз писателей Беларуси.

Источники

- Коксадаев 2016 — *Коксадаев В.* Бомж-80 // Коксадаев В. В. Вокзал для своих: рассказы. Элиста: Джангар, 2016. С. 55–63.
- Манджиев 1985 — *Манджиев О.* Для Северного полюса // Теегин герл. 1985. № 3. С. 62–65.
- Манжеев 1992 — *Манжеев В. В.* Горькая правда о Великой Отечественной...: историко-публицистический очерк; рассказы. Элиста: МРИП «Ботхн», 1992. 220 с.
- Ханина Р. 2015а — *Ханина Р.* Аакан бэрүлсн өдмг. Орчулснь Канкин Эрднь // Ханинова Р. М. Материнский хлеб: хрестоматия по калмыцкой литературе для детей и юношества. Элиста: Калм. ун-т, 2015. С. 125–126.
- Ханина Р. 2015б — *Ханина Р.* Аакан бэрүлсн өдмг. Орчулснь Канкин Эрднь // Хонинов М. В., Ханинова Р. М. Ландшафт истории: хрестоматия по калмыцкой литературе на языках народов мира. Элиста: Калм. ун-т, 2015. С. 227–228.
- Ханина Р. 2015в — *Ханина Р.* Сан Саныч. Орчулснь Канкин Эрднь // Ханинова Р. М. Материнский хлеб: хрестоматия по калмыцкой литературе для детей и юношества. Элиста: Калм. ун-т, 2015. С. 136–138.
- Ханина Р. 2015г — *Ханина Р.* Сумн: үнн учр. Орчулснь Шугран Вера // Ханинова Р. М. Материнский хлеб: хрестоматия по калмыцкой литературе для детей и юношества. Элиста: Калм. ун-т, 2015. С. 130–133.
- Ханинова 2016 — *Ханинова Р. М.* Из цикла «Военная быль»: Сан Саныч; Партизанская мадонна; Пуля; Материнский хлеб; Собака; Печник: рассказы // Теегин герл. 2016. № 2 С. 21–40.
- Ханинова 2019 — *Ханинова Р. М.* Из цикла «Военные были»: Это было в Сенино; Знамя: рассказы // Теегин герл. 2019. № 3. С. 3–17.
- Ханинова 2023 — *Ханинова Р. М.* Знамя // Литературная газета. 2023. 29 марта. С. 18.
- Ханинова 2024а — *Ханинова Р. М.* Знамя // Родная словесность для детей с особыми образовательными потребностями в коммуникации (уровень В1-В2): учебник / А. А. Фокин, А. В. Морозова, Б. З. Мхце, А. А. Санькова; под общ. ред. А. А. Фокина. Ставрополь: СГПИ; Дизайн-студия Б, 2024. С. 168–176.
- Ханинова 2024б — *Ханинова Р. М.* Картина // Ханинова Р. М. Одинокое дерево: Избранная проза / предисл. автора. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. С. 161–166.
- Ханинова 2024в — *Ханинова Р. М.* Меч для героя // Теегин герл. 2024. № 3. С. 48–52.
- Ханинова 2024г — *Ханинова Р. М.* Пуля // Литературная газета. 2024. 9 октября. С. 22.
- Ханинова 2024д — *Ханинова Р. М.* Одинокое дерево: Избранная проза / Предисловие автора. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. 368 с.
- Ханинова 2025 — *Ханинова Р. М.* Картина // Литературная газета. 2025. 23–29 апреля. С. 22.
- Хонинов, Ханинова 2024 — *Хонинов М. В., Ханинова Р. М.* Ландшафт дружбы: избранные стихи, поэмы, рассказы, переводы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. 352 с.

Литература

- Дубоссарская 2008 — *Дубоссарская М.* Свой – чужой – другой: к постановке проблемы // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 54. С. 167–174.
- Дубров 2024 — *Дубров М.* К 95-летию заслуженного деятеля искусств БССР Ивана Никифоровича Стасевича [электронный ресурс] // Белорусский музей

- истории Великой Отечественной войны. URL: https://www.warmuseum.by/news/lyudi_i_sudby/k_95_letiyu_zasluzhennomu_deyatelyu_iskusstv_bssr_ivanu_nikiforovichu_stasevichu/ (дата обращения 10.04.2025).
- Кожевникова 1972 — *Кожевникова К.* Рубцы на березе // Комсомольская правда. 1972. 29 ноября. С. 1–2.
- Конеева 2017а — *Конеева Е. В.* Военная тема в современной калмыцкой прозе: рассказ Р. Ханиновой «Партизанская мадонна» // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: мат-лы Всеросс. с междунар. участием науч. конф. студентов и аспирантов (г. Сыктывкар, 21 апреля 2017 г.) [электронный ресурс]: текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар: СГУ, 2017. С. 185–186.
- Конеева 2017б — *Конеева Е. В.* Тема военного детства в современной русскоязычной прозе Калмыкии: рассказ Р. Ханиновой «Сан Саныч» // Кирилло-Мефодиевские чтения — 2017 в Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова: мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 23 мая 2017 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2017. С. 82–84.
- Ничипоров 2016 — *Ничипоров И. Б.* Русскоязычная военная новеллистика Риммы Ханиновой: поэтика вещных образов // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы: мат-лы Рос. науч. конф. (г. Элиста, 24–26 октября 2016 г.). Элиста: Джангар, 2016. С. 305–309.
- Серикова 2025 — *Серикова Л.* Переплетение идентичностей: «свой — чужой — другой» в рассказах С. А. Муминова // Хабаршы Вестник. 2025. № 1. С. 48–58.
- Шкаренков 2008 — *Шкаренков П. П.* Экфрасис // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 301–302.

УДК / UDC 82-21

Буддийская травматерапия в пьесе Б. Б. Ширибазарова «Сансара»

Леонид Викторович Дубаков¹

Buddhist Trauma Therapy in the Play by B. B. Shiribazarov “Samsara”

Leonid V. Dubakov¹

¹ Университет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического института в Шэньчжэне (д. 1, ул. Гоцзидасюэюань, район Лунган, Даюньсиньчэн, 518172 Шэньчжэнь, провинция Гуандун, КНР)

Shenzhen University of Lomonosov Moscow State University and Pekin Beijing Institute of Technology (1, International University Park Road, Longgang District, Dayun New Town, 518172 Shenzhen, Guangdong Province, PRC)

кандидат филологических наук, доцент

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

0000-0003-1172-7435. E-mail: dubakov_leonid[at]mail.ru

Аннотация. В статье в рамках исследования, посвященного «буддийскому тексту» в современной русской литературе, анализируются буддийские образы и идеи в пьесе Б. Б. Ширибазарова «Сансара». В центре этого произведения — герой, вернувшийся с войны и оказывающийся в предсуицидальном состоянии. Он переживает тяжелую травму, которая имеет физическую и психологическую природу. Герой ощущает вину перед теми, кого не сумел спасти, и утрачивает смысл жизни. Помощь к нему приходит от мира живых и от мира мертвых, которые в пьесе представлены как одинаково реальные. Выходом для героя оказывается «буддийская травматерапия», которая позволяет ему эмоционально пережить и с религиозной точки зрения проинтерпретировать свою травму (карма). Эта терапия также открывает герою причину войны — неведение (клеша), которое порождает иллюзорное восприятие реальности как субъектно-объектной (в частности, по национальному признаку), и указывает на следствия войны — умножение страданий

в сансарическом мире. Актуальность статьи обусловлена необходимостью осмысления травматического опыта настоящей войны (его переживания и преодоления), отраженного в современной отечественной литературе. Исследование является первым литературоведческим подходом к анализу пьесы «Сансара», и это определяет его новизну.

Ключевые слова: Болот Ширибазаров, буддизм, буддийский текст, сансара, травма, травматерапия

Для цитирования: Дубаков Л. В. Буддийская травматерапия в пьесе Б. Б. Ширибазарова «Сансара» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 61–70. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-61-70

Abstract. *The article analyzes Buddhist images and ideas in B. B. Shiribazarov's play "Samsara" as part of a study on the "Buddhist text" of modern Russian literature. At the center of this work is the hero, who returned from the war and finds himself in a pre-suicidal state. He experiences severe trauma, which is of a physical and psychological nature. The hero feels a variety of guilt before those whom he was unable to save, and loses the meaning of life. Help comes to him from the world of the living and from the world of the dead, which are presented in the play as equally real. The way out for the hero turns out to be "Buddhist trauma therapy", which allows him to emotionally experience and interpret his trauma (karma) from a religious point of view. This therapy also reveals to the hero the cause of the war — delusion (kleshas), which gives rise to an illusory perception of the reality as subjective-objective (in particular, along national lines), and points out the consequences of the war — the multiplication of suffering in the samsaric world. The relevance of the article is due to the need to understand the traumatic experience of the present war (its experience and overcoming), reflected in modern Russian literature. The study is the first literary approach to the analysis of the play "Samsara", and this determines its novelty.*

Keywords: Bolot Shiribazarov, Buddhism, Buddhist text, samsara, trauma, trauma therapy

For citation: Dubakov L. V. Buddhist Trauma Therapy in the Play by B. B. Shiribazarov "Samsara". *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 61–70. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-61-70

1. Введение: пьеса «Сансара» как часть «буддийского текста» русской и бурятской литературы

«Буддийский текст» русской литературы, корни которого уходят в концепцию «петербургского текста», разработанную В. Н. Топоровым [Топоров 1995], составляют произведения, написанные за более чем два века отечественной словесности. Исследованием этого текста занимались Т. В. Бернюкевич [Бернюкевич 2018], Р. Ф. Бекметов [Бекметов 2018], Г. А. Сорокина [Сорокина 2017], М. С. Уланов [Уланов 2009]. В современной и новейшей литературе он создавался и создается В. О. Пелевиным, А. Л. Иванченко, А. А. Макушинским, Е. А. Шварц, Л. А. Юзефовичем, Н. Ю. Илишкиной и др. На пограничье между «буддийским текстом» русской литературы и «буддийским текстом» литературы народов России, наряду с К. Н. Балковым, Б. С. Дугаровым, Р. М. Ханиновой, находится творчество Б. Б. Ширибазарова.

2. Материалы и методы

В качестве материала для статьи выступают пьеса Б. Б. Ширибазарова «Сансара». В качестве дополнительно материала привлекаются одноименная пьеса О. А. Богаева, а также повесть «Метис» и роман «Драгоценный» Б. Б. Ширибазарова. Кроме того, статья обращается к интервью, данным Б. Б. Ширибазаровым в связи с постановкой «Сансары», где поясняется идея произведения. Методами исследования послужили метод герменевтического анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

3. Место пьесы «Сансара» в творчестве автора: перемещенные персонажи

Болот Баярович Ширибазаров (род. в 1977 г.) — прозаик и драматург, окончивший Екатеринбургский государственный театральный институт, мастерскую писателя Н. В. Коляды. Первая его публикация — пьеса «Прощай, Манчжурия» (2007). Он печатался в журналах «Байкал», «Урал», «Дружба народов». Он был лауреатом Международного конкурса драматургов «Евразия» и финалистом Международного конкурса драматургов «Новая драма». Наиболее известное его произведение на сегодняшний день — роман «Драгоценный» (2022) [Ширибазаров 2022a], который в 2023 г. вошел в лонг-лист общероссийской литературной премии «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева [Премия... 2023]. Впервые роман был опубликован в журнале «Дружба народов». Герои и проблематика этой книги долгое время не оставляют автора. Так, в 2017 г. он напечатал повесть «Метис» [Ширибазаров 2017], в которой содержался сюжетный зачаток «Драгоценного», сейчас, по словам писателя, он работает над романом «Другой», который станет развитием уже опубликованной книги, о чем писатель сообщил автору настоящей статьи в личной беседе.

«Драгоценный» — это роман воспитания по-буддийски в том смысле, что цель и процесс воспитания героя пропущены через логику и характер буддийского учения. Кроме того, европейская традиция Bildungsroman соединена в нем с жанрами буддийской агиографии. Драгоценность и метисность как главные идеи «Драгоценного» понимаются в романе в двух смыслах — семейном и религиозном: драгоценный, или ринпоче, это лама-перерожденец, но также и тот, кто дорог и любим; метис — тот, в ком смешаны разные крови, но и тот, кому открыты широкие возможности преобразования и помощи другим людям.

Более того, в том же 2022 г., в августе, Б. Б. Ширибазаров пишет пьесу «Сансара» (на сегодня представленную актерами Коляда-театра и уланудинского Молодежного художественного театра), в которой появляются персонажи «Драгоценного». И хотя сам писатель по ее поводу сказал: «Тем, кто читал мой роман „Драгоценный“, может показаться, что „Сансара“ — театральная версия истории. На самом деле из романа я просто заимствовал идею реинкарнации, не более» [Читка... 2022b], — он все же преуменьшает степень связи между романом и пьесой. Их сближает не только указанная идея, но и отдельные сюжетные повороты, различные

буддийские мотивы, наконец, образ главного героя и образы некоторых других персонажей.

Вместе с тем «Сансара», действительно, не театральная адаптация «Драгоценного», это действительно другая история. Герои романа в пьесе представлены и не в возможном естественном хронологическом развитии, они просто сразу перемещаются в другие обстоятельства и приобретают иные, по сравнению со своими романскими двойниками, черты, реже — скорректированные имена: например, русский друг Алексея Жора из «Драгоценного» превращается в бурята Жаргала, возлюбленная Баярма становится невестой Баирой. Можно также сказать, что изменились не столько они, сколько их автор, оказавшийся в 2022 г. в новой реальности. Герои «Драгоценного» в «Сансаре» стали грубее, резче, отчаяннее, и, главное, их страдания теперь обусловлены не личными и семейными проблемами, а войной, смертями, травмами.

4. Пьеса «Сансара» как вариант литературы травмы

В западном литературоведении существует область исследований, получившая название «trauma studies». Она сформировалась на рубеже прошлого и нынешнего веков и сразу же логическим образом осознала свой междисциплинарный характер. Так, Д. Лакапра пишет: «Есть одна кросс-дисциплинарная проблема, которая в последнее время стала заметна особенно в связи с различными экстремальными событиями <...>. Это проблема травмы. И теория травмы, ее изучение не только проходит сквозь дисциплинарные границы, существующие внутри гуманитаристики, но включает в себя естественные и социальные науки (нейрофизиологию, социальную психологию, психоанализ, психиатрию и нарративную медицину)» [Лакапра 2006: 243]. Trauma studies — это «теория, сосредоточивающаяся на взаимосвязи слов и травмы и помогающая нам „прочитать рану“ с помощью литературы» [Hartman 1995: 537]. Дж. Хартман определяет «два основных элемента, которые становятся предметом исследования ученого: 1) травмирующее событие, скорее зарегистрированное, чем пережитое; 2) воспоминание о событии» [Мустояпова 2021: 81].

На Западе и в России во второй половине XX в., и особенно в последние десятилетия, появилось множество литературоведческих работ, которые касались этой проблемы [Кукулин 2005]. Причин, почему возникает физическая или психологическая травма, разумеется, множество, но прошлый век принес людям две мировые войны и ряд локальных войн, и, соответственно, породил чрезвычайно большое количество травмированных людей. К сожалению, войны не завершились и в настоящее время, и из-за них сегодня в мирную жизнь снова возвращаются те, кто переживает свою травму, свои потери и утраты. В последние годы в связи со Специальной военной операцией в России рождается новая литература о войне, у нее есть свои традиции — классическая русская литература, литература о Гражданской войне, советская военная и послевоенная литература 1940–1980-х гг., есть и свои особенности. Одной из составных ее частей является литерату-

ра травмы, и, думается, пьесу Б. Б. Ширибазарова «Сансара» как раз можно отнести к ней.

5. Природа травмы героя и причины войны

Главный герой пьесы Алексей, бывший офицер народной милиции ДНР, возвращается с войны после ранения. У него тяжелые физические повреждения вследствие ранения в области таза и, кажется, органов репродуктивной системы, а также поражение глаз: *«Теперь я кусок мяса с выжженными глазами. Вот, смотри. (оттягивает штаны). Это памперс»* [Ширибазаров 2022б]. Но для него это не просто то, что вызывает физическую боль, это удар, по его представлению, о мужском начале: *«Как дитя малое в тридцать два года»* [Ширибазаров 2022б], — говорит Алексей Жаргалу; после страстного натиска Эли Алексей *«(застегивает ширинку)»* и извиняется: *«простите. Я тоже оттуда»* [Ширибазаров 2022б]. Эта ситуация усложняется тем, что он уехал на войну, так и не сделав предложение своей невесте Баире, а она вышла замуж за другого, и он испытывает перед ней вину. Его чувство вины распространяется на мать, которая погибла на войне, а он в свое время не смог убедить ее приехать к нему с Украины, на товарищей — Фару, Якута и Малого, которыми он командовал и которых не сумел спасти, выводя из окружения.

Наконец, не проговоренная в пьесе напрямую, но еще одна тяжелая травма Алексея — это сама война, которая для главного героя и других в Могойтуе — это то, что не закончено (Алексей постоянно возобновляет «в сознании пережитые негативные эмоции» [Winter, Sivan 1999]) и временно фигура умолчания: упоминается география (Донецк, Донбасс, ДНР), говорится о гибели, но больше ничего: на вопрос Жаргала, откуда он, Алексей отвечает «из Донецка», а отвечая Эле, вообще использует местоименное обстоятельственное наречие *«оттуда»*. И эти умолчания красноречивы: у простых людей война вызывает внутреннее недоумение, они не осознают ее причин и при этом помнят, что еще недавно народы были не только дружны, но и родственны друг другу. У самого Алексея мама и дядя жили в Донецке, и он метис — русский по маме, бурят по папе. Метиской — *«наполовину бурятка, наполовину украинка»* [Ширибазаров 2022б] — была и прабабушка таксиста Жаргала. Как и в романе «Драгоценный», в пьесе говорится, что Будда Майтрейя — метис [Ширибазаров 2022б]. Но если в книге подчеркивается его особость среди других будд, то в «Сансаре» акцентируется, что будда будущего предстанет «человеком без национальности» [Ширибазаров 2022б]. Национальность в идеальном мире — условность, а потому украинский национализм в настоящей реальности является грубым и иллюзорным разделением людей. Неслучайно и нормально, что и в «Драгоценном» друг Алексея Жора говорит ему: *«Где ты в Чите чистого русского видел? Мы тут все гураны, мешаные-перемешанные»* [Ширибазаров 2022а], и в «Сансаре» товарищи Алексея по Донбассу — это солдатский интернационал (при командире-

метисе Алексее Фара — татарин, Якут, видимо, якут, Малой — возможно, русский).

6. Буддийская травматерапия: переживание, осмысление, выход

Травмы Алексея настолько тяжелы, что он постоянно думает о своей смерти: *«Лучше бы погиб»*, *«Можно так жить?»* [Ширибазаров 2022б]. В конце концов он совершает попытку самоубийства. От смерти его спасают и живые, и мертвые, о которых герой постоянно вспоминает (*«В связи с проблемой травмы практически сразу обозначается проблема ее преодоления, соотносимая с природой памяти»* [Хабибуллина, Иванова 2018: 233]). В пьесе присутствуют два плана — земной и промежуточный, из которого к Алексею постоянно приходит мама и погибшие на войне товарищи. Жить его призывают живой дядя Леня и мертвый Фара, и спасают его тоже и мертвые, и живые: Фара отвлекает его от желания вскрыть вены, Жаргал срезает веревку, на которой Алексей попытался повеситься.

Алексей заглянул во время самоубийства в мир на другой стороне и испугался, Жаргал объяснил ему, что самоубийцы становятся голодными духами, что *«Они долго за свои грехи отвечают, тысячу обычных жизней, если не больше»* [Ширибазаров 2022б]. Но важнее для него оказался Жаргалов рассказ о сансаре, карме и о семейной истории. Сансара — это *«наша с тобой жизнь. Ты думаешь, мы сюда просто так приходим? Нет. Мы тут, как дети малые, грешим, за грехи свои отвечаем, снова грешим. И так, пока не поймем, что так жить нельзя. А как поймем — в чистые земли, раны зализывать. И опять в сансару, по новому кругу»*, *«А горевать будешь, цепляться за это, родишься в следующей жизни с балдой вот такой до колена!? И что с ней делать будешь потом? Сансара она такая, любит пошутить»* [Ширибазаров 2022б]. Жаргал в пьесе — таксист, т. е. перевозчик (или паромщик, советскую песню о котором он напевает в начале пьесы), и это не только сюжетный ход: в буддизме есть известный образ перехода с одного берега существования на другой, таким образом, Жаргал выступает в роли помощника на переходе от одного состояния к другому.

В истории о своей прабабушке Жаргал объясняет не только, почему Алексей особенный (по сюжету пьесы он оказывается меченным родинкой-пятном хранителем монашеской чаши Ойдопа багши, патры, которую тот когда-то передал его прадеду; кстати, другой предметный символ, с которым он связан, — это нож воина, подобный пхурбе, что подчиняет злых духов), но также Жаргал и приоткрывает, почему идет война. Жаргалова прапрабабушка — украинка, она не любила свою дочь, потому что не любила своего мужа-бурята, за которую ее насильно выдали замуж. А ее дочь в свою очередь не любила и не жалела своих детей. И хотя прабабушка Жаргала позже под влиянием буддийского монаха изменилась, думается, что ее карма (следствия поступков) не была полностью исчерпана, а потому эта история и женская судьба могут быть поняты как указание на первопричины настоящего конфликта.

Дважды в пьесе повторяется знаменитая украинская песня «Ніч яка

місячна», в начале ее поет мама Алексея как колыбельную, в финале он сам поет ее своей матери как поминальную молитву или как песню-путеводитель по миру мертвых. В «Сансаре» также это песня про летчиков, напоминающая о советской кинокартине «В бой идут одни „старики“» и, значит, об общей великой войне и общей великой победе. «Ніч яка місячна» у Б. Б. Ширибазарова — в любом случае не песня о любви, она приводится на украинском языке, и потому буквальный ее смысл для русского читателя / зрителя ускользает, трансформируется. Пьеса начинается с образа тумана и завершается словом «туман». Туман стоит над озером Лхамо Лхапо (Озером богов) в Гималаях, туман в песне стелется над русским или украинским полем, и это туман неведения (авидьи) — того омрачения, что, согласно буддизму, привязывает человека к существованию в мире страданий.

Пьеса Б. Б. Ширибазарова называется «Сансара», а не «Нирвана», и в этом выборе точки зрения на происходящее чувствуются авторские печаль и отчаяние, сансара — это бесконечный круг рождений и смертей с промежутком в виде райской обители, чистой земли. Но все же в пьесе есть и надежда на иной исход. В первой картине над туманным озером, как над туманом многообразных земных мук, возникает радуга — буддийский символ, в пьесе намекающий на возможность преображения (ср. с феноменом «радужного тела» [Шварц 2024: 86]). После молитвы ламы «Туман рассеивается. Над озером возникает радуга...» [Ширибазаров 2022б], после определения, что Ойдоп, сын Алексея, является перерождением великого буддийского учителя Ойдопа багши, лама Гьялцен Ринпоче умирает, и над ним и мальчиком появляется радуга. Эта радуга — знак надежды на избытие грехов. Ойдоп Ширапов поедет в Индию, чтобы после вернуться оттуда и учить свой народ, по словам Володи, «*быть полезными друг другу*» [Ширибазаров 2022б], а по мысли Саяна, сына Эли, инвалида по рождению, — чтобы найти вход в чистые земли.

7. Другая «Сансара»: сходство и отличие

Предваряя читку пьесы Б. Б. Ширибазарова в «Коляда-Театре», Н. В. Коляда, шутя, рассказал об удивлении другого своего ученика — драматурга О. А. Богаева, который узнал, что появился текст с таким же названием, как и его пьеса 1993 г. [Читка... 2022а]. Конечно, скорее всего, Б. Б. Ширибазаров не читал тот текст тридцатилетней давности, и ни о каком заимствовании речи не может идти. И тем не менее интересно осмыслить различия этих произведений и их сходство, раз они имеют вызывающе одинаковые названия.

Олег Богаев создал трагикомический, абсурдистский текст о человеческом страдании. Жизнь героев его «Сансары» исполнена внешних и внутренних катастроф, которые фактически сводят их с ума: у одной из героинь один за одним умерли все близкие, другая испытала на себе едва ли не все социально-политические потрясения XX в. Но сансара в художественном понимании О. А. Богаева — это не только страдание, но и

возможность надежды. В эпитафии к пьесе он приводит следующее определение сансары: это «„блуждание“, „круговорот“, переход из одного состояния существования в другое» [Богачев 2011]. Сансара — мир миражей, состояние самообмана человеческого сознания (неслучайно в начале пьесы на ковре в квартире Старухи оказываются «у лесного ручья рогатые все те же зайцы и олени» [Богачев 2011]: рогатый заяц — это в том числе буддийский образ, символизирующий неподлинность существования в субъективной реальности [Sangharakshita 2001]; а Спящий за шифоньером представлен в пьесе в виде тени на потолке), но сами героини богачевской пьесы видят в сансаре возможность «ухода от жестокой неприглядной реальности в инобытие» [Петрачкова 2020: 107]. Женщина и Старуха смешивают восточное и условно христианское понимание явления сансары, превращают ее для себя в вариант «рая» («Фиолетовые Будды... Райские нирваны...» [Богачев 2011]), где возможна встреча с близкими в иной их форме: умерший ребенок Женщины будто бы рождается котенком, а муж Старухи уходит по переулку в смерть, проснувшись / очнувшись для нового бытия.

Таким образом, можно сказать, что реальность, увиденная О. А. Богачевым в 1993 г., это реальность психической тотальной травмы, крошечного страдания — то, что в буддизме связано с феноменом сансары. Но герои его пьесы по незнанию истолковывают сансару прежде всего как процесс «переселения душ», и при этом, как ни странно, скорее, в положительном смысле: «расставание обещает встречу впереди» — за пределами замкнутого пространства «захлавленной квартиры» [Васильева 2013: 65] и за пределами страдания настоящей жизни, проявляющиеся у них в «страхе перед уходом из жизни» [Губин 2013] и «в варьировании мотива одиночества как смыслоутраты» [Петрачкова 2020: 110].

При всей разности сюжетов и героев одноименных пьес Б. Б. Ширибазаров, также отталкиваясь от идеи реинкарнации и также концентрируясь на мысли о страдательности бытия, создает, по сути, схожее произведение, основываясь, впрочем, на более корректном понимании буддийских концепций. Для персонажей ширибазаровской «Сансары» сансара — не просто вариант инобытия, который как будто субъективно лучше того, что есть («идея сансары для героинь пьесы» О. А. Богачева «связана с внутренней интенцией перерождения, желанием стать в следующей жизни кем-то или чем-то другим» [Мещанский, Савелова 2019: 334]), но то, чем она в действительности является, — лишь нескончаемые, обессиливающие мучения, переходящие из жизни в жизнь, — потому что герои Б. Б. Ширибазарова помнят о подлинной противоположности сансары — нирване, которая не просто преодолевает смерть, но освобождает человека от круговорота смертей и рождений.

8. Заключение

Пьеса Болота Ширибазарова «Сансара» может быть отнесена к литературе травмы. Главный герой возвращается с войны покалеченным,

ощущающим вину и потерявшим смысл жизни. Он живет между двумя мирами — миром живых и миром мертвых, оба из которых являются для него реальными. И оба этих мира поддерживают его — через сострадание родных и друзей и через любовь погибшей мамы и павших товарищей. Выходом для героя оказывается буддизм, который предлагает ответ на вопрос о причинах противостояния народов и о причинах страданий, а также выход из круговращения рождений и смертей — из сансары. Буддийская травматерапия, которую проводит Жаргал (и она включает «процесс проработки травмы, эмоциональное переживание ее, ее интерпретацию, управление ею» [Айерман 2013: 125]), указывает человеку на карму — закон, согласно которому ни хорошее, ни плохое не исчезает без продолжения. Слова Жаргала дают герою возможность понять, что причина войны — неведение, которое понуждает человека видеть реальность субъектно-объектной, а значит, испытывать по отношению к другому не только любовь, но и ненависть (в частности, по национальному признаку). Следствие же войны для охваченных ненавистью — умножение страданий и пребывание в дурных уделах. Спасение для всех — в сострадании и обращении своей жизни к пользе для других людей, в преодолении национально-культурного разрыва. Острее говорит об этом сам писатель: настоящим учителем (и, добавим, терапевтом) человека является сансара: она «учит нас жить и видеть. <...> На то она и Сансара, путь от одной крайности к другой, до тех пор, пока не наступит осознание» [Читка... 2022б].

Источники

- Богачев 2011 — Богачев О. А. Сансара [электронный ресурс] // URL: https://bogaev.narod.ru/doc/sansara_2011.htm?ysclid=mcd3ou8gvc905306620 (дата обращения: 26.06.2025).
- Премия... 2023 — Премия имени В. К. Арсеньева опубликовала Длинный список [электронный ресурс] // URL: <https://godliteratury.ru/articles/2023/09/22/premia-imeni-vk-arseneva-opublikovala-dlinnyj-spisok?ysclid=mkntdhf29l373128172> (дата обращения: 26.06.2025).
- Читка... 2022а — Читка пьесы. Болот Ширибазаров «Сансара»: видеозапись [электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте», сообщество «Коляда-Театр». 8 ноября 2022 г. 00:56:45 (время воспроизведения). URL: https://vk.com/video-592673_456239149 (дата обращения: 26.06.2025).
- Читка... 2022б — Читка пьесы «Сансара» [электронный ресурс] // Культура.РФ: сайт. URL: <https://www.culture.ru/events/5401729/chitka-pesy-sansara> (дата обращения: 26.06.2025).
- Ширибазаров 2017 — Ширибазаров Б. Б. Метис: повесть // Байкал. 2017. № 1. С 3–38.
- Ширибазаров 2022а — Ширибазаров Б. Б. Драгоценный [электронный ресурс] // Дружба народов. 2022. № 3. С. 6–130. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2022/3/dragocennyj.html> (дата обращения: 26.06.2025).
- Ширибазаров 2022б — Ширибазаров Б. Б. Сансара [электронный ресурс] // UralPlays — библиотека пьес уральских драматургов: сайт. URL: https://uralplays.ru/files/Bolot_SHiribazarov_Sansara.docx (дата обращения: 26.06.2025).

Литература

- Айерман 2013 — *Айерман Р.* Социальная теория и травма // Социологическое обозрение. Т. 12. 2013. № 1. С. 121–138.
- Бекметов 2018 — *Бекметов Р. Ф.* Русская литература и буддийско-даосский Восток (проблемы диалога). Казань: Школа, 2018. 327 с.
- Бернюкевич 2018 — *Бернюкевич Т. В.* Буддизм в русской литературе конца XIX – начала XX века: идеи и реминисценции. СПб.: Нестор-История, 2018. 165 с.
- Васильева 2013 — *Васильева С. С.* Пьесы Олега Богаева и проблемы современного драматургического языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2013. №12. С. 63–74.
- Губин 2013 — *Губин И. А.* «Сансара» пермской жизни [электронный ресурс] // Филолог. 2013. Вып. 22. URL: https://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_22_471?ysclid=mcd4uxm37t427705417 (дата обращения: 26.06.2025).
- Кукулин 2005 — *Кукулин И. В.* Неприкосновенный запас: Регулирование боли: Предварительные заметки о трансформации травматического опыта Великой Отечественной / Второй мировой войны в русской литературе 1940–1970-х годов // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3(40–41). С. 324–336.
- Лакапра 2006 — *Лакапра Д.* Что существенно для гуманитарных дисциплин? / пер. с англ. А. Олейникова // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 240–246.
- Мещанский, Савелова 2019 — *Мещанский А. Ю., Савелова Л. А.* Аксиологическая значимость драматургии О. Богаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 2. С. 332–336.
- Мустояпова 2021 — *Мустояпова А. Т.* Теория травмы и нарратив // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». 2021. № 2. С. 81–92.
- Петрачкова 2020 — *Петрачкова И. М.* Отражение стилистики постмодернизма в онимическом пространстве комедий О. Богаева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 106–113.
- Сорокина 2017 — *Сорокина Г. А.* Идеи буддизма в литературе русского зарубежья. 2-е изд., доп. М.: Экон-Информ, 2017. 262 с.
- Топоров 1995 — *Топоров В. Н.* Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс – Культура, 1995. С. 259–367.
- Уланов 2009 — *Уланов М. С.* Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста: Калм. ун-т, 2009. 234 с.
- Хабибуллина, Иванова 2018 — *Хабибуллина Л. Ф., Иванова А. А.* Психология травмы в романах Й. Макьюэна об опыте Второй мировой войны // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2018. № 1. С. 232–240.
- Шварц 2024 — *Шварц О. К.* Современное восприятие феномена радужного тела в тибетском буддизме // Миссия конфессий. 2024. № 75. С. 86–96.
- Hartman 1995 — *Hartman H. Geoffrey.* On Traumatic Knowledge and Literary Studies Source. New Literary History. Vol. 26. No. 3. The Johns Hopkins University Press, 1995. Pp. 537–563.
- Sangharakshita 2001 — *Sangharakshita.* A Survey of Buddhism: Its Doctrines and Methods Through the Ages. Book III. The Mahayana Schools. UK: Cambridge, Windhorse Publ., 2001. 538 p.
- Winter, Sivan 1999 — *Winter J., Sivan E.* Setting the Framework // War and Remembrance in the Twentieth Century / Ed. by J. Winter. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. Pp. 6–39.

УДК / UDC 316.61

Ценностные ориентиры в медицине: влияние религии, морали и СМИ на врачей и пациентов

Елена Алексеевна Смирнова¹

Value Orientations in Medicine: the Influence of Religion, Morality and Media on Doctors and Patients

Elena A. Smirnova¹

¹ Череповецкий государственный университет (д. 5, пр. Луначарского, 162600 Череповец, Российская Федерация) ¹ Cherepovets State University (5, Lunacharsky Ave., 162600 Cherepovets, Russian Federation)

кандидат социологических наук, доцент Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

 0000-0002-9383-0649. E-mail: smirnova56[at]yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты исследования комплементарности ценностных ориентаций медицинских работников и пациентов, рассматриваемой как условие формирования партнерских отношений в медицине. Полученные данные свидетельствуют о принципиальном сходстве в мировоззренческих взглядах указанных групп. Так, большинство медицинских работников (95,7 %) и пациентов (94 %) идентифицируют себя с православной культурой и признают необходимость сохранения традиционных религиозных ценностей в России (88,5 % и 70,7 % соответственно). Однако на практике применение норм религиозной морали допускается лишь незначительным числом респондентов: 9,7 % медицинских работников и 16,8 % пациентов. Различия в духовно-нравственных ориентирах проявляются исключительно в разной степени распространенности основных жизненных позиций и нравственных убеждений. Выявленное единство духовно-нравственных ориентиров медицинских работников и пациентов позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы

формирования в будущем новой, партнерской модели моральных отношений в сфере медицины.

Ключевые слова: духовно-нравственные ориентиры, этические представления, партнерские отношения, медицинские работники, пациенты

Для цитирования: Смирнова Е. А. Ценностные ориентиры в медицине: влияние религии, морали и СМИ на врачей и пациентов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 71–83. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-71-83

Abstract. The article presents the results of a study of the complementarity of the value orientations of medical professionals and patients, considered as a condition for the formation of partnerships in medicine. The data obtained indicate a fundamental similarity in the ideological views of these groups. Thus, the majority of medical professionals (95.7 %) and patients (94 %) identify themselves with the Orthodox culture and recognize the need to preserve traditional religious values in Russia (88.5 % and 70.7 %, respectively). However, in practice, the application of religious morality norms is allowed only by a small number of respondents: 9.7 % of medical workers and 16.8 % of patients. Differences in spiritual and moral orientations are manifested solely in the varying degrees of prevalence of basic life positions and moral beliefs. The revealed unity of the spiritual and moral orientations of medical workers and patients allows us to be optimistic about the prospects for the formation of a new, partner model of moral relations in the field of medicine in the future.

Keywords: spiritual-moral compass, ethical beliefs, partnership relations, health-care professionals, patients

For citation: Smirnova E. A. Value Orientations in Medicine: the Influence of Religion, Morality, and Media on Doctors and Patients. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 71–83. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-71-83

1. Введение

Проводимые в отечественном здравоохранении структурные и функциональные преобразования, сопровождающиеся быстрым внедрением достижений научно-технического прогресса в медицинскую практику, актуализировали проблему обеспечения населения качественной и безопасной медицинской помощью. Оказание медицинской помощи в условиях многоуровневой и многокомпонентной системы здравоохранения с широким кругом вовлеченных в этот процесс специалистов стало одним из факторов, обуславливающих повышение «риска возникновения неблагоприятных последствий медицинских вмешательств» [Фоменко 2007: 24].

Вместе с тем существенным фактором является отставание духовно-нравственного развития современного человека от динамики информационно-технологического прогресса. В контексте медицины это проявляется в разрыве между технической и этической компетентностью медицинских работников. Недостаточный уровень биоэтического образования и недостаточная сформированность коммуникативной и этической компетентности медицинских работников [Седова 2018: 5] обуславливают «рост напряженности в отношениях» с пациентами [Чирикова,

Шишкин 2014: 156]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что этическое сознание в условиях применения передовых биомедицинских технологий является необходимым не только для медицинских работников, но и для «рядовых граждан», использующих данные технологии [Юдин 2012: 9]. Результативность функционирования системы «потребитель – производитель конкретной медицинской услуги» в целом определяется степенью подготовленности врачей и пациентов к осуществлению эффективного социального взаимодействия, основанного на взаимном понимании, уважении и доверии [Груздева и др. 2017: 159].

В условиях становления новой модели моральных отношений в медицине, характеризующейся партнерским типом социального взаимодействия, исследование этической компетентности медицинских работников и пациентов приобретает существенное прикладное значение [Доника 2015: 58]. Актуальность обусловлена необходимостью глубокого анализа ценностных ориентаций ключевых участников лечебно-диагностического процесса. При этом мы исходим из предположения, что комплементарность духовно-нравственных ценностей медицинских работников и пациентов выступает одной из фундаментальных предпосылок для успешного формирования и развития партнерских отношений в сфере здравоохранения. Именно решение данной комплексной проблемы стало целью настоящего социологического исследования.

2. Материалы и методы

Программа исследования представлена «Анкетой для изучения биоэтических представлений», разработанной рлд руководством Т. Г. Светличной [Смирнова и др. 2025: 184] на основе методики, предложенной сотрудниками кафедры биомедицинской этики Российского государственного медицинского университета (г. Москва) Л. Б. Ляуш, В. И. Сабуровой, И. В. Силуяновой, Н. А. Сушков (2002) и представленной 20-пунктным опросником [Ляуш и др. 2002]. Модифицированная версия анкеты включает три основных части и заключительную (паспортную) часть, характеризующую статус опрашиваемых (5 вопросов). Первая часть анкеты посвящена определению религиозной и конфессиональной принадлежности (2 вопроса), вторая — морально-нравственной характеристике (15 вопросов), третья — отношению к биомедицинским технологиям (18 вопросов). Всего 50 вопросов. По характеру проведения исследование является не экспериментальным, а аналитическим, с использованием индивидуальных данных, по времени — поперечным, одномоментным.

В 2023–2025 гг. было проведено исследование ценностных ориентаций медицинских работников и пациентов в гг. Архангельске и Череповце. Для обеспечения репрезентативности выборки использовался метод квотной выборки с элементами пропорциональной стратификации по полу и возрасту. Это позволило сформировать выборку из 768 респондентов (Архангельск: N=386, Череповец: N=382), отражающую структуру населения каждого города. В исследовании участвовали лица старше 18 лет,

обратившиеся в амбулаторно-поликлинические учреждения и давшие добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Сбор данных осуществлялся методом анкетирования.

Для определения минимального объема выборки была использована формула, основанная на уравнении предельной ошибки выборки. Исходными данными для расчета послужили: численность населения г. Архангельска (294 914 чел.) и г. Череповца (298 790 чел.) по состоянию на 01.01.2023–01.01.2024 г., доверительный коэффициент $Z=1,96$, максимально допустимая ошибка $\Delta=0,05$ и предполагаемый удельный вес признака в популяции $p=0,5$ (50 %). Этот расчет показал, что для исследования необходимо привлечь 384 человека из каждого города. Респонденты были случайным образом отобраны среди граждан, проходивших профилактические медицинские осмотры. Сбор данных осуществляли независимые интервьюеры с незаконченным высшим медицинским или социологическим образованием. Анализ полового состава опрошенных показал, что большинство респондентов составили женщины (58,2 %).

Разделение информантов по возрастным группам основано на концепции В. В. Радаева [Радаев 2019: 52]. Он полагает, что условия взросления формируют характер целого поколения, поэтому поколения следует разграничивать по периодам вступления в самостоятельную жизнь. Эти идеи перекликаются с теорией поколений Нейла Хоува и Уильяма Штрауса [Strauss, Howe 1997: 132]. Согласно их теории, формирование мировоззрения индивидов обусловлено влиянием социальной среды различных эпох и периодов развития. В результате каждые двадцать лет рождаются поколения, чьи опыт и мировоззрение схожи, но не идентичны опыту и мировоззрению предшественников. К ним относятся: молчаливое поколение (1928–1945 г. р.), поколение бумеров (1946–1964 г. р.), поколение X (1965–1980 г. р.), поколение Y, или миллениалы (1981–1996 г. р.), поколение Z или поколение I [Радаев 2019: 53] (годы рождения с 1997 г.). В исследовании приняли участие пациенты, распределенные по возрастным группам следующим образом: 17,6 % находились в возрасте 18–28 лет, 29,2 % — 29–44 года, 27,5 % — 45–60 лет, 22,5 % — 61–79 лет, и 3,2% — 80 лет и старше. Средний возраст участников составил 45,45 лет (стандартное отклонение 1,68). Каждый четвертый участник (25,8 %) является семейным человеком, воспитывающим детей. Среди них: 35,7 % воспитывают одного ребенка, 26,8 % — двух, 15,9 % — трех, и 3,9 % — более трех детей. По социальному статусу большинство респондентов — работающие (68,2 %) или учащиеся (12,6 %). Уровень образования участников распределился следующим образом: 30,9 % имеют среднее общее образование, 29,4 % — среднее профессиональное, 13,8 % — неполное образование, и 25,9 % — высшее образование. Средний доход на одного члена семьи составил 24 918 руб. Анализ данных показал отсутствие статистически значимых различий по полу ($p=0,807$) и возрасту ($p=0,869$) между респондентами из Архангельска и Череповца.

Для изучения ценностных ориентаций медицинских работников было проведено анонимное анкетирование врачей и медицинских сестер, работающих в 10 государственных учреждениях первичной медико-санитар-

ной помощи Архангельской области. Все участники дали добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Формирование выборки ($n=485$) осуществлялось методом „снежного кома” с использованием квотного подхода (пол, возраст, образование, город / район). Первоначально были отобраны несколько респондентов, которые затем рекомендовали других представителей своей профессиональной группы. Эти рекомендованные специалисты включались в выборку при условии их согласия на участие. Таким образом, выборка формировалась на основе доступности и готовности респондентов. Сбор статистического материала проводился независимыми интервьюерами, имевшими незаконченное высшее медицинское образование.

Анализ структуры опрошенного контингента показал, что врачи составили 40,6 %, а медицинские сестры — 59,4 %. Соответственно, соотношение «врач – медицинская сестра» составило 1:1,4. Половозрастной состав контингента преимущественно женский (86,8 %), причем большинство респондентов находятся в наиболее активном периоде трудовой деятельности. Средний возраст опрошенных составил 42,99 года (стандартное отклонение 1,11), а средний стаж работы — 20,2 года (стандартное отклонение 1,13). Распределение по возрастным группам было следующим: до 18– 28 лет — 7,6 %; 29–44 года — 50,8 %; 45–60 лет — 34,4 %; 61– 79 лет — 7,2 %. По уровню образования участники разделились примерно на две равные группы: имеющие высшее (48 %) и среднее профессиональное (52 %) медицинское образование. Местом работы участников исследования явились областные, городские (83,9 %) и сельские (16,1 %) больницы. Семейное положение и наличие детей также были учтены: 68,5 % медицинских работников являются семейными и воспитывают детей. Из них 33 % имеют одного ребенка, 42,1 % — двух, 7,4 % — трех и 1 % — более трех. Средний доход на одного члена семьи составил 19 945 руб.

Анализ данных свидетельствует о статистически значимом ($p=0,023$) преобладании верующих среди медицинских работников (56,7 %) по сравнению с пациентами (50,1 %) (табл. 1). Следует подчеркнуть, что в группу неверующих были включены респонденты, идентифицирующие себя как неверующие, а также те, кто находится в процессе формирования своих религиозных убеждений (26,2 % медицинские работники и 15,1 % пациенты). Согласно авторам, в рамках исследовательской практики неопределившихся, как правило, относят к категории неверующего населения [[Кублицкая 2009: 102](#); [Селиверстова, Зубок 2023: 144](#)].

Таблица 1. Характеристика отношения к религиозной вере медицинских работников и пациентов, (%)

Отношение к вере	Медицинские работники	Пациенты
верующие	56,7	50,1
неверующие	43,3	49,9
$\chi^2 = 5,15; p = 0,023$		

Подавляющее большинство верующих респондентов как среди медицинского персонала (95,7 %), так и среди пациентов (94%) придерживаются православного христианства (табл. 2). Среди респондентов, не причисляющих себя к верующим, 77,5 % медицинских работников и 43,3 % пациентов относят себя к атеистам. При этом треть пациентов (37,1 %) указывают на принадлежность к иным религиозным течениям.

Таблица 2. Характеристика мировоззренческих основ верующих и неверующих медицинских работников и пациентов, (%)

	Атеизм	Православное христианство	Ислам	Другие религии
медицинские работники				
верующие	0,0	95,7	1,4	2,9
неверующие	5,8	77,5	0,4	16,3
$\chi^2=39,16; p=0,000$				
пациенты				
верующие	0,3	94,0	1,8	3,9
неверующие	17,9	43,4	1,6	37,1
$\chi^2=240,51; p=0,000$				

Статистически значимых различий в доле верующих и неверующих между группами медицинских работников и пациентов не обнаружено ($p=0,546$).

Статистический анализ включал расчет количественных и качественных переменных. Для выявления различий в этических установках по изучаемым факторам использовался критерий Фишера. Уровень статистической значимости был установлен на уровне 0,05. Методом Фишера рассчитывались 95 %-ные доверительные интервалы. При сравнении трех и более групп использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для независимых выборок, оценивающий вариацию между группами относительно внутригрупповой вариации. Различия считались достоверными при $p < 0,05$. Обработка данных проводилась в пакете SPSS ver. 21.

3. Основная часть

Для характеристики духовно-нравственного состояния личности медицинских работников и пациентов было проведено изучение показателей, отражающих общие этические представления о взаимосвязи религии, морали и медицины (табл. 3).

Таблица 3. Этические представления медицинских работников и пациентов о религии, морали и медицине (%; 95 % ДИ)

Этические представления и их вариации	Медицинские работники	Пациенты	Достоверность
Проблемы морали являются предметом постоянных размышлений			

да	70,5 (66,3–74,4)	55,5 (51,9–59,0)	F=30,699; p=0,000
иногда	24,1 (20,5–20,5)	32,2 (29,0–35,6)	
нет	2,7 (1,6–4,5)	6,6 (5,1–8,6)	
затрудились ответить	2,7 (1,6–4,5)	5,7 (4,3–7,6)	
Религия должна вмешиваться в медицину			
да	9,7 (7,4–33,7)	16,8 (14,3–19,6)	F=24,823; p=0,000
нет	74,0 (69,9–77,7)	74,2 (71,0–77,2)	
затрудились ответить	16,3 (13,3–19,8)	9,0 (7,2–11,2)	
Собственные религиозные взгляды влияют на принятие решений, связанных с оказанием (использованием) медицинских услуг			
да	20,8 (17,5–24,7)	22,8 (20,0–25,9)	F=3,007; p=0,083
нет	67,4 (63,1–71,4)	69,0 (65,7–72,2)	
затрудились ответить	11,8(9,2–14,9)	8,2 (6,5–10,4)	

Духовно-нравственное состояние личности медицинских работников характеризуется более выраженным интересом к проблемам морали. Большинство медицинских работников (70,5 %) постоянно размышляют о морали в отличие от 55,5 % пациентов. Статистический анализ подтверждает, что медицинские работники задумываются о морали значительно чаще, чем пациенты ($p=0,000$). Хотя медицинские работники чаще склонны объяснять происхождение морали человеческой (48,5 %), нежели божественной (12,6 %) природой, в сравнении с пациентами (40,9 % и 18,2 % соответственно; $p=0,012$, рис. 1), тем не менее связь морали и религии признается значительной долей как медицинских работников (60,8 %), так и пациентов (61,4 %) (рис. 2).

Мораль автономна, она не зависима от религии ($p=0,679$), и религия, и мораль говорят об одном ($p=0,149$), мораль происходит от религии ($p=0,004$), религия происходит от морали ($p=0,111$).

Приблизительно аналогичное соотношение наблюдается в отношении связи медицины и морали: ее отмечают 52,2 % медицинских работников и 41,5 % пациентов (рис. 3).

Вместе с тем, несмотря на признание связи морали и религии / медицины, подавляющее большинство медицинских работников (74 %) и пациентов (74,2 %) единогласно выступают против вмешательства религии

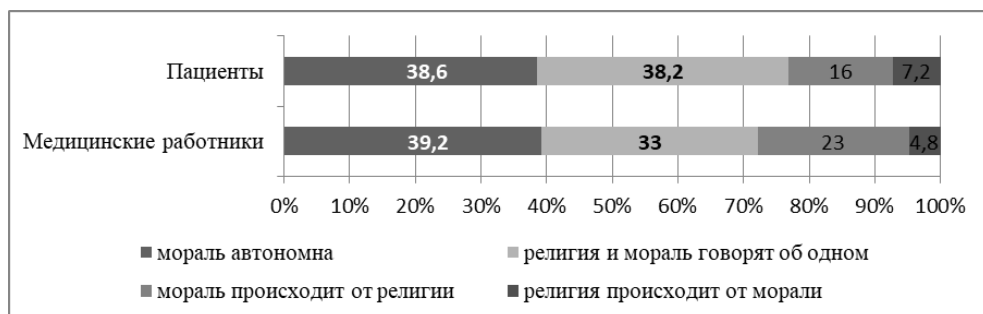

Рис. 1. Мнение медицинских работников и пациентов о природе происхождения морали (%)

Рис. 2. Мнение медицинских работников и пациентов о зависимости морали и религии, (%)

в процесс принятия медицинских решений, предпочитая руководствоваться рациональными соображениями, а не религиозными взглядами (67,4 % медицинских работников и 69 % пациентов, табл. 3).

Медицина находится вне морали, не зависит от нее ($p=0,000$), медицина зависит от моральных установок общества ($p=0,000$), медицина противоречит законам морали ($p=0,006$), затруднились ($p=0,791$).

Далее мы рассмотрим вопросы, касающиеся этических оценок состояния российского общества и здравоохранения (табл. 4).

Таблица 4. Оценки медицинских работников и пациентов относительно состояния российского общества и здравоохранения, (% , 95 % ДИ)

Оценки и их вариации	Медицинские работники	Пациенты	Достоверность
Сохранение традиционных религиозных ценностей является необходимым условием развития российского общества			
да	88,5 (85,3–91,0)	70,7 (67,4–73,8)	F=28,186; p=0,000
нет	3,5 (2,2–5,5)	19,9 (17,3–22,9)	
затруднились ответить	8,0 (5,9–10,8)	9,4 (7,5–11,6)	
Российские средства масс-медиа активно внедряют в общественное сознание идеи потребления и гедонистические ценности			
да	52,2 (47,7–56,6)	47,5 (44,0–51,1)	F=0,844; p=0,358
нет	16,9 (13,8–20,5)	21,4 (18,6–24,4)	
затруднились ответить	30,9 (27,0–35,2)	31,1 (28,0–34,5)	
Медицинский профессионализм предполагает наличие у медицинских работников моральных качеств и этических знаний			
да	84,7 (81,3–87,7)	67,5 (64,1–70,7)	F=36,888; p=0,000
нет	6,0 (4,2–8,5)	15,5 (13,1–18,2)	
затруднились ответить	9,3 (7,0–12,2)	17,0 (14,6–19,9)	
Принятие клятвы врача выпускниками медицинских вузов является необходимым условием медицинской деятельности			
да	77,9 (74,0–81,4)	77,2 (74,1–80,0)	F=2,250; p=0,081
нет	12,0 (9,4–15,2)	15,5 (13,1–18,2)	
затруднились ответить	10,1 (7,7–13,1)	7,3 (5,7–9,4)	

Рис. 3. Мнение медицинских работников и пациентов о зависимости медицины и морали (%)

Преподавание будущим врачам ряда тем биомедицинской этики (жизнь как ценность, смерть) следует передать священнослужителям			
данет затруднились ответить	1,9 (1,0–3,5) 67,4 (63,1–71,4) 30,7 (26,8–35,0)	8,5 (6,7–10,6) 61,0 (57,6–64,5) 30,5 (27,3–33,8)	F=8,632; p=0,000
При предоставлении возможности выбора места работы в России или за рубежом единственно верным является выбор своей страны			
да нет затруднились ответить	70,7 (66,5–74,6) 5,8 (4,0–8,2) 23,5 (20,0–27,5)	47,9 (44,4–51,5) 29,0 (25,9–32,3) 23,1 (20,2–26,2)	F=40,430; p=0,000

Исследование показало, что подавляющее большинство медицинских работников (88,5 %) и пациентов (70,7 %) считают необходимым сохранение традиционных религиозных ценностей в России. Одновременно с этим каждый второй медицинский работник (52,2 %) и пациент (47,5 %) отмечают активную пропаганду гедонизма и потребления в российском обществе через средства массовой информации.

Анализируя причины неблагоприятного положения дел в отечественной медицине, большинство респондентов, как медицинских работников (49,9 %), так и пациентов (58,1 %), связывают его с недостатком материальных ресурсов. Однако примечательно, что каждый второй медицинский работник (42,7 %) и каждый третий пациент (28,7 %) видят основную причину в духовно-нравственном кризисе российского общества (рис. 4).

Медицинские работники (84,7 %) демонстрируют более высокую, чем пациенты (67,5 %), степень связи между медицинским профессионализмом, моральными качествами и этическими знаниями. Оба участника опроса единодушно признают необходимость принятия клятвы врача (77,9 % и 77,2 % соответственно). Тем не менее идея передачи преподавания ряда тем биомедицинской этики, таких как «жизнь как ценность» и «смерть», священнослужителям находит поддержку лишь у небольшой части респондентов: 1,9 % медицинских работников и 8,5 % пациентов.

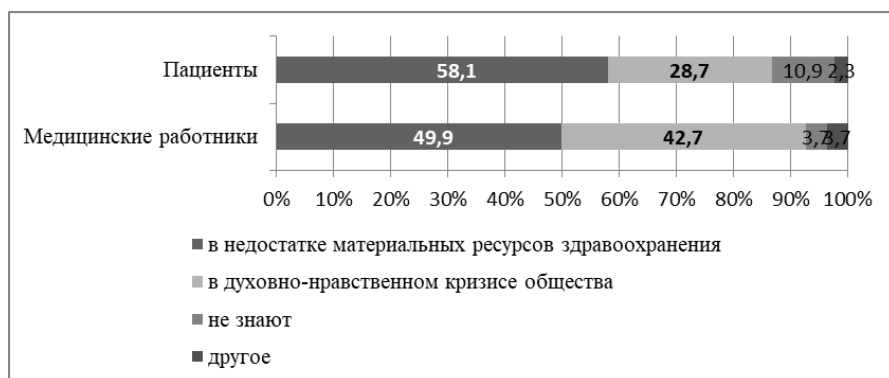

Рис. 4. Мнение медицинских работников и пациентов об основных причинах неблагополучного положения дел в отечественной медицине, (%)

В контексте выбора места работы большинство медицинских работников (70,7 %) и пациентов (47,9 %) предпочли бы жить и работать в России. Однако, статистически значимо чаще ($p=0,000$) пациенты (29 %) выражают готовность покинуть страну по сравнению с медицинскими работниками (5,8 %).

4. Обсуждение и результаты

Общение является основой моральных отношений, формируя сложную сеть зависимостей и связей, возникающих в процессе нравственной деятельности. Именно в диалоге между людьми эти зачастую неуловимые связи обретают реальность. Особое место среди сфер человеческих отношений занимает медицина, где моральные аспекты играют критически важную роль, сравнимую по значимости лишь с профессиональной компетентностью и мастерством врача.

Переход к информационному обществу ставит перед здравоохранением задачу выстраивания новой, устойчивой модели взаимодействия между медицинскими работниками и пациентами. Эта модель должна базироваться на принципах партнерства и взаимного согласия, где врач и пациент объединяют свои знания, усилия и волю для борьбы с болезнью. Такой подход предполагает взаимопонимание, уважение и доверие, которые становятся фундаментом для эффективного терапевтического сотрудничества. Однако достижению этого идеала мешают два ключевых фактора. Во-первых, это недостаточная коммуникативная и эмоциональная компетентность работников здравоохранения и низкий уровень развития навыков взаимодействия с пациентами [Чертухина и др. 2014: 96]. Во-вторых, наблюдается «усиление требовательности пациентов к врачам» [Чирикова, Шишкин 2014: 154] при одновременном снижении их приверженности врачебным рекомендациям. Показательно, что даже среди пациентов с туберкулезом лишь 76,5 % полностью следуют предписаниям, в то время как врачи (фтизиатры и терапевты) подтверждают это лишь в 4,3 % и 2,8 % случаев соответственно [Юдин и др. 2013: 741].

Предположительно, одной из причин такого положения дел является расхождение в мировоззренческих взглядах медицинских работников и пациентов, что влечет за собой различия в их жизненных позициях и ценностных ориентациях. Так, медицинские работники значительно чаще пациентов осознают свою историко-культурную принадлежность к православному христианству (95,7 % против 94 %, $p=0,000$). Они также более убеждены в необходимости сохранения традиционных религиозных ценностей в России (88,5 % против 70,7 %). Медицинские работники чаще задумываются над моральными проблемами (70,5 % против 55,5 %) и признают неразрывную связь медицины и морали (52,2% против 41,5 %). Они склонны ассоциировать моральные качества и этические знания с профессиональной грамотностью (84,7 % против 67,5 %), но при этом единодушны с пациентами в важности принятия выпускниками медицинских вузов клятвы врача (77,9 % против 77,2 %). Интересно, что при выборе между работой в России и за рубежом медицинские работники значительно чаще предпочитают остаться на родине (70,7 % против 47,9 % пациентов).

5. Заключение

Современные преобразования в здравоохранении, обусловленные научно-техническим прогрессом, привели к повышению качества и безопасности медицинской помощи, но одновременно увеличили риски неблагоприятных последствий медицинских вмешательств. Ключевой проблемой является разрыв между технической и этической компетентностью медицинских работников, вызванный отставанием духовно-нравственного развития человека от технологического прогресса. Это проявляется в недостаточном биоэтическом образовании и слабой коммуникативной и этической компетентности врачей, что ведет к напряженности в отношениях с пациентами. В связи с этим этическое сознание становится необходимым не только для медицинских работников, но и для пациентов, поскольку эффективность системы здравоохранения зависит от готовности обеих сторон к эффективному социальному взаимодействию, основанному на взаимном понимании, уважении и доверии. В условиях становления партнерских отношений в медицине исследование этической компетентности как врачей, так и пациентов приобретает существенное прикладное значение. Успешное формирование таких отношений возможно при условии комплементарности духовно-нравственных ценностей всех участников лечебно-диагностического процесса.

Исследование выявило различия и сходства в духовно-нравственных представлениях медицинских работников и пациентов относительно связи религии, морали и медицины. Медицинские работники более активно осмысливают моральные аспекты своей деятельности, но при этом и они, и пациенты сходятся во мнении о необходимости рационального подхода к медицинским решениям, отделяя его от религиозных убеждений, что подчеркивает стремление к объективности и научному подходу в медицине.

Российское общество как среди медицинских работников, так и среди пациентов демонстрирует приверженность традиционным религиозным ценностям, что свидетельствует о консервативных настроениях в обществе. При этом ощущает сильное влияние в формировании гедонизма и потребления через СМИ, которое воспринимается как негативный фактор, влияющий на ценностные ориентации. Признание материальных проблем как основной причины сочетается с осознанием важности духовных и нравственных аспектов, что указывает на комплексность проблем в здравоохранении.

Медицинские работники, в отличие от пациентов, придают большее значение связи между профессионализмом, моральными качествами и этическими знаниями, что подчеркивает их стремление к высокому уровню профессионализма. Обе группы считают важным принятие клятвы врача. Идея передачи преподавания тем биомедицинской этики священнослужителям не находит широкой поддержки ни среди медицинских работников, ни среди пациентов, что свидетельствует о стремлении сохранить светский характер медицины и профессиональную автономию в вопросах этики.

Большинство респондентов предпочитают жить и работать в России. Однако пациенты значительно чаще, чем медицинские работники, выражают готовность покинуть страну. Более высокая готовность пациентов покинуть страну может быть связана с их неудовлетворенностью текущим состоянием здравоохранения, отсутствием перспектив или другими социальными факторами.

Не вызывает сомнения фундаментальная роль общения в формировании моральных отношений, особенно в контексте медицины, где оно сопоставимо по значимости с профессиональной компетентностью врача. В условиях информационного общества и ориентацией на ценности пациента перед медицинскими работниками ставится задача построения партнерской модели взаимодействия врача и пациента, основанной на взаимопонимании, уважении и доверии, которое не всегда существует на практике [Светличная и др.] 2025: 119]. Как следствие, для построения эффективной партнерской модели в медицине необходимо не только повышать коммуникативные навыки врачей, но и учитывать различия в ценностных ориентациях и мировоззрении между медицинскими работниками и пациентами, стремясь к достижению общего понимания и согласия.

Литература

- Груздева, Мушников, Харитоновна 2017 — Груздева А. А., Мушников Д. Л., Харитоновна Е. А. Подготовленность потребителей и производителей медицинских услуг к профилактике сердечно-сосудистых заболеваний // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2017. № 1(57). С. 159–162.
- Доника 2015 — Доника А. Д. Проблема формирования этических регуляторов профессиональной деятельности врача // Биоэтика. 2015. № 1(15). С. 58–60.
- Кублицкая 2009 — Кублицкая Е. А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009. № 8(3). С. 96–107.

- Ляуш и др. 2002 — *Ляуш Л. Б., Сабурова В. И., Силуянова И. В., Сушко Н. А.* Мирозрение и биоэтические представления российских студентов-медиков // *Медицинское право и этика.* 2002. № 2. С. 67–82.
- Радаев 2019 — *Радаев В. В.* Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: ВШЭ, 2019. 224 с.
- Светличная и др. 2025 — *Светличная Т. Г., Смирнова Е. А., Шелыгин К. В.* Социо-бихевиоральные факторы формирования приверженности лечению пациентов с психическими расстройствами и расстройствами поведения. Череповец: ЧГУ, 2025. 119 с.
- Седова 2018 — *Седова Н. Н.* Судьба биоэтики в медицинском образовании современной России под угрозой // *Биоэтика.* 2018. № 1(21). С. 5–6.
- Селиверстова, Зубок 2023 — *Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А.* Религиозная самоидентификация молодежи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2023. № 26(2). С. 135–174.
- Смирнова и др. 2025 — *Смирнова Е. А., Светличная Т. Г., Санников А. Л.* Моральные ценности и технологии современной медицины: биоэтический дискурс: монография. Череповец: ЧГУ, 2025. 184 с.
- Фоменко 2007 — *Фоменко А. Г.* Безопасность пациентов как важнейшее условие обеспечения качества медицинской помощи в Республике Беларусь // *Вопросы организации и информатизации здравоохранения.* 2007. № 2. С. 23–31.
- Чертухина и др. 2014 — *Чертухина О. Б., Хашина О. А., Есина М. В., Хозяинова О. Е.* Использование инновационных образовательных технологий для повышения качества взаимодействия медицинского персонала и пациентов // *Управление качеством медицинской помощи.* 2014. № 1. С. 94–97.
- Чирикова, Шишкин 2014 — *Чирикова А. Е., Шишкин С. В.* Взаимодействие врачей и пациентов в современной России // *Мир России.* 2014. № 2. С. 154–182.
- Юдин 2012 — *Юдин Б. Г.* Человек как объект преобразования и познания // *Наука и инновации.* 2012. № 7(13). С. 9–12.
- Юдин и др. 2013 — *Юдин С. А., Борзенко А. С., Деларю В. В., Калуженина А. А.* Выполнение больными туберкулезом врачебных рекомендаций и трудности, возникающие при проведении лечения // *Саратовский научно-медицинский журнал.* 2013. № 4(9). С. 741–743.
- Strauss, Howe 1997 — Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny.* New York: Broadway Books, 1997. 459 p.

УДК / UDC 316.4

Проблемы профессионального образования в Республике Калмыкия

Ноган Вячеславовна Бадмаева¹

Problems of Vocational Education in the Republic of Kalmykia

Nogan V. Badmaeva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS
ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian
Российская Федерация) Federation)

младший научный сотрудник

Junior Research Associate

0000-0002-4799-5506. E-mail: noganabadmaeva[at]yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты качественного исследования системы среднего профессионального образования Республики Калмыкия, проведенного в 2025 г. *Цель* статьи — выявить и проанализировать системные проблемы среднего профессионального образования в Республике Калмыкия через изучение реальной практики работы колледжей и техникумов на основе мнений и оценок непосредственных участников образовательного процесса — преподавателей и администрации. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе глубинных интервью с преподавателями и администрацией колледжей, проведенных во всех средних профессиональных учебных заведениях Республики Калмыкия, с последующей тематической группировкой выявленных проблемных зон. *Результаты.* На основе проведенных интервью с преподавателями и администрацией колледжей выявлен системный кризис среднего профессионального образования, проявляющийся в комплексе взаимосвязанных проблем: старение кадрового состава, неудовлетворительное материально-техническое оснащение, низкий уровень подготовки и мотивации абитуриентов, разрыв связей с работодателями и административная нагрузка на педагогов. Исследование показывает, что региональная система среднего профессионально-

го образования функционирует преимущественно благодаря энтузиазму преподавателей старшего поколения, а для преодоления кризиса необходим комплекс мер, направленных на привлечение молодых специалистов, повышение престижности обучения в профессиональных учреждениях и рабочих профессий.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, кадровый кризис, региональный рынок труда, материально-техническое оснащение, мотивация студентов, взаимодействие с работодателями, миграция выпускников, Республика Калмыкия

Благодарности: Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации 122022700133-9).

Для цитирования: Бадмаева Н. В. Проблемы профессионального образования в Республике Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 84–94. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-84-94

Abstract. The article presents the results of a qualitative study of the secondary vocational education system of the Republic of Kalmykia conducted in 2025. The *purpose* of the article is to identify and analyze the systemic problems of the secondary vocational education in the Republic of Kalmykia through the study of the actual practice of colleges and technical schools based on the opinions and assessments of direct participants in the educational process — teachers and administration. *Materials and methods.* The study is based on the analysis of the in-depth interviews with teachers and college administrators conducted in all secondary vocational educational institutions of the Republic of Kalmykia, followed by a thematic grouping of the identified problem areas. *Results.* Based on interviews with teachers and college administrators, a systemic crisis of vocational education has been identified, manifested in a complex of interrelated problems: aging staff, unsatisfactory logistical equipment, low level of training and motivation of applicants, severance of ties with employers and the administrative burden on teachers. The study shows that the regional vocational education system functions mainly due to the enthusiasm of teachers of the older generation, and to overcome the crisis, a set of measures is needed to attract young professionals, increase the prestige of training in professional institutions and working professions.

Keywords: secondary vocational education (SPE), personnel crisis, regional labor market, material and technical equipment, motivation of students, interaction with employers, migration of graduates, Republic of Kalmykia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 'Asymmetrically Developing Territories to Face Traditional and New Challenges: Exploring Socioeconomic Dynamics and Environmental Changes'.

For citation: Badmaeva N. V. Problems of Vocational Education in the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 84–94. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-84-94

1. Введение

Изучение среднего профессионального образования (СПО) сегодня крайне актуально в связи с ключевой ролью этой системы в подготовке

кадров для реального сектора экономики, особенно в условиях импортозамещения и технологической модернизации. Для многих регионов России, включая Республику Калмыкия, СПО является основным источником квалифицированных специалистов, от качества работы которого напрямую зависит развитие локальных экономик и рынков труда. Особую значимость эти вопросы приобретают в контексте реализации национальных проектов и растущего престижа рабочих профессий.

При анализе научных публикаций, посвященных системе среднего профессионального образования России, можно выделить следующие проблемные кластеры, обозначенные исследователями:

1) кадровый кризис [Медушевская 2015; Есенина 2022; Дубицкий и др. 2021] — старение педагогического состава, дефицит молодых специалистов и мастеров производственного обучения;

2) дисбаланс с рынком труда [Федоров, Савельева 2024; Иванько, Косырев 2025] — несоответствие образовательных программ реальным потребностям экономики, слабая интеграция с работодателями;

3) уровень подготовки поступающих [Баканова, Капустина 2022; Булгаков и др. 2020] — снижение уровня подготовки абитуриентов, социально-психологические проблемы студентов, трансформация образовательной мотивации.

Большинство исследований подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода, сочетающего экономический, социологический и психолого-педагогический анализ проблем СПО.

В 2025 г. лабораторией социологических исследований Калмыцкого научного центра РАН было проведено исследование по изучению состояния среднего профессионального образования в республике. Первоначально цель исследования заключалась в изучении дисбаланса рабочих кадров на региональном рынке труда, т. е. попытке ответить на «злободневные» вопросы: соответствуют ли программы подготовки в средних профессиональных учебных заведениях запросам регионального рынка труда, почему в республике высокий процент безработицы, куда устраиваются выпускники этих учебных заведений. Но в дальнейшем цель нашего исследования трансформировалась в изучение материально-технического оснащения колледжей и техникумов республики, кадрового состояния, анализ мотивации поступления в колледжи современных подростков и мотивации к получению профессиональной специальности.

В процессе исследования, а в частности общения с педагогами, мы поняли, что дисбаланс — это не основная проблема; материально-техническое оснащение многих колледжей оставляет желать лучшего; в основном работают пожилые педагоги; есть текучка молодых кадров; в отдельных учебных заведениях отсутствуют общежития для студентов или они находятся в непригодном для проживания состоянии.

Исследование проведено на основе анализа интервью с группой преподавателей либо с завучами колледжей или техникумов во всех средних профессиональных учреждениях республики, кроме филиалов. На осно-

ве полученных результатов вырисовалась картина системного кризиса: проблемы взаимосвязаны и усугубляют друг друга.

2. Методы

В ходе интервью исследователи фиксировали и анализировали следующие ключевые показатели и индикаторы, которые можно разделить на несколько блоков:

1) материально-техническое оснащение (состояние оборудования), источники финансирования (участие в грантовых программах, собственные возможности заработка), состояние инфраструктуры (наличие / отсутствие общежитий, их состояние, условия для обучения);

2) кадровый состав: возрастная структура (соотношение молодых и опытных педагогов), текучесть кадров (причины ухода молодых специалистов), нагрузка (количество ставок, совместительство, административная работа);

3) контингент учащихся: уровень подготовки (баллы аттестатов, результаты входного контроля), мотивация (причины поступления (избегание ЕГЭ, осознанный выбор), социальный состав (соотношение городских и сельских студентов), поведенческие характеристики (отношение к учебе, дисциплина);

4) взаимодействие с работодателями: организация практики (наличие баз практики, квоты), трудоустройство (процент трудоустроенных по специальности, миграция выпускников), форматы сотрудничества (целевое обучение, участие работодателей в образовательном процессе);

5) образовательные результаты: трудоустройство (статистика официального и неофициального трудоустройства), продолжение образования (процент поступающих в вузы), карьерные траектории (примеры успешных выпускников);

6) административные факторы: бюрократическая нагрузка (объем отчетности, количество проверок), финансирование (заработная плата, надбавки, стипендии), управленческие практики (участие в конкурсах, грантовая деятельность).

Ключевые индикаторы в высказываниях: эмоциональная окраска (разочарование, выгорание, энтузиазм), частота упоминаний: повторяющиеся проблемы в разных интервью, конкретные примеры (реальные примеры трудоустройства, практики, оснащения), сравнения: раньше / сейчас, у нас / в других учреждениях.

Эти показатели позволили выявить не только объективное состояние системы СПО, но и субъективное восприятие ситуации непосредственными участниками образовательного процесса.

3. Кадровый кризис: «Люди на пенсии работают, потому что некому»

Ключевой проблемой системы профессионального образования является острый дефицит преподавателей, особенно молодых специалистов и

мастеров производственного обучения. Преобладающий возраст педагогов — предпенсионный и пенсионный. Интервью показали, что проблема не просто в «старении кадров», а в полном разрыве поколений. Система держится на педагогах пенсионного возраста, что создает риски для ее устойчивости. Молодежь не приходит из-за комплекса причин, главная из которых — финансовая. Только в двух средних профессиональных учреждениях отметили, что молодежи больше 50 % — это Колледж профессионального образования Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова и Политехнический техникум в г. Лагани.

Колледж 1: *«Средний возраст преподавателей колледжа 60+, до 35 лет — единицы. Среднего возраста (45–47 лет) преподавателей очень мало, тоже единицы. Люди „60+“, т. е. те, кто давно уже на пенсии. Но они вынуждены работать, потому что некому»; «все хорошие, перспективные — они все уезжают на заработки, в основном закрыть ипотеку. Либо вообще что-то приобрести, детей устроить... В колледже нет общежития для педагогов... условия ужасные».*

Колледж 2: *«Молодых кадров очень мало, в основном средний возраст педагогов 50–60 лет. Нужна программа для молодых педагогов».*

Колледж 3: *«Текучки кадров нет. Потому что, вы видите, у нас 70 % преподавателей — это педагоги пенсионного и предпенсионного возраста. Молодые специалисты — в основном свои выпускники, но их не так много».*

Колледж 5: *«В колледже больше 50 % молодых преподавателей, текучки кадров нет. Молодежи больше среди преподавателей, надбавка 5 тыс. рублей от Главы республики — ощутимое подспорье. Уровень заработной платы хороший за счет нагрузки: у многих 1,5–2 ставки. Загруженность высокая» [ПМА 2025].*

Проблема привлечения молодых преподавателей выходит за рамки заработной платы и превращается в социальную. Отсутствие стартовых условий (жилье) и возможности построить будущее (ипотека, дети) делает профессию непривлекательной для молодых амбициозных специалистов.

Еще одной проблемой является нехватка мастеров производственного обучения. Во многих колледжах отметили, что это самая уязвимая категория: *«мастера тоже стареют, но им некому передать знания, нет молодых кадров, а мастер — это ключевая фигура, которая должна передавать студентам практические навыки» [ПМА 2025].*

Проблема кадров в СПО — это системный кризис, который нельзя решить только точечными мерами вроде разового повышения зарплат. Требуется комплексный подход: повышение статуса профессии, создание гибких условий для притока практиков, тесная интеграция с бизнесом и кардинальное снижение непрофильной нагрузки. Без квалифицированных педагогов и мастеров даже самое современное оборудование, закупленное в рамках национальных проектов, будет простаивать.

4. Кризис абитуриентов и мотивации

В учреждения профессионального образования часто приходят слабо мотивированные студенты с низким уровнем базовых знаний, что затрудняет подготовку качественных специалистов. Преподаватели оказались перед дилеммой: либо учить «кого есть», либо остаться без студентов.

Колледж 2: *«К нам приходят дети, которых выкинула школа — троечников, которые не смогут сдать ЕГЭ. Если мы будем устраивать экзамены, проводить отбор, как раньше, нам некого будет учить тогда. А мы-то их учим, извините, на учителя... И, получается, из вот этих троечников выходят учителя, которые идут учить детей, к сожалению»* [ПМА 2025].

Это ключевая цитата, раскрывающая замкнутый круг. Система, принимающая слабых абитуриентов, готовит из них слабых специалистов (в данном случае учителей), которые в свою очередь будут готовить новых слабых абитуриентов.

Колледж 3: *«Уровень подготовки — с годами хуже... Даже когда балл относительно высокий, по знаниям, когда мы проводим мониторинг (входной контроль) — это, извините, это нонсенс. У них знаний нет. Учителей в школах не хватает, какие знания»* [ПМА 2025].

Анализ интервью показывает, что преподаватели колледжей видят корень многих проблем в школе. Они указывают на резкое снижение уровня базовых знаний абитуриентов, которые приходят после 9-го и 11-го классов.

Еще одна проблема — это работа со «сложным» контингентом, изменением ценностей у студентов и низкой мотивацией.

Колледж 2: *«Они такие сейчас — они очень меркантильные... если что-то попросишь сделать — надо идти волонтерить — они говорят, а что мне за это будет? вы мне оценку поставите? ... Потом приходят — ну поставьте зачет, поставьте оценку, мне надо стипендию, мне еще что-то надо. А сам вот „ноль“»* [ПМА 2025].

Таким образом, мы видим, как преподаватели описывают трансформацию ценностей. Студенты воспринимают образование как формальную сделку («оценка за услугу»), а не процесс получения знаний. Отсутствие внутренней мотивации и кругозора — основная боль педагогов.

Колледж 2: *«А у нас контингент, конечно, проблемный».*

Колледж 3: *«Дети стали „тяжелее“, и неблагополучные социально тоже идут, и такие вот по человеческим качествам»* [ПМА 2025].

Эти фразы красноречиво описывают одну из ключевых проблем СПО — работу со «сложным» контингентом, который приходит в колледжи. Проблема здесь не только в низкой успеваемости, а в комплексе социально-психологических трудностей. Преподаватели сталкиваются с последствиями социального неблагополучия, низкой мотивации и, что особенно важно, «сложных» человеческих качеств студентов.

При анализе проблем среднего образования исследователи отмечают, что «среди воспитанников СПО немало хронически запущенных двоечников, замаскированных школой под троечников, злостных прогульщиков,

болезненно застенчивых ребят с плохой памятью и тяжелыми дефектами речи и, напротив, неуправляемых, легко взрывающихся» [Баканова, Капустина 2022: 57].

Это означает, что педагогам приходится выступать не только в роли наставников, но и социальных работников, психологов и воспитателей, тратя силы на коррекцию поведения и ценностей, а не на передачу профессиональных знаний. Система СПО становится «буфером», принимающим подростков, с которыми не справилась школа и семья, что напрямую снижает качество подготовки кадров и ведет к профессиональному выгоранию преподавателей.

5. Разрыв с рынком труда и проблемы с практикой

Практически все преподаватели отметили слабую интеграцию с работодателями, отсутствие гарантий трудоустройства, установка квот на прохождение практики. Педагоги говорят о том, что бизнес хочет «готовых специалистов», но не готов инвестировать в их подготовку. Практика, ключевой элемент СПО, превратилась в бюрократическую преграду.

Колледж 3: *«Они (работодатели) хотят готового специалиста получить уже, адекватного. Это надо на уровне государства решать... Какие-то должны быть льготы предпринимателям за то, что они нанимают молодых специалистов»* [ПМА 2025].

В данном случае преподаватель прямо указывает на необходимость государственного стимулирования для вовлечения бизнеса.

Колледж 3: *«В этом году смогли оформить только 5 целевых обучений, это говорит о том, что у них после окончания колледжа должно быть рабочее место. Но это небольшое количество предпринимателей, которые согласились вот так нанять выпускников. Если целевое обучение на республиканском уровне, республика платит постепенно, а здесь они не платят ничего, просто должны предоставить рабочее место через три года. И то они не идут на это. Чтобы предоставлять студентам стипендию, заинтересовать — об этом вообще речи не идет»* [ПМА 2025].

Таким образом, инструмент целевого обучения, призванный решить проблему, практически не работает из-за пассивности представителей бизнеса.

Колледж 1: *«Выпускники востребованных специальностей (сварщики, нефтяники) вынуждены уезжать из республики, так как местный рынок труда не может их принять»* [ПМА 2025].

Данная цитата указывает на системный дисбаланс между подготовкой кадров и возможностями региональной экономики. Проблема заключается в том, что республика инвестирует ресурсы в обучение специалистов, но не может создать для них достаточное количество рабочих мест с конкурентной зарплатой. Это приводит к «утечке человеческого капитала», когда наиболее перспективные и мотивированные выпускники вынуждены искать применение своим навыкам в других регионах.

Многие преподаватели отмечают проблемы заключения договоров о прохождении практики.

Колледж 3: *«Целый год разговаривали со Сбербанком... они согласились — но установили квоты — 5–6 человек»; «Аналогичная проблема у „информатиков“ из-за „коммерческой тайны“»* [ПМА 2025].

Таким образом, сложившаяся модель взаимодействия между колледжами и бизнесом носит характер односторонней ответственности. Работодатели ожидают получить «готового специалиста», но не готовы участвовать в его подготовке — ограничивая квоты на практику, уклоняясь от целевого обучения и не предоставляя актуальных требований к компетенциям.

Это приводит к системному разрыву: выпускники не соответствуют реальным запросам производства, а их трудоустройство в регионе остается низким. Без создания прозрачной системы стимулов для работодателей (например, налоговых льгот за участие в практиках и целевом обучении) и механизмов государственного регулирования эта проблема будет воспроизводиться, сводя на нет усилия образовательных учреждений.

6. Административный прессинг и «культура выживания»

Преподаватели находятся в состоянии постоянного стресса от проверок и отчетности. Это порождает «культуру выживания», когда педагоги тратят личные ресурсы (время, деньги) для поддержания работы учреждения на минимальном уровне.

Колледж 1: *«Проверок очень много, в последнее время без конца проверяют... Ну интересные, давайте деньги, мы уже сами все из дома тащим, на свои деньги эти ремонты делаем, все сами!.. Все, наверное, из дома сюда принесли...»* [ПМА 2025].

Эти слова преподавателей красноречиво передают уровень отчаяния и степень самоэксплуатации.

Одна из преподавателей говорит, что до этого работала в коммерции, было очень сложно понять, если в офис приходишь, что-то сломалось или закончилось — сразу заменили, купили, а здесь «все за свой счет». Педагоги вынуждены компенсировать недостаток финансирования и бюрократические проволочки личными средствами и усилиями. Это говорит о том, что система часто перекладывает ответственность за поддержание своей же работоспособности на сотрудников, создавая для них дополнительную — и неоплачиваемую — нагрузку. Такая ситуация не только демотивирует, но и подрывает профессиональное достоинство, заставляя чувствовать себя не государственными специалистами, а энтузиастами, вынужденными «латать дыры» в системе.

7. Позитивные практики

Анализ показывает, что успех возможен при наличии специфических условий: интеграции с вузом, точечной государственной поддержке или сильным руководством.

Колледж 6: *«Кадровый состав достаточно молодой. Средний возраст 38 лет, возвращаем собственные кадры, текучки нет (статус университета, зарплата)... Студенты пользуются всей материально-технической базой вуза»* [ПМА 2025].

Это пример успешной модели. Статус университетского колледжа решает сразу несколько проблем: стабильное финансирование (и зарплата), доступ к инфраструктуре, карьерные перспективы для сотрудников, что позволяет «возвращать кадры».

Примеры показывают, что в регионах можно удерживать молодежь, комбинируя финансовые стимулы (надбавка) и, что важно, создавая благоприятную рабочую атмосферу («текучки нет»).

Колледж 7 (об участии в грантах): *«Благодаря грантам мы сами зарабатываем — гранты Лукойла, даже выигрывали президентский грант»* [ПМА 2025]. Пример демонстрирует инициативу «снизу». Колледж проявляет предпринимательскую инициативу, чтобы компенсировать недостаток государственного финансирования. Однако это неустойчивая модель, зависящая от удачи и активности администрации.

Интервью рисуют портрет системы, находящейся в замкнутом круге кризиса:

- 1) нет денег → нет молодых кадров и современного оборудования.
- 2) плохое оборудование и дефицит кадров → низкое качество подготовки.
- 3) низкое качество подготовки → нежелание бизнеса брать выпускников и инвестировать в практику.
- 4) выпускники не трудоустраиваются или уезжают → падение престижа СПО.
- 5) падение престижа → в ССУЗы идут слабые и немотивированные абитуриенты, что возвращает нас к пункту 2.

Система продолжает работу исключительно благодаря героическим усилиям старшего поколения педагогов-энтузиастов, которые работают на износ, тратя личные средства и силы. Без комплексного вмешательства на уровне республиканской и федеральной власти, направленного на разрыв этого порочного круга (точечные инвестиции в кадры, инфраструктуру и стимулирование работодателей), ситуация будет только ухудшаться, усугубляя экономические и социальные проблемы Калмыкии.

8. Заключение

Проведенное исследование позволило выявить комплекс взаимосвязанных вызовов, стоящих перед системой среднего профессионального образования Республики Калмыкия. Анализ интервью с преподавателями показал, что за внешними проявлениями проблем — такими, как дисбаланс на рынке труда — скрываются более глубокие системные трудности.

Сложившаяся ситуация имеет циклический характер: недостаточное ресурсное обеспечение ограничивает возможности для обновления материальной базы и привлечения молодых кадров, что сказывается на

качестве подготовки и, в конечном счете, на востребованности выпускников. Особую озабоченность вызывает разрыв между образовательными учреждениями и работодателями, когда бизнес ожидает готовых специалистов, но не всегда активно участвует в их подготовке.

Вместе с тем исследование выявило значительный потенциал системы, который воплощается в опыте и преданности своему делу действующих педагогов. Отдельные положительные примеры — такие, как успешная интеграция с вузами, эффективное участие в грантовых программах и точечная поддержка молодых специалистов — демонстрируют возможность позитивных изменений.

Для устойчивого развития системы СПО Республики Калмыкия представляется важным комплекс мер, направленных на укрепление материально-технической базы, создание благоприятных условий для профессионального роста педагогов и развитие взаимовыгодного партнерства с работодателями. Поэтапная реализация таких мер сможет способствовать повышению качества подготовки специалистов и усилению вклада системы профессионального образования в социально-экономическое развитие региона.

Источники

ПМА 2025 — Полевой материал автора. Расшифровки глубинных интервью с преподавателями и представителями администрации (завучи, заместители директоров) средних профессиональных учебных заведений Республики Калмыкия, апрель-май 2025 г. Материал собран во всех средних профессиональных учебных заведениях республики (за исключением филиалов), N=9. К анализу были привлечены материалы интервью сотрудников из 7 колледжей и техникумов.

Литература

- Баканова, Капустина 2022 — *Баканова И. Г., Капустина Л. В.* Вызовы современной системе среднего профессионального образования и пути их решения // Концепт. 2022. № 4. С. 50–64.
- Булгаков и др. 2020 — *Булгаков А. В., Булгакова Е. А., Шумский Д. А.* Проблемы трансформации системы среднего профессионального образования: социально-психологический анализ // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 36–54.
- Дубицкий и др. 2021 — *Дубицкий В. В., Коновалов А. А., Кислов А. Г.* К решению актуальных задач кадрового обеспечения в системе профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 3(46). С. 6–20.
- Есенина 2022 — *Есенина Е. Ю.* Проблема кадрового обеспечения региональной системы СПО // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 2(49). С. 22–35.
- Иванько, Косырев 2025 — *Иванько Н. А., Косырев В. П.* Среднее профессиональное образование в России: прежние вызовы и новые цели государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25. № 3. С. 226–232.
- Медушевская 2015 — *Медушевская И. Е.* Проблемы и специфика рынка услуг профессионального образования в РФ: региональная практика // Известия выс-

ших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2015. № 1. С. 123–135.

Федоров, Савельева 2024 — *Федоров В. А., Савельева М. А.* Подготовка специалистов среднего звена с учетом требований рынка труда в условиях профессионализма: выявленные проблемы // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1(56). С. 29–41.

УДК / UDC 316.4

Предпринимательский ландшафт Юга России: анализ асимметрии развития

Ирина Эрдниевна Санджиева¹

The Entrepreneurial Landscape of Southern Russia: Analysis of the Development Asymmetry

Irina E. Sandzhieva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, I. K. Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

младший научный сотрудник

Junior Research Associate

 0009-0008-6274-6664. E-mail: chimbeevai[at]mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу асимметрии предпринимательского развития регионов Юга России на основе комплексного экспертного опроса. *Материалы.* 50 интервью с предпринимателями из пяти регионов (Ростовская, Волгоградская, Астраханская области, Республика Калмыкия, Ставропольский край), на основе которых раскрыта многомерная природа региональных диспропорций в условиях ведения бизнеса. *Результаты.* Исследование выявило четыре взаимосвязанных типа асимметрии: институциональную (различия в административных барьерах, налоговых режимах, взаимодействии с органами власти), инфраструктурную (неравенство в доступности коммуникаций, скорости интернета, цифровизации), кадровую (дефицит квалифицированных специалистов и зарплатные разрывы) и финансовую (различия в доступности кредитов и грантов). Ростовская область выделена как лидер по комплексному развитию предпринимательской среды, тогда как Республика Калмыкия остается аутсайдером с критически низкими показателями инфраструктуры и цифровизации. В работе предложены практические рекомендации для органов власти и институтов развития по сглаживанию выявленных диспропорций и созданию равных условий развития бизнеса в макрорегионе. Исследования

ние вносит вклад в понимание региональных различий как комплексного явления, требующего координированной политики выравнивания на всех уровнях управления.

Ключевые слова: региональная асимметрия, предпринимательское развитие, малое и среднее предпринимательство, Юг России, экспертный опрос, инфраструктурные барьеры, институциональная среда

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации: 122022700133-9).

Для цитирования: Санджиева И. Э. Предпринимательский ландшафт Юга России: анализ асимметрии развития // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 2. С. 95–107. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-34-95-107

Abstract. The article is devoted to the identification and analysis of the asymmetry of entrepreneurial development in the regions of Southern Russia based on a comprehensive expert survey. *Materials.* 50 interviews with entrepreneurs from five regions (Rostov, Volgograd, Astrakhan Regions, the Republic of Kalmykia, Stavropol Territory), the multidimensional nature of regional imbalances in business conditions is revealed. *Results.* The study revealed four interrelated types of asymmetry: institutional (differences in administrative barriers, tax regimes, and interaction with government authorities), infrastructural (inequalities in access to communications, Internet speed, and digitalization), personnel (shortage of qualified specialists and salary gaps), and financial (differences in the availability of loans and grants). The Rostov Region has been singled out as a leader in the integrated development of the business environment, while the Republic of Kalmykia remains an outsider with critically low infrastructure and digitalization rates. The paper offers practical recommendations for government authorities and development institutions to smooth out the identified imbalances and create equal conditions for business development in the macroregion. The study contributes to the understanding of regional differences as a complex phenomenon requiring a coordinated policy of alignment at all levels of government.

Keywords: regional asymmetry, entrepreneurial development, small and medium-sized enterprises, South of Russia, expert survey, infrastructural barriers, institutional environment

Acknowledgment. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 “Asymmetrically Developing Territories Facing Traditional and New Challenges: a Study of the Dynamics of Socio-Economic Processes and Environmental Variability”

For citation: Sandzhieva I. E. The Entrepreneurial Landscape of Southern Russia: Analysis of the Development Asymmetry. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* No. 2. Pp. 95–107. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-34-95-107

1. Введение

Пространственная неравномерность экономического развития российских регионов остается одним из ключевых вызовов национальной экономической политики. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в Южном федеральном округе по со-

стоянию на начало 2025 г. зарегистрировано более 768 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) с общей численностью занятых свыше 1,43 млн человек [Единый реестр]. При этом распределение предпринимательской активности между регионами округа носит крайне неравномерный характер — разрыв между лидерами и аутсайдерами достигает высоких значений.

Проблема региональной асимметрии приобретает особую остроту в контексте реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Борщевский 2020: 76]. Малый и средний бизнес выступает критически важным элементом экономической системы, обеспечивая занятость населения и формируя конкурентную среду. По данным Ростовстата, только в Ростовской области по итогам 2024 г. субъекты МСП получили совокупную прибыль 241,3 млрд руб., что на 17,7 % превышает показатели предыдущего года [Ростовстат]. Однако подобные результаты демонстрируют далеко не все регионы Юга России.

Теоретические основы изучения региональной асимметрии заложены в работах российских экономистов, которые рассматривают это явление как дисгармоничное развитие социально-экономической системы, при котором количественные и качественные параметры регионов существенно различаются [Гребенщикова 2015: 104]. Снижение территориальной асимметрии является необходимым условием стабильного регионального развития, создания конкурентоспособных регионов и сохранения целостности страны [Неучева 2004: 10]. Усиление региональных различий препятствует проведению единой политики реформирования, ведет к разрушению единого экономического пространства и увеличивает риски возникновения региональных кризисов.

Существующие исследования выделяют как объективные факторы региональных диспропорций (природно-климатические условия, экономико-географическое положение, обеспеченность ресурсами, исторически сложившаяся инфраструктура), так и институциональные барьеры, связанные с качеством регионального управления и предпринимательской среды. Административные барьеры признаются одной из ключевых проблем развития бизнеса в России. Согласно опросам, проведенным в 2024 г. Институтом экономики роста им. П. А. Столыпина, рост налогов назвали главным барьером 56,9 % предпринимателей, рекордный уровень ключевой ставки — 47,7 %, а острую нехватку работников — 46,9 % [Опрос предпринимателей]. Кадровый дефицит испытали около 80 % предпринимателей, при этом 25 % сочли эту проблему нерешаемой в обозримой перспективе.

Для южных регионов России характерна выраженная отраслевая специализация. Агропромышленный комплекс доминирует в экономике большинства территорий, промышленный потенциал сконцентрирован преимущественно в Волгоградской и Ростовской областях, туристско-рекреационная сфера развита локально [Малый бизнес Юга России 2015].

Объем промышленного производства в Южном федеральном округе за январь-сентябрь 2024 г. увеличился на 1,4 %, строительство выросло на 7,5 %, оборот розничной торговли — на 8,5 %. Однако эти агрегированные показатели скрывают существенные межрегиональные различия.

Некоторое количество существующих работ по региональному развитию Юга России основаны на анализе вторичных статистических данных и макроэкономических индикаторов [Гасанов 2023: 20–25]. Явно недостаточно исследований, базирующихся на первичных социологических данных от представителей предпринимательского сообщества. Между тем именно предприниматели, непосредственно ведущие хозяйственную деятельность, обладают наиболее полной информацией о реальных условиях бизнес-среды, институциональных барьерах и проблемах доступа к ресурсам.

2. Методологическая основа

Исследование базируется на методе экспертного опроса, который позволяет получить качественные оценки от лиц, обладающих глубокими практическими знаниями в изучаемой области [Тавокин 2009]. В отличие от массовых опросов, где респонденты выступают объектами исследования, экспертный опрос обращается к компетентным специалистам, способным дать квалифицированную оценку ситуации [Лисова 2020: 166]. Выбор данного метода обусловлен тем, что действующие предприниматели располагают информацией о реальных условиях ведения бизнеса, которая не всегда фиксируется официальной статистикой.

Эмпирическую базу составили данные анонимного экспертного опроса владельцев и руководителей субъектов малого и среднего предпринимательства пяти регионов Юга России. Общий объем выборки — 50 респондентов, по 10 человек из каждого региона: Республики Калмыкия, Астраханской области, Волгоградской и Ростовской области и Ставропольского края [ПМА 2025]. Такой объем соответствует методологическим рекомендациям для качественного экспертного опроса и обеспечивает надежность получаемых оценок.

Репрезентативность выборки обеспечивалась равным представительством всех регионов и включением предпринимателей различных отраслевых специализаций. В выборку вошли представители предпринимателей в области сельского хозяйства и агропромышленного комплекса (животноводство, растениеводство, переработка); промышленности и перерабатывающих производств; туристско-рекреационной сферы (гостиницы, этнотуризм); розничной торговли; сферы услуг (строительство, консалтинг, IT, транспортная логистика). Подобное отраслевое разнообразие позволяет получить целостное представление о состоянии предпринимательского ландшафта регионов.

Социально-демографический профиль респондентов характеризуется параметрами, обозначенными в табл. 1.

Таблица 1. Социально-демографический портрет респондентов

Параметр	Республика Калмыкия	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Ставропольский край
Средний возраст	42	44	43	45	44
Средний стаж (лет)	7	9	11	12	14
Малый бизнес (%)	82	78	80	75	85
География: межрегиональный уровень	3 из 10	2 из 10	4 из 10	6 из 10	4 из 10

Источник: [ПМА 2025].

География деятельности охватывает преимущественно локальные и региональные рынки, при этом в Ростовской области 6 из 10 предприятий работают на межрегиональном уровне, тогда как в Республике Калмыкия таких только 3 из 10.

Анкета включала 11 тематических блоков (см. табл. 2), охватывающих все ключевые аспекты предпринимательской среды: социально-демографические характеристики бизнеса, институциональные условия, административные и финансовые барьеры, кадровые вызовы, инфраструктуру и цифровизацию. Значительная часть вопросов предполагала оценку по 10-балльной шкале, остальные — закрытые и открытые варианты ответов.

Таблица 2. Состав вопросов для интервью с предпринимателями

Блок	Тематика	Форма вопросов
1	Социально-демографические характеристики и параметры бизнеса	Закрытые (5 вопросов)
2	Оценка институциональной среды	Закрытые + 10-балльная шкала
3	Административные барьеры и бюрократические издержки	Закрытые + открытые
4	Финансовые аспекты и доступ к капиталу	Закрытые + 10-балльная шкала
5	Кадровая проблематика	Закрытые + открытые
6	Инфраструктурные условия	Закрытые + открытые
7	Цифровизация бизнес-процессов	Закрытые (множественный выбор)
8	Конкурентная среда	Закрытые + 10-балльная шкала
9	Перспективы развития бизнеса	Закрытые + открытые
10	Отраслевые приоритеты развития	Открытые
11	Ключевые проблемы и предложения	Открытые

Источник: [ПМА 2025]

Формулировки вопросов сочетали закрытые вопросы с предложенными вариантами ответов и открытые вопросы для свободного выражения мнений. Часть вопросов предполагала количественную оценку по десяти-балльной шкале, что позволяет проводить межрегиональные сравнения и рассчитывать средние показатели удовлетворенности различными параметрами предпринимательской среды.

Данные собирались методом анонимного интервьюирования в апреле-августе 2025 г. [ПМА 2025], что способствовало получению честных ответов по чувствительным вопросам. Обработка включала: описательную статистику (средние значения, медианы, распределения частот); сравнительный анализ по блокам анкеты и регионам; контент-анализ открытых вопросов с выделением ключевых тем. На основе частных показателей рассчитывались интегральные индексы удовлетворенности условиями бизнеса.

3. Эмпирическая часть: результаты исследования и выявление асимметрии развития

Состояние инфраструктуры и институциональной среды выступает одним из ключевых дифференцирующих факторов для предпринимательства в исследуемых регионах. Оценка инфраструктуры колеблется в диапазоне от 4,8 до 5,8 балла из 10, что демонстрирует относительно низкий уровень удовлетворенности предпринимателями качеством инженерных коммуникаций, транспортной сети и информационных систем. Наиболее благоприятная ситуация с инфраструктурой складывается в Ростовской области (5,8 балла), где предприниматели отмечают стабильное электроснабжение, хорошее состояние дорог и высокую скорость интернета. Волгоградская область получила оценку 5,3 балла, Астраханская область — 5,1 балла, Ставропольский край — 4,9 балла. Наиболее критичная ситуация в Республике Калмыкии, где оценка составила всего 4,8 балла.

Проблемы с электроснабжением и газификацией наиболее остро стоят в Республике Калмыкия. 3 предприятия из 10 сталкиваются с перебоями электроснабжения, что особенно критично для животноводческих комплексов и предприятий переработки. Шесть предприятий не газифицированы, что вынуждает их использовать дорогостоящие альтернативные источники энергии. В Астраханской области ситуация несколько лучше, однако 3 предприятия испытывают нестабильность электроснабжения и 4 не подключены к газовой сети. Волгоградская область, Ростовская область и Ставропольский край демонстрируют более стабильное положение с энергоснабжением, хотя в каждом из этих регионов имеются локальные проблемы.

Водоснабжение представляет серьезную проблему в Республике Калмыкия, где пять предприятий испытывают перебои с водой или констатируют плохое качество воды. В остальных регионах эта проблема менее острая — от 2 до 4 предприятий сталкиваются с проблемой водоснабже-

ния. Качество дорог и транспортная инфраструктура заметно влияют на возможности расширения географии деятельности. В Республике Калмыкия и Астраханской области плохое состояние дорог создает барьеры для межрегиональной торговли. Ростовская область, напротив, имеет развитую систему магистралей и логистических коридоров.

Цифровизация выступает наиболее явным маркером асимметрии предпринимательской среды. В Республике Калмыкия ни одно предприятие не использует облачные сервисы, а только одна компания применяет систему управления отношениями с клиентами (CRM). Электронная коммерция практически отсутствует. Скорость интернета составляет всего 5–6 Мбит/с, что явно недостаточно для передачи больших объемов данных или работы с облачными приложениями. В Астраханской области ситуация незначительно лучше — одна фирма использует облачные сервисы, две применяют ERP/CRM системы, но экспорт через интернет остается минимальным.

Волгоградская область демонстрирует переходное состояние. Четыре предприятия из 10 используют облачные сервисы, столько же применяют CRM-системы. Интернет-скорость достигает в среднем 120 Мбит/с, что позволяет работать с современными бизнес-приложениями. Электронная коммерция постепенно развивается, хотя пока не занимает центральное место в структуре продаж.

Ростовская область выделяется высоким уровнем цифровизации. 8 из 10 предприятий используют облачные сервисы, 7–8 применяют интегрированные системы управления (ERP, CRM-системы). Средняя скорость интернета составляет 150 Мбит/с. Электронная коммерция представляет собой развитый сегмент, включая как прямые продажи, так и работу через маркетплейсы. Ставропольский край занимает промежуточную позицию — 5 компаний используют облачные сервисы и системы управления, скорость интернета достигает 80 Мбит/с.

Административные барьеры в виде проверок контролирующих органов, требований к документообороту и сложности получения разрешений распределены неравномерно. Наиболее остро стоит эта проблема в Астраханской области, где 6 из 10 предпринимателей отмечают высокий уровень административного давления. В Республике Калмыкия 5 предприятий сталкиваются с административными барьерами. В Волгоградской области, Ростовской области и Ставропольском крае эту проблему отмечают только 4 предприятия из 10.

Налоговое администрирование получило более высокие оценки удовлетворенности. Астраханская область лидирует с оценкой 7,8 балла, Ставропольский край — 7,6 балла, Волгоградская область — 7,5 балла, Республика Калмыкия — 7,2 балла. Ростовская область получила наименьшую оценку (7,0 балла), что может быть связано с более жесткой налоговой политикой в регионе-лидере. Несмотря на относительно приемлемые оценки, предприниматели отмечают сложность работы с налоговой документацией для малых предприятий, избыточные требования при про-

ведении проверок и недостаточное предоставление информации об изменениях налогового законодательства.

Государственная поддержка оценивается крайне низко во всех регионах — от 3,8 до 4,5 баллов [ПМА 2025]. Ставропольский край и Астраханская область получили минимальные оценки (3,8 и 3,9 баллов соответственно), что свидетельствует о фактической недоступности программ поддержки для большинства малых предпринимателей. Республика Калмыкия и Ростовская область оценили государственную поддержку на уровне 4,5 балла. Основные жалобы касаются усложненной процедуры получения грантов, требования софинансирования от заявителей, длительных сроков рассмотрения (от 2 до 4 месяцев), ограничений на целевое использование полученных средств и непрозрачности критериев отбора получателей. В результате только 2–4 предприятия из 10 в каждом регионе использовали государственную финансовую поддержку.

Взаимодействие с органами власти варьируется по регионам в зависимости от наличия институциональной инфраструктуры поддержки бизнеса [ПМА 2025]. В Ростовской области и Волгоградской области предприниматели отмечают относительно эффективное взаимодействие благодаря наличию центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов и региональных корпораций развития. В Астраханской области, Республике Калмыкия и Ставропольском крае диалог с властью носит более формальный характер, и мнение предпринимателей слабо влияет на формирование региональной политики развития бизнеса.

Кадровый дефицит представляет одну из наиболее острых проблем для предпринимательства во всех исследуемых регионах, при этом острота варьируется [ПМА 2025]. В Ставропольском крае 8 из 10 предприятий сталкиваются с дефицитом квалифицированных рабочих и специалистов, что связано с миграцией молодежи в более крупные центры и отсутствием центров профессиональной подготовки. В Ростовской области проблема выражена у 7 предприятий, при этом критическим является спрос на IT-специалистов и управленческие кадры. В Волгоградской области и Республике Калмыкия дефицит кадров отмечают по 6 предприятий. Наименее острой проблема остается в Астраханской области, где 5 из 10 предприятий испытывают нехватку персонала.

Зарплатные уровни отражают экономическое развитие регионов. В Республике Калмыкия и Астраханской области средняя зарплата в малых предприятиях находится в диапазоне 25–40 тыс. руб., что недостаточно для привлечения и удержания квалифицированных кадров. Волгоградская область и Ставропольский край предлагают среднюю зарплату 35–50 тыс. руб. Ростовская область, как экономический лидер, демонстрирует самые высокие зарплаты — 40–60 тыс. руб., что позволяет привлекать специалистов, но одновременно создает острую конкуренцию за таланты.

Инвестиции в обучение и развитие персонала различаются по регионам. В Ростовской области 7 из 10 предприятий проводят обучение сотрудников, в Волгоградской области — 5 предприятий, в остальных ре-

гионах — от 3 до 4 компаний. Наиболее развитые формы обучения (использование онлайн-курсов, привлечение внешних тренеров, участие в профессиональных конференциях) встречаются в Ростовской области. В менее развитых регионах обучение носит фрагментарный характер и касается преимущественно профессиональных навыков, связанных с работой на конкретном оборудовании.

Дефицит IT-специалистов особенно заметен в менее развитых регионах. В Республике Калмыкия практически отсутствуют IT-компании среди опрошенных предприятий, в Ставропольском крае лишь одно предприятие занимается IT-услугами. Астраханская область имеет одно IT-предприятие, Волгоградская область — три. В Ростовской области IT-сектор развит активно — 7 из 10 опрошенных компаний либо напрямую работают в этой сфере, либо активно используют IT-специалистов для цифровизации своих процессов.

Финансовая асимметрия проявляется в различном доступе к кредитным ресурсам. 6 предпринимателей из 10 в Ростовской области имели опыт получения банковских кредитов, в Республике Калмыкия, Волгоградской области и Ставропольском крае — по 5, в Астраханской области — только 4. Процентные ставки варьируются от 12 до 18 % годовых [ПМА 2025], при этом процедура получения кредита требует залога и подтвержденной кредитной истории. Однако следует учитывать, что данные цифры были получены в ходе опроса предпринимателей и отражают условия на момент проведения исследования. В сегодняшних экономических реалиях рыночные процентные ставки по кредитам для субъектов малого и среднего предпринимательства, как правило, начинаются от 16,5 % годовых и могут быть значительно выше в зависимости от условий заёмщика и выбранного банка. Для начинающих предпринимателей это представляет непреодолимый барьер, что объясняет преобладание собственных источников финансирования (7–9 предприятий используют личные накопления в каждом регионе).

Государственная финансовая поддержка остается крайне ограниченной. Только 4 из 10 предприятий в Ростовской области получали гранты или субсидии, в остальных регионах — от 2 до 3 компаний. Основные барьеры — сложность оформления документов, требование софинансирования, непрозрачные критерии отбора, длительные сроки рассмотрения заявок (от 2 до 4 месяцев). Между тем интерес к государственной поддержке высок: 8–9 предприятий из 10 в каждом регионе указали, что были бы готовы воспользоваться грантами при условии упрощения процедуры.

Планы расширения бизнеса свидетельствуют о различных уровнях оптимизма и возможностей развития. В Ростовской области 8 из 10 предприятий имеют планы расширения производства или выхода на новые рынки, в Волгоградской области — 7 предприятий, в Ставропольском крае — 6, в Астраханской области — 5. В Республике Калмыкия лишь 3 предприятия планируют расширение, что отражает общее состояние

стагнации местной экономики. Основными барьерами к расширению называются недостаток капитала (все регионы), высокая конкуренция (Ростовская область), кадровые ограничения (Волгоградская область, Ставропольский край) и административные барьеры (Астраханская область).

Экспортная ориентация бизнеса распределена крайне неравномерно. В Ростовской области 8 из 10 предприятий готовы или уже осуществляют поставки на межрегиональные и внешние рынки. В Волгоградской области такую готовность демонстрируют 5 предприятий, в Ставропольском крае — 4, в Астраханской области — 3. Республика Калмыкия остается практически не включенной в межрегиональные товарные потоки — только 2 из 10 предприятий имеют опыт поставок за пределы региона. Основные барьеры к экспорту — отсутствие сертификации продукции, высокие транспортные расходы, сложность логистики и отсутствие информации о внешних рынках. В Ростовской области, напротив, предприниматели демонстрируют готовность к экспортной деятельности и активно ищут партнеров за рубежом.

Уровень конкуренции отличается в развитых и менее развитых регионах. В Ростовской области 8 из 10 предпринимателей оценивают конкуренцию как высокую, что отражает развитость местного рынка. В Волгоградской области, Астраханской области и Ставропольском крае конкуренция оценивается как средняя. В Республике Калмыкия конкуренция низкая, что связано с ограниченным размером рынка и слабой интеграцией в общероссийские товарные потоки. Низкая конкуренция не является позитивным фактором: она отражает стагнацию экономики и отсутствие привлекательности региона для появления новых предпринимателей.

Отраслевые приоритеты демонстрируют специализацию регионов. Агропромышленный комплекс доминирует в Республике Калмыкия, Астраханской области и Ставропольском крае, где предприниматели видят перспективы в глубокой переработке сельскохозяйственного сырья и экспорте продукции. Волгоградская область балансирует между промышленностью и АПК, видя потенциал в обоих направлениях. Ростовская область характеризуется наибольшей диверсификацией с перспективными ИТ-сектором, логистикой и высокотехнологичным производством. Во всех регионах предприниматели отмечают неиспользованный потенциал туристско-рекреационной сферы.

Интегральная оценка показывает, что Ростовская область существенно опережает другие регионы по уровню предпринимательского развития. Это проявляется в более высокой доступности финансирования, лучшей инфраструктуре, наличии ИТ-компетенций, готовности к экспорту и более активных планах расширения. Волгоградская область занимает вторую позицию с умеренным уровнем развития и растущим потенциалом. Астраханская область и Ставропольский край находятся на среднем уровне с ограниченными возможностями для быстрого роста. Республика Калмыкия остается аутсайдером со стагнирующей экономикой и слабыми перспективами развития при сохранении текущих условий.

4. Заключение

Проведенное исследование выявило существенную асимметрию предпринимательского развития в макрорегионе Юга России по широкому спектру параметров. Анализ данных экспертного опроса 50 предпринимателей из пяти регионов (Ростовская, Волгоградская, Астраханская области, Республика Калмыкия, Ставропольский край) позволил идентифицировать четыре взаимосвязанных типа асимметрии: институциональную, инфраструктурную, кадровую и финансовую.

Ростовская область демонстрирует статус лидера предпринимательского развития. Регион характеризуется наиболее благоприятной инфраструктурой (оценка 5,8 балла из 10), самой высокой скоростью интернета (150 Мбит/с), наибольшим уровнем цифровизации бизнеса (7–8 предприятий используют ERP/CRM), наиболее доступным финансированием (6 из 10 имеют опыт получения кредитов), активными планами расширения (8 из 10) и высокой экспортной ориентацией (8 из 10). Несмотря на высокий уровень конкуренции и дефицит ИТ-кадров.

Волгоградская область и Ставропольский край занимают промежуточное положение. Волгоградская область выделяется промышленным потенциалом, более благоприятной инфраструктурой в сравнении с восточными регионами и развивающимся ИТ-сектором. Ставропольский край концентрируется на агропромышленном комплексе, обладая благоприятными природными условиями, но испытывает острый кадровый дефицит (8 из 10 предприятий) и высокий уровень оттока молодежи.

Астраханская область характеризуется наиболее критичной ситуацией с государственной поддержкой (оценка 3,9 балла) и наибольшим уровнем административных барьеров (6 из 10 предприятий). При этом регион обладает потенциалом развития благодаря природным ресурсам и логистическому положению.

Республика Калмыкия остается аутсайдером по большинству параметров. Регион сталкивается с системными проблемами: критичной инфраструктурой (4,8 балла — наихудший показатель), практическим отсутствием цифровизации (ни одно предприятие не использует облачные сервисы), минимальным использованием государственной поддержки (2 из 10), экстремально низкими скоростями интернета (5–6 Мбит/с), высокой миграцией молодежи и крайне ограниченными возможностями для развития бизнеса. Только 3 из 10 предприятий имеют планы расширения, практически отсутствует экспортная ориентация.

Основные выводы исследования сводятся к следующему. Во-первых, асимметрия не является монолитным явлением, а проявляется как комплекс взаимосвязанных проблем в институциональной среде, инфраструктуре, кадровом обеспечении и финансовом доступе [Красильников 2020: 389]. Во-вторых, эта асимметрия самовоспроизводящаяся — регионы-лидеры привлекают таланты, инвестиции и инновации, создавая позитивные циклы роста, в то время как отстающие регионы теряют человеческий капитал и экономический потенциал. В-третьих, природно-ресурсный потенциал и географическое положение являются необхо-

димыми, но не достаточными условиями развития: судьба аутсайдеров определяется качеством институциональной среды и инвестициями в человеческий капитал [Новосельская и др. 2019: 72].

Для органов федеральной и региональной власти приоритет должен быть сосредоточен на сглаживании критической асимметрии между регионами. Следует расширить программы федеральной поддержки МСП в отстающих регионах, упростив процедуры получения грантов и субсидий. Необходимо финансирование проектов модернизации инфраструктуры в Республике Калмыкия, Астраханской области и Ставропольском крае — особенно в части развития интернет-сети, газификации и дорожного сообщения. Критически важно создание в каждом регионе центров подготовки IT-специалистов и рабочих профессий, а также стимулирование возврата мигрантов.

Для региональных администраций требуется кардинальное упрощение административных процедур для бизнеса. Особенное внимание необходимо уделить Астраханской области, где административные барьеры остаются наиболее высокими. Требуется создание региональных фондов поддержки малого бизнеса с понятными критериями отбора получателей и упрощенными процедурами доступа. Необходимо развивать инфраструктуру поддержки предпринимательства (бизнес-инкубаторы, центры консультирования, маркетплейсы).

Для институтов развития и бизнес-сообщества рекомендуется активная работа по поддержке местных предпринимателей: организация бизнес-миссий, обучающих программ, сетевых мероприятий. Предприниматели в менее развитых регионах испытывают дефицит информации о новых технологиях и рынках — этот пробел необходимо заполнять организациями поддержки бизнеса.

Исследование указывает на необходимость углубленного анализа причин высокой миграции молодежи из отстающих регионов и факторов, определяющих выбор предпринимателями места дислокации своего бизнеса. Целесообразно проведение лонгитюдного исследования, отслеживающего изменения предпринимательской среды в регионах в динамике. Требуется изучение эффективности существующих программ поддержки МСП с точки зрения предпринимателей и выработка рекомендаций по их совершенствованию. Перспективным направлением является анализ возможности диверсификации экономики отстающих регионов за счет развития нишевых секторов (этнотуризм, органическое сельское хозяйство, ремесла), где они обладают конкурентными преимуществами.

Асимметрия предпринимательского развития Юга России, как показал наш анализ, не является неизбежной, поскольку в отстающих регионах (Калмыкия, Астраханская область) существует значительный нереализованный потенциал (агропром, туризм), а ключевые барьеры (инфраструктура, административные процедуры) носят преодолимый характер при целенаправленной политике.

Источники

ПМА 2025 — Полевые материалы автора. Экспертный опрос среди предпринимателей Республики Калмыкия, Астраханской области, Волгоградской области, Ростовской области и Ставропольского края, N=50 (апрель-август 2025 г.).

Литература

Борщевский 2020 — *Борщевский Г. А.* Управленческие инструменты социально-экономического развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 74–89.

Гасанов 2023 — *Гасанов М. А.* Стратегические ориентиры комплексного развития производственно-отраслевой инфраструктуры проблемных регионов Юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 1(147). С. 20–25.

Гребенщикова 2015 — *Гребенщикова И. Д.* Региональная асимметрия как теоретическая и практическая форма выражения регионального неравенства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8(148). С. 103–108.

Единый реестр — Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [электронный ресурс] // URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 24.09.2025).

Красильников 2020 — *Красильников О. Ю.* Асимметричность структурного развития экономики регионов России // Известия Саратовского Университета. Серия. Экономика. Управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 384–390.

Лисова 2020 — *Лисова Е. В.* Применение экспертных методов для оценки социального развития регионов // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 3. С. 165–171.

Малый бизнес Юга России 2015 — Малый бизнес Юга России: аналитические материалы [электронный ресурс] // URL: https://site-api.centrinvest.ru/uploads/doc/articles/Malyj_biznes.pdf (дата обращения: 19.10.2025).

Неучева 2004 — *Неучева М. Ю.* Асимметрия социально-экономического развития регионов и механизмы ее выравнивания: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Уфа, 2004. 24 с.

Новосельская и др. 2019 — *Новосельская Л. А., Ревунов Р. В., Чумакова В. Н., Янченко Е. А.* Качество водных ресурсов бассейна Дона как фактор экономического развития регионов Юга России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. № 5(103). С. 66–73.

Опрос предпринимателей — Опрос предпринимателей России 2024: основные барьеры развития малого и среднего бизнеса: аналитический отчет [электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/13/rossiyskie-predprinimateli-nazvali-glavnye-bariery-dlya-rosta-biznesa/?ysclid=mh5e8ply8344099101> (дата обращения 01.10.2025).

Ростовстат — Статистический бюллетень: Ростовстат [электронный ресурс] // URL: <https://61.rosstat.gov.ru/folder/27005> (дата обращения 25.09.2025).

Тавокин 2009 — *Тавокин Е. П.* Основы методики социологического исследования: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 239 с.

УДК / UDC 018+243

**Совместный труд калмыцких и тувинских ученых.
Рец. на кн.: Каталог буддийских рукописей
и ксилографов на тибетском и монгольском языках
Тувинского института гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований (ТИГПИ) /
отв. ред. Ц. П. Ванчикова. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024.
520 с.**

Кеемя Владимировна Орлова¹

**Joint Work of Kalmyk and Tuvan Researchers. Review of
the Catalogue of Buddhist Manuscripts and Xylographs in
Tibetan and Mongolian Languages of the Tuvan Institute
of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research
(TIGPI) / Ts. Vanchikova (ed.) Elista: Kalmyk Scientific
Center of the RAS, 2024. 520 p.**

Keemya V. Orlova¹

¹ Институт востоковедения РАН (д. 12,
ул. Рождественка, 107031 Москва, Рос-
сийская Федерация)

кандидат филологических наук, док-
тор исторических наук, главный науч-
ный сотрудник

¹ Institute of Oriental Studies of the RAS
(12, Rozhdestvenka St., Moscow 107031,
Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History),
Chief Research Associate

0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk[at]mail.ru

Аннотация. В рецензии рассматривается опубликованный в 2024 г. «Ката-
лог буддийских рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском язы-
ках Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-эконо-
мических исследований (ТИГПИ)», осуществленный в сотрудничестве двух
научных учреждений — Калмыцкого научного центра РАН и Тувинского ин-

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2025

© Орлова К. В. (Orlova K. V.), 2025

ститута гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Издание каталога из фонда Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований — значимая и важная работа калмыцких и тувинских ученых. Это важно по нескольким причинам. Во-первых, способствует значительному расширению возможности исследователей для работы с источниками, углублению научного сотрудничества и повышению открытости академической коммуникации. Во-вторых, информация о письменных источниках зачастую фрагментирована и сосредоточена по различным публикациям. В-третьих, в будущем, возможно, позволит сформировать единый реестр историко-документального наследия монгольских народов, размещенных в разных российских хранилищах.

Ключевые слова: каталог, рукописи, ксилографы, буддийское письменное наследие, Калмыцкий научный центр РАН, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований

Для цитирования: Орлова К. В. Совместный труд калмыцких и тувинских ученых. Рец. на: Каталог буддийских рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ) / отв. ред. Ц. П. Ванчикова. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. 520 с. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 108–113. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-34-108-113

Abstract. The review examines the Catalog of Buddhist Manuscripts and Woodcuts in Tibetan and Mongolian published in 2024 by the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, carried out in the cooperation between two scientific institutions — the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research. The publication of the catalog from the Foundation of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research is a significant and important work of Kalmyk and Tuvan scientists. This is important for several reasons, firstly, it significantly expands the ability of researchers to work with sources, deepen scientific cooperation and increase the openness of academic communication. Secondly, the information on the written sources is often fragmented and dispersed across various publications, and thirdly, in the future, it may allow the formation of a unified register of the historical and documentary heritage of the Mongolian peoples, dispersed in different Russian repositories.

Keywords: catalogue, manuscripts, xylographs, Buddhist written heritage, Kalmyk Scientific Center of the RAS, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research

For citation: Orlova K. V. Joint Work of Kalmyk and Tuvan Researchers. Review of the Catalogue of Buddhist Manuscripts and Xylographs in Tibetan and Mongolian Languages of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research (TIGPI) / Ts. Vanchikova (ed.) Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2024. 520 p. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 108–113. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-34-108-113

В 2024 г. ученые Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН) и Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ) издали каталог буддийских рукописей и

ксилографов на тибетском и монгольском языках, хранящихся в научном архиве ТИГПИ. Выпуск столь объемного труда состоялся благодаря финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям. Актуальность данной публикации не вызывает сомнений, ибо значительно расширяет возможности исследователей для работы с источниками, углубления научного сотрудничества и повышения открытости академической коммуникации. К настоящему времени опубликованы каталоги фондов как известных востоковедных центров (КалмНЦ РАН, Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) [Сазыкин 1988; Сазыкин 2001; Сазыкин 2003; Uspensky 1999; Успенский 2003; Музраева 2012; Annotated catalogue 2004; Зорин 2014; Зорин, Сабрукова 2020; Яхонтова 2014], так и небольшие коллекции [Сазыкин 1982; Санскритьяна 1972; Яхонтова, Туранская, Носов 2018; и др.]. Нельзя сказать, что ранее не предпринималась каталогизация письменных источников из тувинских хранилищ, в частности из собрания музея им. 60-ти Богатырей (ныне — Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва), в котором, помимо монгольских и ойратских источников, хранится значительная тибетская коллекция и небольшая тибето-монгольских билингв, а также имеется краткое описание коллекции из научного архива ТИГПИ [Сазыкин 1992: 45–58; Sazykin 1996: 44–49; Самдан 2004; Самдан 2012: 71–79], позже появились публикации из музейной коллекции — ойратских и тибетских сочинений [Бичеев 2019: 18–31; Сумба 2019: 128–138].

В Каталоге четко выстроена структура: приветствия директоров ТИГПИ, КалмНЦ РАН, предисловие, собственно каталог, список астрологических таблиц и изображений (21 наименование), указатели заглавий и первых строк сочинений на тибетском и монгольском языках [Каталог буддийских рукописей и ксилографов 2024]. Изданию каталога из рукописного фонда научного архива ТИГПИ предшествовала тщательная работа по оцифровке более двух тысяч монгольских и тибетских источников, начавшаяся в 2021 г. Данное издание выделяется тем, что включает в себя исключительно буддийские сочинения. По мнению авторов предисловия, это ключевой момент для дальнейшего сравнительного анализа развития буддийской традиции среди исповедующих буддизм народов, а также для успешной интеграции ее духовных ценностей в современное общество [Каталог буддийских рукописей и ксилографов 2024: 10].

Анализ истории формирования рукописного фонда ТИГПИ показывает, что буддийская коллекция в основном состоит из материалов, ранее принадлежавших монастырям, ламам и частным лицам. Однако антирелигиозная кампания, проводившаяся в Туве в 1930-е гг., нанесла существенный урон, в том числе и буддийскому духовному наследию. Конфискация имущества монастырей и высших буддийских священнослужителей привела к закрытию монастырей, а их библиотеки попросту либо выбрасывались, либо сжигались. Тем не менее благодаря ламам, верующим,

«разумным людям» удалось сохранить не только духовную литературу, но и религиозную утварь [Каталог буддийских рукописей и ксилографов 2024: 15]. Эта политика, к сожалению, коснулась не только Тувы, те же процессы происходили и в Калмыкии, и в Бурятии. Только в 1960-е гг. начался целенаправленный поиск рукописей и ксилографов на старописьменном монгольском и тибетском языках для передачи их в государственные учреждения — тувинский краеведческий музей и Институт истории, языка и литературы (ныне — ТИГПИ). Однако многие рукописные и ксилографические источники, утраченные в результате антирелигиозной политики, до сих пор не найдены. По мере поступления обнаруженных материалов в ТИГПИ началась их научно-техническая обработка. Однако периодически возникали трудности с их систематизацией, описанием и переводом, что было связано с недостатком специалистов. Привлечение к работе бывших лам со знанием восточных языков не улучшало ситуацию. Всего за 1970–1980-е гг. было обработано 1 432 сочинения на тибетском языке и 247 — на монгольском [Каталог буддийских рукописей и ксилографов 2024: 21]. Согласно инвентарным книгам, коллекция ТИГПИ не разделялась по языковому признаку, а «рассматривалась единым целым собранием буддийских книг», соответственно составители каталога сохранили этот же подход. Единственное, что сделали составители, это вначале представили рукописные источники [Каталог буддийских рукописей и ксилографов 2024: 23]. Традиционное археографическое описание источников дополнено записями хранителей того или иного источника, которые имеются «на обложках (конвертах) и в инвентарных книгах» [Каталог буддийских рукописей и ксилографов 2024: 23]. Необходимо отметить в отдельных случаях плохую сохранность некоторых источников, что, естественно, связано с периодом антирелигиозной политики.

Если говорить о жанровом разнообразии буддийских текстов из собрания Тувинского института, то они представляют собой «буддийское учение во всей полноте», что свидетельствует «о широких социокультурных функциях тувинского буддизма». Это не только классические сочинения, например, тексты праджняпарамиты, сундуй, литургические, но и широкий спектр текстов, имеющих чисто утилитарную направленность, — ритуальные, астрологические, медицинские фармакологические, гадания, заклинания и др. [Каталог буддийских рукописей и ксилографов 2024: 23].

Таким образом, издание каталога из фонда ТИГПИ — значимая и ценная работа калмыцких и тувинских ученых. Это важно по нескольким причинам: во-первых, способствует значительному расширению возможности исследователей для работы с источниками, углублению научного сотрудничества и повышению открытости академической коммуникации; во-вторых, информация о письменных источниках зачастую фрагментирована и рассредоточена по различным публикациям, в-третьих, в будущем, возможно, позволит сформировать единый реестр историко-документального наследия монгольских народов, размещенных в разных российских хранилищах.

Литература

- Бичеев 2019 — *Бичеев Б. А.* Ойратская коллекция рукописей Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 18–31.
- Зорин 2014 — *Зорин А. В.* Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН: из истории формирования и каталогизации (2017–2023 гг.) // Страны и народы Востока. 2014. № 35. С. 143–169.
- Зорин, Сабрукова 2020 — *Зорин А. В., Сабрукова С. С.* Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 3 / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2020. 659 с. (Серия *Orientalia*).
- Каталог буддийских рукописей и ксилографов 2024 — Каталог буддийских рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ). Элиста: КалМНЦ РАН, 2024. 518 с.
- Музраева 2012 — *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии / отв. ред. Э. П. Бакаева, науч. ред. А. А. Бурыкин. Элиста: Джангар, 2012. 224 с.
- Сазыкин 1982 — *Сазыкин А. Г.* Краткое описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Государственном музее истории, религии и атеизма // Музеи в атеистической пропаганде. Л.: ГМИРиА, 1982. С. 101–112.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. В 3 тт. Т. I. М.: Наука – ГРВЛ, 1988. 507 с.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. В 3 тт. Т. II. М.: Вост. лит., 2001. 415 с.
- Сазыкин 2003 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. В 3 тт. Т. III. М.: Вост. лит., 2003. 280 с.
- Сазыкин 1992 — *Сазыкин А. Г.* Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60-ти Богатырей (Кызыл) // Тюркские и монгольские письменные памятники. Текстологические и культурологические аспекты исследования / отв. ред. С. Г. Кляшторный. М.: Наука, Вост. лит., 1992. С. 45–58.
- Самдан 2004 — *Самдан А. А.* Монгольские рукописи и ксилографы научного архива Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) // Бюллетень Общества востоковедов. Приложение 3. М.: ИВ РАН, 2004. 59 с.
- Самдан 2012 — *Самдан А. А.* Монголоведные исследования Тувы // Российское монголоведение. Бюллетень VI. М.: ИВ РАН, 2012. С. 71–79.
- Санскритъяна 1972 — *Санскритъяна Е. Н.* Краткий систематический каталог монгольских рукописей и ксилографов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Восточный сборник. № 3. М.: Наука, 1972. С. 86–98.
- Сумба 2019 — *Сумба Р. П.* Письменные источники на тибетском языке из фондов Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 2. С. 128–138.
- Успенский 2003 — *Успенский В. Л.* Монгольские, ойратские и тибетские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. М. Позднеева // *Mongolica* – VI. Посвящается 150-летию со дня рождения А. М. Позднеева. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 19–23.
- Яхонтова 2014 — *Яхонтова Н. С.* Ойратские рукописи и ксилографы в собрании Института восточных рукописей РАН // Мир «Ясного письма». Сб. науч. ст. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 5–26.

- Яхонтова, Туранская, Носов 2018 — *Яхонтова Н. С. Туранская А. А., Носов Д. А.* Краткий каталог рукописей и ксилографов в Государственном архиве Республики Татарстан // Гасыплар Авазы — Эхо веков. 2018. № 1. С. 32–56. Annotated catalogue 2004 — Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. Comp. by N. Tsyrempilov. Ed. by Dr. Ts. Vanchikova. Sendai: Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2004. 309 p. (In Eng.)
- Sazykin 1996 — *Sazykin A. G.* The collection of Mongolian manuscripts and xylographs in the Ethnological Museum of the Republic of Tuva in Kyzyl // Manuscripta Orientalia. 1996 (June). Vol. 2. No 2. P. 44–49. (In Eng.)
- Uspensky 1999 — *Uspensky V. L.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library / comp. by V. L. Uspensky with assist. from O. Inoue. Ed. and Foreword by T. Nakami. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV. 530 p. (In Eng.)

УДК / UDC 316.4

Историческое сознание современного российского общества (опыт социологического измерения).

Рец. на кн.: «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2024. 308 с.

Сергей Владимирович Козин^{1,2}, Татьяна Павловна Жидяева³

**Historical Consciousness of the Modern Russian Society (experience of sociological measurement).
Review of the Collective Monograph “Arrow of Time” in the Mass Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Judgments about the Present, Ideas about the Future / M. Gorshkov (ed.). Moscow: The Whole World, 2024. 308 p.**

Sergey V. Kozin^{1,2}, Tatiana P. Zhidyaeva³

¹ Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Большая Садовая, 344082 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, доцент

² Южный научный центр РАН (д. 41, пр. Чехова, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

научный сотрудник

¹ Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya St., 344082 Rostov-on-Don, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

² Southern Scientific Center of the RAS (41, Chekhov Ave., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)

Research Associate

 0000-0002-8398-8805. E-mail: mister.svk92[at]yandex.ru

³ Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова — Алатырский филиал (д. 70, ул. Первомайская, 429820 Алатырь, Российская Федерация)

старший преподаватель

³ I. N.Ulyanov Chuvash State University — Alatyry Branch (70 Pervomayskaya St., 429820 Alatyry, Russian Federation)

Senior Lecturer

 0000-0002-8238-193X. E-mail: tanya21_84[at]mail.ru

Аннотация. В рецензии рассматривается коллективная монография «„Стрела времени“ в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем», вышедшая в издательстве «Весь Мир» в 2024 г. Выход в свет данной коллективной монографии приурочен к важной рубежной дате — 300-летию Российской академии наук, которое отмечалось 8 февраля 2024 г. Авторским коллективом Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН в фундаментальной коллективной монографии был осуществлен комплексный глубинный анализ массового сознания представителей различных социальных и профессиональных групп российского общества. Следует отметить, что за минувшее десятилетие в отечественной научной литературе появилось солидное количество работ, исследующих различные аспекты данной проблематики. Важно понимать, что социально-историческое знание, в том числе коллективная память о прошлом, представляет собой центральный элемент системы ценностей, разделяемых представителями любого сообщества. В свою очередь эта память тесно переплетается не только с их личными (персональными) ценностями, но и с их политическими и социальными взглядами. Иначе говоря, прошлое служит своего рода отправной точкой, с которой современники сравнивают текущие события и явления. Они стремятся понять процессы, происходящие в стране и мире, как часть исторического пути, как результат закономерностей, определяющих ход истории. Данное произведение адресовано социологам, политологам, философам, историкам, психологам, правоведам, а также студентам и аспирантам соответствующих специальностей.

Ключевые слова: история, ключевые составляющие качества жизни, настоящее, представления, прекариат, прошлое, равенство, сознание россиян

Для цитирования: Козин С. В., Жидяева Т. П. Историческое сознание современного российского общества (опыт социологического измерения). Рец. на кн.: «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2024. 308 с. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 114–121. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-34-114-121

Abstract. The review examines the collective monograph “The Arrow of Time” in the mass consciousness of Russians: assessments of the past, judgments about the present, ideas about the future”, issued by the publishing house “The Whole World” in 2024. The publication of this collective monograph is timed to coincide with an important milestone date — the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences, which was celebrated on February 8, 2024. The author’s team of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences carried out a comprehensive in-depth analysis of the mass consciousness of the representatives of various social and professional groups of

Russian society in a fundamental collective monograph. It should be noted that over the past decade, a significant number of works have appeared in the Russian scientific literature exploring various aspects of this issue. It is important to understand that socio-historical knowledge, including collective memory of the past, is a central element of the value system shared by representatives of any community. In turn, this memory is closely intertwined not only with their individual (personal) values, but also with their political and social views. In other words, the past serves as a kind of starting point from which contemporaries compare current events and phenomena. They strive to understand the processes taking place in the country and the world as part of a historical path, as a result of patterns that determine the course of history. This work is addressed to sociologists, political scientists, philosophers, historians, psychologists, lawyers, as well as students and postgraduates of relevant specialties.

Keywords: history, key components of the quality of life, present, perceptions, precariat, past, equality, consciousness of Russians

For citation: Kozin S. V., Zhidyaeva T. P. Historical Consciousness of Modern Russian Society (experience of sociological measurement). Review of the Collective Monograph "Arrow of Time" in the Mass Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Judgments about the Present, Ideas about the Future / M. Gorshkov (ed.). Moscow: Publishing House "The Whole World", 2024. 308 p. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 114–121. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-34-114-121

Как это ни сложно, Россию необходимо изучать.
Академик РАН, д-р филол. наук Д. С. Лихачев (1906–1999)

2 ноября 2024 г. издательство «Весь Мир» выпустило в свет коллективную монографию «„Стрела времени“ в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем» под редакцией академика РАН М. К. Горшкова, которая вышла тиражом в 700 экземпляров [[«Стрела времени» 2024](#)]. В числе авторов новой коллективной монографии — А. Л. Андреев, И. О. Тюрина, М. К. Горшков, М. М. Мчедлова, Н. В. Латова, Н. Н. Седова, Р. Э. Бараш, Ф. Э. Шереги, Ю. В. Латов. Выход данного научного исследования приурочен к 300-летию юбилею Российской академии наук.

Стоит добавить, что 30 января 2025 г. в ТАСС (информационном агентстве России) прошла пресс-конференция, посвященная результатам мониторинговых общероссийских социологических исследований, проведенных Институтом социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Институт социологии ФНИСЦ РАН) в период 2020–2024 гг. На данном мероприятии со своими докладами выступили А. Л. Андреев, М. К. Горшков, Р. Э. Бараш. Тематика, посвященная историческому сознанию россиян, — явление, с одной стороны, сложное, с другой — очень интересное и необходимое в своем комплексном анализе, причем анализ осуществляется через связь времен и связь поколений, которую в обобщенной форме авторский коллектив называет «стрелой времени».

Коллективная монография базируется в рамках Программы фундаментальных и прикладных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020 г.), (2023–2025 гг., руководитель — академик РАН, д-р ист. наук В. А. Тишков). Научная группа Института социологии ФНИСЦ РАН выполнила проект по теме «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности» (руководитель — академик РАН, д-р филос. наук М. К. Горшков).

Эмпирической основой коллективной монографии стали массовые опросы населения РФ, в формате мониторинга проведенные Институтом социологии ФНИСЦ РАН осенью 2020 г., весной 2022 г. и в феврале 2024 г. Объем выборочной совокупности — в каждом опросе 2 000 респондентов, репрезентативных для взрослого населения Российской Федерации (18 лет и старше) по параметрам пола, возраста, социально-профессионального статуса, образования и типа населенного пункта проживания. Стоит особо подчеркнуть, что сбор первичной информации реализовывался методом личного интервью (с соблюдением в необходимых случаях всех установленных санитарно-эпидемиологических требований).

Рецензирование данной фундаментальной коллективной монографии, пожалуй, следует начать с ее базового определения, которое встречается между строк по всей работе, а также фигурирует в названии самого академического произведения. Итак, понятие «стрела времени», как это ни удивительно, пришло к нам не из гуманитарных областей научного знания, а из астрономии и физики; впоследствии этим определением начали активно пользоваться философы. С позиции социологии академик РАН М. К. Горшков трактует определение «стрела времени» следующим образом: «„стрела времени“ — это последовательная связь событий прошлого, настоящего и будущего, объединяющая поколения, их традиции и духовные ценности и выражающая самобытную идентичность и цивилизационную суверенность России» [[Российское общество...](#)].

В гл. 1 «Интерес россиян к отечественной истории и основные источники знания о ней» рассказывается об уровне исторической компетентности россиян различных возрастных групп. В современной России позитивное восприятие россиянами истории своей страны, основанное на эмоциях и чувствах, а также уважительное отношение к различным интерпретациям этой истории, рассматривается как один из важнейших показателей патриотизма. В российском обществе сложилось устойчивое убеждение, что «патриоты России — это те, кто, — пишет Р. Э. Бараш, — прежде всего, любит свою страну (80 %), остается верен ей в сложные моменты (75 %) и высоко ценит ее историю (73 %)» [[«Стрела времени» 2024: 22](#)].

В гл. 2 «События и уроки истории в контексте национального прошлого, настоящего и будущего России» говорится о том, что российская история — это «многослойный пирог», где каждый пласт пропитан кровью и потом, триумфами и трагедиями. От крещения Руси и монгольского нашествия до петровских реформ и Наполеона — каждое событие

оставило неизгладимый след в формировании национального характера и государственности. Понимание этих процессов критически важно для осознания нашего настоящего.

Нельзя игнорировать ни блестящие победы, ни горькие поражения. Бородино и Сталинград учат стойкости и самопожертвованию, а Крымская война и распад СССР — необходимости адаптации и предвидения. Особо подчеркнем, что анализ ошибок прошлого — это компас, знаменующий курс в будущее. Без знания причин социальных потрясений, экономических кризисов и политических просчетов мы рискуем повторить их в новом обличье. Сегодня Россия стоит на перепутье. Глобальные вызовы, экономическая нестабильность и демографические проблемы требуют взвешенных и дальновидных решений. История учит нас, что сила государства не только в военной мощи, но и в единстве народа, в его образованности, культуре и вере в светлое будущее.

Р. Э. Бараш подчеркивает, что наличие образов минувшего времени в «повседневности снабжает интересующихся историей аналитической „оптикой“» [[«Стрела времени» 2024: 46](#)]. Наше восприятие грядущего базируется не только на рациональном понимании последовательности событий, но и на эмоциональной интерпретации уроков прошлого. Форсирование социального времени, и его резко возросшая событийная плотность и влияние на жизненные траектории акцентируют значимость не только исторических событий, но и последних вех в истории России для ее граждан. Главные уроки, извлекаемые россиянами, «вытекают» из исторического опыта страны за последнее столетие, отличаются многогранностью и отчетливо отражают ментальную уникальность российского общества [[Горшков, Тюрина 2024](#); [Дудин 2024](#); [Черныш 2025](#)].

Гл. 3 «„Россия наших дней“ в зеркале общественного мнения». Несомненный интерес у нас вызвал вопрос следующего характера, а именно: мнение россиян о том, какие тенденции и явления нельзя допускать в России будущего (февраль 2024 г., %, при ответе на вопрос допускалось до 7 ответов). Первую лидирующую позицию здесь занимает ответ «разрастание коррупции», за который проголосовало 59 % опрошенных респондентов. Эта позиция как лидировала в начале реформ уже больше 30 лет, так и продолжает лидировать. Вторую позицию удерживает не менее волнующая тема (как ученых, так и обычных среднестатистических граждан России), посвященная «резкому социальному расслоению», — 48 %. И пока мы не найдем способ избавиться от неравенства, которое мы называем «избыточное неравенство», привнесенное в нашу повседневность жизни не очень продуманными решениями, неадекватной оценкой ситуации, конкретной складывающейся в стране, и все это отражается, в конечном счете, в массовом сознании населения. И тройку замыкает вариант ответа «наивность по отношению к Западу и другим международным партнерам» — 40 % [[«Стрела времени» 2024: 77](#)]. Необходимо добавить, что отдельный комментарий по восьмой позиции («снижение профессионализма в управлении государством и обще-

ством», 27 %) дал на пресс-конференции ТАСС академик РАН М. К. Горшков: «Формирует такую логику, конечно, социальная практика. Во многом В. И. Ленин был прав, но в одном, пожалуй, категорически нет! Может быть, это фигура речи такая, „что каждая кухарка должна уметь управлять государством“. Ну, не получается так. Вот когда кухарки приходят к управлению государствами, и кухары тоже, особенно последние, многое не получается» [[Российское общество...](#)].

От себя добавим, что социология как наука просто обязана быть причастной к этому. Ее используют не в полной мере, можно сказать, очень слабо. Конечно, она должна не просто сопутствовать или находиться рядом с системой управления, а вникать в нее, быть включенной в систему управления как в процесс подготовки, принятия решений, так и, что особенно важно (куда, увы, очень редко допускают социолога), в оценку последствий принятых решений.

В дополнение к своим соображениям академик РАН М. К. Горшков сказал: «Я сейчас на вскидку не назову вам примера последнего времени, где Институт социологии ФНИСЦ РАН, специально созданный 7 лет назад для того, чтобы мобилизовать страновой социологический ресурс, был бы задействован. В нашем центре в пяти институтах работает около 700 человек. Спрашивается, для чего создавали?! Наверное, для того, чтобы государству помогать управлять. Это же бюджетные ассигнования, бюджетные средства. Да, мы работаем (Институт социологии ФНИСЦ РАН. — С. К., Т. Ж.) по темам государственных заданий, но насколько эти темы государственных заданий связаны с реальным процессом управления социальными процессами, например, в ведомствах вроде Министерства труда, Министерства здравоохранения и т. д.» [[Российское общество...](#)].

Не менее интересной, по нашему мнению, является гл. 5 «Ценности современной России в массовых оценках и суждениях». Современная Россия находится в состоянии динамичного развития, что отражается и на системе ценностей, доминирующих в общественном сознании. Изучение этих ценностей, их восприятие и интерпретация населением — задача сложная, но необходимая для понимания тенденций развития общества и прогнозирования его будущего. Экономическое благополучие и материальные ценности: в условиях рыночной экономики, безусловно, растет значимость материального благополучия, что фиксируют социологические данные, полученные такими организациями, как Всероссийским центром изучения общественного мнения, Институтом социологии ФНИСЦ РАН, ФОМ, Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) и др. [[Алмакаева, Настина, Догузов 2025: 35](#)]. Уровень жизни, доступность товаров и услуг, перспективы карьерного роста — все это занимает важное место в системе ценностей россиян. Однако важно отметить, что стремление к материальному достатку часто соседствует с ощущением нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне, особенно у представителей старшего поколения.

Семья и личные отношения. Семья по-прежнему остается одной из важнейших ценностей для большинства россиян. Крепкие семейные узы, забота о детях и родителях — это те аспекты, которые определяют чувство принадлежности и защищенности [*«Стрела времени»* 2024: 74; 148; 258; 273; 282]. Вместе с тем наблюдается изменение традиционных представлений о браке и семье, постоянно и стабильно растет число разводов и альтернативных форм сожительства.

Социальная справедливость и равенство. Вопросы социальной справедливости и равенства остаются острыми для российского общества. Неравенство в доходах, ограниченный доступ к качественному образованию и здравоохранению, рост прекаризованной занятости труда и класса «прекариата» [*Козин, Жидяева* 2023: 177], коррупция — все это вызывает недовольство и требует активного обсуждения и принятия соответствующих решений. Стремление к более справедливому распределению благ и возможностей остается важным фактором формирования ценностных ориентаций российского общества.

В гл. 7 «Россия будущего в оценках и представлениях россиян» говорится, что Россия будущего — это сложный и многогранный образ, сотканный из надежд, опасений и ожиданий ее граждан [*«Стрела времени»* 2024: 209]. Следует добавить, что единого, общепринятого видения не существует, однако можно выделить несколько ключевых доминант, формирующих представления россиян о том, какой может и должна стать их страна. Крайне существенным аспектом является сохранение и развитие национальной идентичности. «Весной 2022 г., оценивая перспективы России на ближайший год, подавляющее большинство (75,5 %) опрошенных заявляло, что „страну ждут трудные времена“, — пишет Ф. Э. Шереги [*«Стрела времени»* 2024: 213]. Безусловно, россияне осознают уникальность своей культуры, истории и традиций и стремятся сохранить их, адаптируя к вызовам современного мира. В то же время существует и запрос на модернизацию и инновации. Россияне понимают всю необходимость развития науки и технологий, повышения конкурентоспособности экономики и интеграции в глобальное пространство. Формирование образа будущего — это динамичный и продолжающийся процесс, который зависит от множества факторов, включая политическую обстановку, экономические тренды и социокультурные изменения. Однако именно эти основные доминанты, отражающие стремление к стабильности, справедливости, идентичности, модернизации и демократии, лежат в основе представлений россиян о том, какой должна стать Россия будущего.

Итак, от долгого, но увлекательного прочтения коллективной монографии у нас осталось положительное впечатление. Очень приятно видеть, что в нашей стране проводятся такие мониторинговые социологические опросы населения, и здесь роль Института социологии ФНИСЦ РАН крайне трудно переоценить. Сотрудники по-прежнему верны своим традициям и самым высоким стандартам работы. Научный коллектив авторов под руководством академика РАН М. К. Горшкова смог создать содержательную и аналитически интересную коллективную монографию,

которая не оставит ученых равнодушными и получит дальнейшее развитие в трудах как этих авторов, так и тех, кто работает по данному направлению.

Литература

- Алмакаева, Настина, Догузов 2025 — *Алмакаева А. М., Настина Е. А., Догузов А. В.* Динамика счастья и удовлетворенности жизнью в условиях экзогенных шоков // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 2. С. 29–50. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.2.2
- Горшков, Тюрина 2024 — *Горшков М. К., Тюрина И. О.* Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 4. С. 720–739. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739
- Дудин 2024 — *Дудин И. В.* Отношение населения страны к основным социальным противоречиям российского общества: состояние, динамика, факторы // Социологический журнал. 2024. Т. 30. № 1. С. 90–112. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.5
- Козин, Жидяева 2023 — *Козин С. В., Жидяева Т. П.* [Рец. на кн.] От прекарной занятости к прекаризации жизни / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022 // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 1. С. 177–191. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.10
- Российское общество... — Российское общество между прошлым и будущим: массовые представления, оценки и суждения [электронный ресурс] // URL: <https://ya.ru/video/preview/5246918164475415977> (дата обращения: 07.10.2025).
- «Стрела времени» 2024 — «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2024. 308 с.
- Черныш 2025 — *Черныш М. Ф.* Коллективная память, ее структура и культурные предпосылки // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 3. С. 9–23. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.1

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**БЮЛЛЕТЕНЬ
КАЛМЫЦКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
BULLETIN
OF THE KALMYK SCIENTIFIC CENTER OF THE RAS**

Главный редактор: В. В. Куканова

2025. № 2

Переводчик: *Номинханова Б. О.*
Компьютерная верстка: *Когданов А. Н.*

Дата выхода 01.10.2025. Формат 70x108/16.
Усл. печ. л. 10,68. Тираж 100 экз. Заказ 42-25.
Подписной индекс 33086. Цена свободная.

Учредитель, редакция, издатель, типография:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Адрес учредителя, редакции, издателя, типографии:
Российская Федерация, Республика Калмыкия,
358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8,

Тел. +7(84722) 3-55-06
Сайт: <http://kigiran.com/pubs/index.php/bul>
E-mail: publ.kscras@gmail.com

Отпечатано в КалмНЦ РАН:
Республика Калмыкия, 358000 г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8